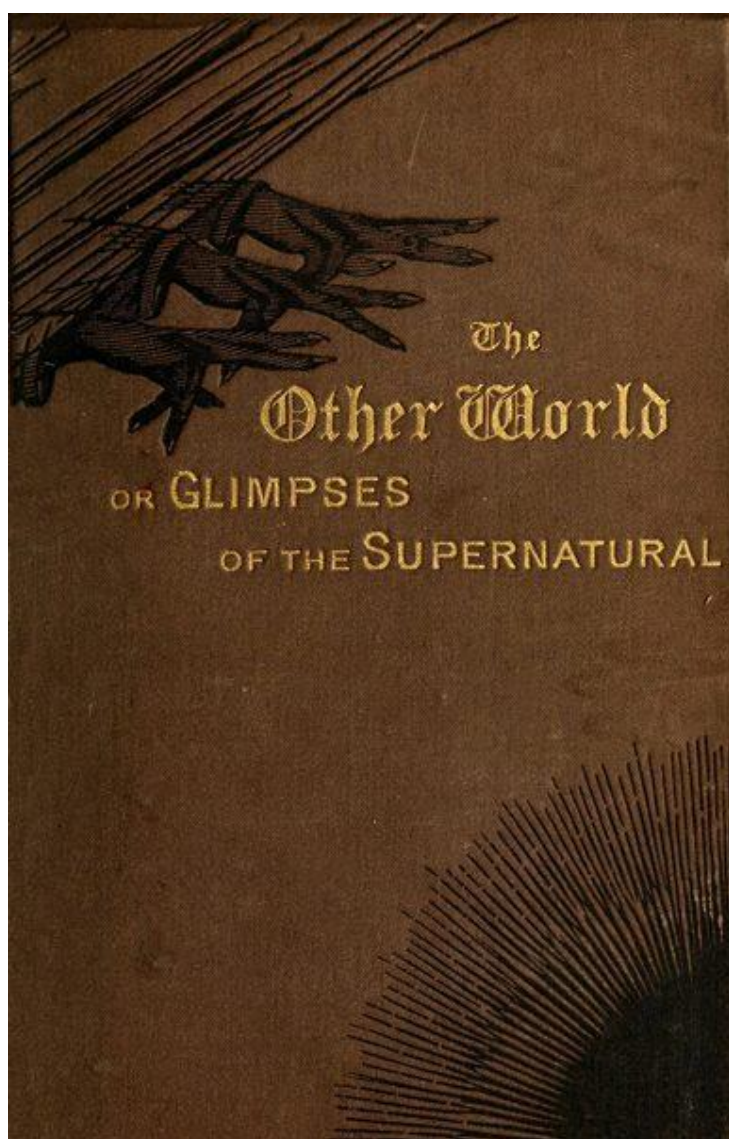

Другой мир, или взгляды на
сверхъестественное (Том 1 из 2). Факты,
записи и предания, касающиеся снов,
предзнаменований, чудесных явлений,
привидений, призраков,
предупреждений, ясновидения,
колдовства, некромантии и т. д.

The Project Gutenberg eBook of The Other World; or, Glimpses of the Supernatural (Vol. 1 of 2)

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Other World; or, Glimpses of the Supernatural (Vol. 1 of 2)

Редактор: Фредерик Джордж Ли

Дата выхода: 29 июля 2013 [eBook #43345]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений щедро предоставленных The Internet Archive.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE OTHER WORLD; OR, GLIMPSES OF THE SUPERNATURAL (VOL. 1 OF 2) ***

ПРОБЛЕСКИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО.

Другой мир; ИЛИ, ГЛИМПСЫ Сверхъестественного.

ФАКТЫ, ЗАПИСИ И ТРАДИЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ СНОВ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЙ, ЧУДЕСНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, ЯВЛЕНИЙ, ПРИЗРАКОВ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ, ВТОРОГО ЗРЕНИЯ, КОЛДОВСТВА, НЕКРОМАНТИИ И Т. Д.

EDITED BY THE REV. ФРЕДЕРИКА ДЖОРДЖА ЛИ, Д.К.Л.
Викарий церкви Всех Святых, Ламбет.

В ДВУХ ТОМАХ. VOL. I.

HENRY S. KING AND CO., LONDON.
1875.

(Все права защищены.)

ПРАВОСЛАВНОЙ АВГУСТЕ, КУНТЕССЕ СТРАДБРОК, ИЗ ХЕНХАМ-ХАЛЛА, В ОБЛАСТИ СУФФОЛК, ЭТИ ТОМЫ, С КРАСИВОГО СОГЛАСИЯ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА, С ОЧЕНЬ БОЛЬШИМ УВАЖЕНИЕМ **ПРЕДСТАВЛЕНЫ.**

"Часто спрашивают: верите ли вы в пророчества и чудеса? Можно ответить и да, и нет; это зависит от обстоятельств. В целом - да; несомненно, мы верим в них и не принадлежим к числу тех, кто, как сказал Фенелон, "с гордостью отвергает как басни, без проверки, все чудеса, которые творит Бог". Но если вы переходите к частностям и спрашиваете: "Верите ли вы в такое-то откровение, такое-то явление, такое-то исцеление?" - то здесь нам следует не забывать ни правил христианского благоразумия, ни предостережений Священного Писания, ни учения богословов и святых, ни, наконец, постановлений Соборов и мотивов этих постановлений. Говорила ли надлежащая власть? Если высказалась, преклонимся со всем уважением к серьезным и зрелым церковным суждениям, даже если они не облечены непогрешимым авторитетом; если не высказалась, не будем принадлежать ни к тем, кто все отвергает в пристрастном духе и хочет навязать это неверие всем, ни к тем, кто все легкомысленно признает и хочет навязать свою веру; Давайте будем осторожны при обсуждении того или иного факта, чтобы не отвергнуть сам принцип сверхъестественного, но

и не закрывать глаза на свидетельства; давайте будем благоразумны, вплоть до самого тщательного изучения - предмет требует этого, Писание рекомендует это, - но не будем скептиками; давайте будем искренними, но не фанатичными: это и есть истинный смысл. И давайте не забывать, что чаще всего самый безопасный путь в этих вопросах - не спешить с суждением, не решать резко и утверждать абсолютно - словом, не предвосхищать, в том или ином смысле, суждение тех, чье место и миссия - исследовать это; но ожидать, в простоте веры и христианской мудрости, решения, которое обозначает мудрое правило, хотя и не всегда с абсолютной уверенностью." - Дюпанлуп, епископ Орлеанский, "О современных пророчествах".

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эти тома были составлены с позиции искреннего и благоговейного верующего в историческое христианство. Никто не может более полно осознавать их несовершенство и неполноту, чем редактор; ведь рассматриваемые темы занимают столь обширное поле, что их подробное рассмотрение привело бы к значительному увеличению объема томов и отсрочило бы их публикацию на неопределенное время.

Изложенные факты и записи (а на протяжении всего времени редактор оперирует именно фактами, а не теориями) были собраны время от времени в течение последних двадцати лет, как из обычных исторических повествований, так и из личной информации нескольких друзей и знакомых, заинтересованных в предмете книги. Материалы, собранные таким образом из многих мест, были тщательно просеяны, и использовались только те, которые наилучшим образом способствовали бы организованному методу работы над книгой и были бы достаточны для ее подходящих иллюстраций.

Редактор сожалеет, что при публикации стольких недавних примеров сверхъестественного (около пятидесяти), впервые представленных на следующих страницах, не указаны имена людей, с которыми эти примеры произошли, а в некоторых случаях и тех, кто их ему предоставил.

Дело в том, что в обществе существует такая чувствительная неприязнь к публичности и грубой критике, вытекающей из публичности, что очень многие люди избегают этого

испытания. Тем не менее, будет достаточно заявить, что редактор несет личную ответственность за все те случаи, которые здесь описаны и которые не являются либо деталями полученной истории, либо официально подтвержденными именами и адресами тех, кто ему их предоставил.

Многие примеры сверхъестественного в современности и в наши дни публикуются здесь впервые, в авторитетной и полной форме.

По любезности лорда Литтелтона в распоряжение редактора были предоставлены семейные записи об удивительном явлении, которое, как говорят, видел его благородный предок, и, с разрешения его светлости, на следующих страницах они впервые подробно и обстоятельно изложены.

Редактор также обязан следующим лицам либо за любезные ответы на его запросы, либо за информацию, которая была воплощена на последующих страницах: - Покойная леди Броам, покойный преподобный В. Гастингс-Кельке из Дрейтон-Бошампа; А. Л. М. П. де Лисл, эск. из Гарендон-Парка; преподобный А. Уэлд, С. Дж.; преподобный монсеньор Паттерсон, д. д, из колледжа Святого Эдмунда, Уэйр; преподобный Дж. Джефферсон, М.А., из викария Норт-Стейнли, близ Рипона; преподобный Э. Дж. Пурбрик, С.Дж., из колледжа Стоунихерст; преподобный Джон Ричардсон, Б.А., Уорик; Генри Коуп Колфилд, эск., магистр искусств, из Клон-Хаус, С. Леонардс; преподобный Теодор Дж. Моррис; миссис Джордж Ли; преподобный Х. Н. Оксенхем, магистр искусств; мисс С. Ф. Колфилд; Доминик Браун, эск. (Дичли); капитан Лоури из Йорка; мистер К. Дж. Снит из Бирмингема и многие другие.

Если в этом томе есть что-либо, изложенное по незнанию или заблуждению, противоречащее общему учению Вселенской Церкви, редактор выражает здесь свое сожаление о том, что написал это, и желание полностью отказаться от этой ошибки.

F. G. L.

Викариатство Всех Святых,
Йорк-роуд, Ламбет.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМА. I.

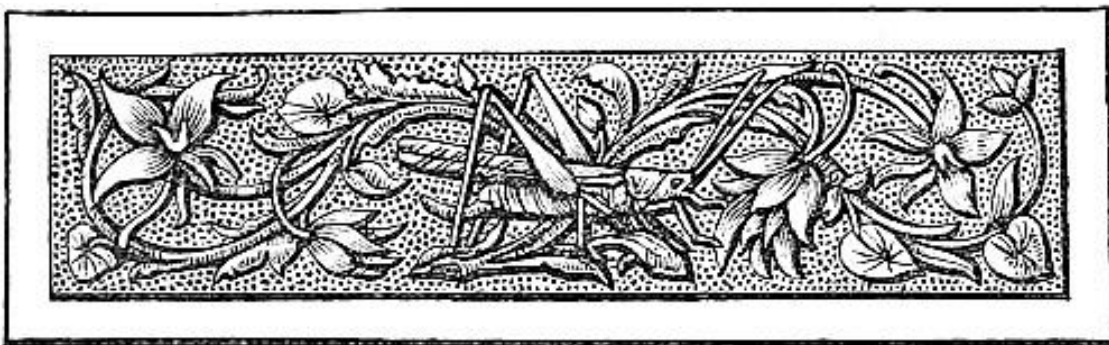
	Страница
Глава I.	
Вступление - Материализм нынешней эпохи	1
Глава II.	
Чудесное в истории Церкви	21
Глава III.	
Духовные силы и свойства Церкви.- Таинства.- Сакраменталии.- Экзорцизм	51
Глава IV.	
Колдовство и некромантия	149
Глава V.	
Сны, предзнаменования, предупреждения, предчувствия и второе зрение	207

МАТЕРИАЛИЗМ НЫНЕШНЕГО ВЕКА.

"В некотором ощущении Сверхъестественного, в некоторой вере в Невидимое, в некотором чувстве, что человек не от мира сего, в некотором понимании Вечного Бога и вечной сверхъестественной и сверхчувственной жизни, лежит основа всей жалости и милосердия, всей помощи, и утешения, и терпения, и сочувствия между людьми. Отбросьте их, посвятите нас только естественному, тому, что видят наши глаза и обрабатывают наши руки, и, хотя мы можем организовать общество с научной точки зрения, жить по "законам природы", быть очень философскими и очень либеральными, мы стоим на той почве, на которой стоит каждое дикарское племя, или, более того, на которой скачет каждая стая волков".

ПРОБЛЕСКИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО.

Глава I.

ВСТУПЛЕНИЕ.- МАТЕРИАЛИЗМ НЫНЕШНЕГО ВЕКА.

Для любого искреннего и сердечного верующего в историческое христианство продвижение материализма и вытекающее из него отрицание сверхъестественного должно быть причиной тревоги и печали. Немногие ведут, многие следуют; и часто случается, что после рассуждений приходят к выводам, противоречащим идее Сверхъестественного, которые многим кажутся совершенно необоснованными ни в силу принятых предпосылок, ни в силу последовавших аргументов.

В одной из известных серий[1] утверждалось, что если в результате нынешнего конфликта между и человеком все обязательно станет иначе, чем было бы, если бы он не действовал таким образом, и в результате этого действия не произойдет ни нарушения, ни смещения окружающей его системы, то, конечно, Тот, Кто создал эту систему, может впоследствии вмешаться как в естественный, так и в духовный порядок мира. Ведь отрицать такую возможность - значит, очевидно, ставить Бога на более низкий уровень, чем человек; иными словами, делать Творца всего сущего слабее и менее свободным, чем Его собственные создания.

Если пойти еще дальше, то все человеческие попытки познать Бога были результатом объединения идей, почерпнутых из человеческого опыта. Эти идеи достаточно часто были гротескными, причудливыми и искаженными - это суждение признают верным все христиане, независимо от того, рассматриваются ли грубые концепции языческой мифологии или туманные домыслы современных "мыслителей". То, что человек, сотворенный, не может понять Бога-Творца, что сотворенная вещь не может постичь Создателя, - не только совершенно точно, но и необходимо. Бытие Бога не может быть постигнуто ограниченным интеллектом; такой интеллект не в состоянии представить себе способ существования, абсолютно и полностью удаленный от сотворенных условий. Такое знание слишком чудесно и прекрасно: мы не можем его достичь[2].

Но хотя представить себе Всемогущего Бога может быть и совершенно невозможно, однако представить себе факт и реальность Его бытия не представляется невозможным. Ведь, как известно, общая мысль и сознание человечества верили в Бога, *semper et ubique*, везде и во все времена. Таким образом, вещь может существовать, и ее существование может быть совершенно очевидным для понимания; более того, ее существование может быть достойным недвусмысленной веры; в то же время сама вещь может быть найдена выходящей за пределы и превосходящей ограниченные возможности человеческого интеллекта. Возьмем, к примеру, идеи, передаваемые терминами "вечный"[3] и "бесконечный". Кто может постичь их? Кто может их объяснить? Обычные народные представления делают их просто неопределенными расширениями длительности и пространства; но эти представления не должны и не должны казаться абсурдными, а, напротив, позволяют передавать от человека к человеку идеи, одновременно определенные, отчетливые и узнаваемые.

Таким образом, путем несложных размышлений мы можем увидеть место и уместность Откровения и оценить истинность Сверхъестественного. Здесь, в области Откровения, излагается не представление человека о Боге, а Сам Бог. Он не настолько не похож на нас самих, что мы считаем Его, с Его волей, действиями и целями, непонятным; но, используя аналогии, собранные и систематизированные опытом, мы в то же время узнаем, что наш Создатель находится за пределами мысли и языка - никогда не будет полностью познан, пока, с божественно просветленными способностями в высшем состоянии, мы не увидим Его лицом к лицу.

И когда мы достигаем этой точки в нашем размышлении, перед нами предстает первый главный факт Божьего откровения. Вот он: "Есть только один живой и истинный Бог, вечный, не имеющий ни тела, ни частей, ни страстей; беспредельной силы, премудрости и благодати; Создатель и Хранитель всего сущего, видимого и невидимого. И в единстве этого Божества есть три Лица, одной сущности, силы и вечности: Отец, Сын и Святой Дух"[4].

Теперь в этом откровении, данном во всей полноте Вечным Словом и завещанном христианской Церкви, чтобы быть сохраненным и переданным будущим поколениям, все

является сверхъестественным. Тот свод учений, в который верят христиане и который божественно охраняется Церковью, был заранее, за много веков до того, как он был действительно передан, возведен мудростью выше природы - божественным светом пророчества. Когда оно было изложено Вечным Словом, его истинность была подтверждена перед лицом враждебного народа силой, стоящей над природой, чьему слову Творение повиновалось как в регулярности, так и в заметных и ощутимых изменениях. Это учение или Евангелие проявило сверхъестественную силу в странной быстроте и явном успехе, с которым оно покорило себе сердца. Древний Рим воспринимал Распятого как монарха, который завоевывает и должен завоевывать. Его Откровение, об истине которого будут свидетели до конца, выше природы, поскольку только оно дает адекватные средства для лечения разнообразных недугов человеческого рода. Жизнь, которую она здесь производит, сверхъестественна, как и средства, с помощью которых эта жизнь создается, и действенные дары, с помощью которых она постоянно обновляется. Сверхъестественной является и работа Святого Духа, совершаемая человеческими агентами и человеческими инструментами; изменяющая, освящающая, освещающая; предвещающая своим действием воссоединение земли с небом, человека с Богом, которое должно завершиться и стать совершенным в жизни грядущей.

Цель этого тома - показать на примерах сверхъестественного вмешательства, многие из которых были собраны из совсем недавних времен, что Всемогущий Бог время от времени, различными способами и с помощью различных человеческих инструментов, все еще снисходительно открывает человеку проблески невидимого мира и показывает существование той жизни за могилой, в которую скептики и материалисты нынешнего беспокойного века хотели бы заставить нас не верить и которую они сами презрительно отвергают.

С уверенной и твердой позиции исторического христианства, считая Священное Писание Словом Божиим, а христианскую церковь - божественно созданной корпорацией для наставления, руководства и просвещения человечества, замечательные примеры сверхъестественного, чудеса, призрачные явления ушедших духов, провиденциальные предупреждения во сне и иным способом, вмешательство и служение добрых ангелов, нападения злых, определенная сила и действенность даров Святой Церкви, святость освященных мест и настойчивая злоба дьявола и его легионов, собраны вместе и изложены на последующих страницах. Ибо можно с полным основанием полагать, что, как Всемогущий Бог милостиво ручался за вмешательство в дела человечества в давно минувшие века, так и не было периода, когда бы это милосердное вмешательство время от времени не происходило. Допустим, что во времена Моисея и Аарона, Илии и Елисея люди обладали чудесными способностями и творили чудеса по дару Божьему; допустим, что в снах и видениях воля Всевышнего иногда становилась известна благосклонным людям иудейской диспенсации; Помня о чудесах апостолов и учеников нашего Господа и принимая во внимание божественные и сверхъестественные силы, которые были впервые вверены Католической Церкви и с тех пор осуществляются ею, отрицать существование в мире сверхъестественного и чудесного одновременно неразумно и нефилософски. Как будет подробно изложено, их присутствие и энергия находятся в полном согласии и гармонии с универсальным опытом человечества. Скептики могут осуждать и возражать, материалисты - насмехаться; но многочисленные факты, а также общие настроения противоречат их выводам и убеждениям.

Плавающие соломинки показывают направление и силу течения. В качестве примера того, к чему может привести принятие материалистического принципа некоторыми людьми,

считающими себя "философами", а также в качестве примера опасностей, которые нам угрожают, можно привести предложение, которое недавно было официально и публично сделано, а именно: в некоторых случаях безнадежной болезни или имбецильной старости врачи должны быть юридически уполномочены покончить с такими пациентами с помощью яда.

Так, когда глава семьи стареет или начинает проявлять ребячество, сын, пройдя через предложенные юридические формальности, может стать свидетелем отравления своего отца и таким образом вступить во владение его имуществом. Когда мать стареет, дочь может аналогичным образом помочь ей при смерти матери. Калеке, слабоумному родственнику, немощному члену семьи, по мнению "философов", следует эффективно ввести ядовитое лекарство, чтобы таким образом убить слабого, калеку или имбецила и убрать с дороги. Таким образом, эти философы-фанатики уверяют нас, что "естественный закон о сохранении сильнейших", провозглашенный ими, начнет активно и бесконтрольно действовать. Предупредив нас, что наказанием за игнорирование этого "закона" станет население, состоящее в основном из слабых, нездоровых, бедных и страдающих людей, они теперь настойчиво рекомендуют "научный метод", с помощью которого хроые, слепые, слабые и имбецильные должны быть удалены со сцены жизни.^[5] "Естественный отбор", не сдерживаемый и никогда не противодействуемый, сохранил бы в живых только лучшие и благороднейшие типы; и поскольку, говорят нам в своей непогрешимой мудрости, этот принцип или закон так далеко продвинул нас от моллюска до человека, он мог бы к этому времени, если бы его тщательно и верно применяли, превратить нас если не в ангелов, то по крайней мере в дикарей девятнадцатого века с большой мускульной силой. Таково одиозное послание человечеству, которое провозглашает натуралистический материализм. И если мы ограничимся тем, что иногда называют "наукой", то есть исключительным знанием о вещах материальных, то такой вывод, к которому пришли, и такие унижительные принципы, как те, что были предложены для принятия и практики, могут быть не совсем необоснованными.^[6] В такой "науке" мало что есть, кроме холодности, жестокости и дикости. Только сильные имеют право на жизнь. Слабые рождены для того, чтобы их жизнь была растоптана, и, согласно этой недавно возрожденной теории, чем раньше это будет сделано, тем лучше. Убийство хромых, немощных и слепых, таким образом, становится абсолютно научным и происходит как само собой разумеющееся. Его практика основана на законах, которые материалисты уже некоторое время провозглашают "высшими". Если нет никаких сверхъестественных основ жизни, если сверхъестественное не имеет реального существования, если человек земной, если он лишь порождение бессловесных сил материи (первая статья вероучения этих "философов"), если он управляется исключительно и полностью, если он управляется исключительно и полностью, абсолютно и полностью неумолимым материальным законом (высшим и единственным законом, как они хотели бы заставить нас поверить), тогда, конечно, их вывод неизбежно следует - что милосердно и мудро избавить человека от страданий, когда он становится обузой и для себя, и для своих друзей. В высокой и возвышенной системе натурализма нет места существу, которое не может позаботиться о себе.

И снова: в то время как скептицизм бушует, а некоторые пытаются вернуть языческие представления древних народов, вдохнуть новую жизнь в испорченные имбецильности прошлого, ученые мужи делают утверждения и предположения самого смелого, если не самого дикого характера. Один из них недавно выдвинул следующее предположение: "Если взять нашу Землю, то мы *знаем*, что с тех пор, как она начала заселяться, прошли миллионы лет". Так вот, автор этого утверждения, как известно, придерживается некоторых своеобразных теорий о том, как создавалась, а точнее, росла Солнечная система (и,

соответственно, другие системы). Эти теории, в некоторых своих деталях, основаны или могут быть основаны на определенных более или менее хорошо известных фактах. Но когда он использует термин "знать", мы смело указываем, что такое утверждение основывается на простом предположении.[7] Нам нужны факты - факты, которые могли бы выдержать тщательное исследование людей, умеющих принимать и измерять доказательства; и, во-вторых, мы должны быть разумно убеждены, что не существует другого возможного объяснения трудности, кроме того, на котором основано его предположение и выведено его неизбежное заключение (как он его считает). Но как часто у ученых людей фраза "Мы знаем" означает "Это наша теория", или, скорее, "Это наша *нынешняя* теория"; ведь научные теории меняются очень часто; и положения, которые были наиболее догматично изложены в один период, были с таким же догматизмом осуждены и отвергнуты в другой, теми, кто, очевидно, напрягает все нервы и использует все дары, данные им, чтобы отрицать и изгонять сверхъестественное из человечества.

Из введения к одному очень интересному изданию ("Максимы и примеры святых"), , взята следующая выдержка, как из-за присущей ему истины, так и потому, что христианский инстинкт в защиту Сверхъестественного так ярко и убедительно выражен в каждой строчке. Слова мистера де Лисле звучат следующим образом

"В наши дни, когда царит мелкотемье и скептицизм, люди гордятся тем, что ставят все под сомнение, как будто они доказывают свои притязания на мудрость в соответствии с мерой своего неверия. Но те, кто погрузится в суть вещей немного глубже, не будут так готовы признать претензии современных наглых писак. Они обнаружат, что у наших предков были такие же здравые головы, такие же холодные и беспристрастные суждения, по крайней мере, как у любого из этих современных людей; и чем больше они будут исследовать, тем больше причин найдут для того, чтобы придать вес их свидетельству. Общаясь за границей со многими святыми священниками и религиозными монахами, я видел и слышал достаточно, чтобы убедить себя в том, что в этом мире происходит много вещей сверхъестественного порядка. Я также не верю, что в истории Церкви когда-либо был период, когда наш Господь не свидетельствовал о ее Божественной истине и о восхитительной святости многих ее детей очевидными и славными чудесами. Такова вера Церкви; и кто станет оспаривать учение этого общества, несущего в себе опыт восемнадцати веков, непреложные обетования Божии, свидетельства бесчисленных мучеников и согласие народов? Для того, кто верит словам святого Евангелия, "Дела, которые творю Я, будут творить и они, и больше сих" и т.д. (не говорите сейчас с неверующим), вывод будет ясен, и смиренная вера склонится с покорностью. Помня об этом обетовании, христианин без труда поверит даже самым удивительным историям из жизни Святых; во всяком случае, его дух не будет тем, кто любит все подвергать сомнению, и уж тем более не будет относиться к свидетельствам благочестивых писателей с легкомыслием или презрением. Для смиренного наблюдателя путей Божественного Провидения каждый день происходит достаточно событий, чтобы подготовить его к любому проявлению Силы Божией: не говоря уже о том, что в христианстве нет государства, в котором даже в наше время не происходило бы множество удивительных чудес. Свидетель тому - великолепное появление огромного огненного креста на небе в Минье, близ Пуатье во Франции, в 1826 году, в декабре месяце; это событие было засвидетельствовано под присягой перед епископом епархии несколькими тысячами очевидцев[8]. Иосиф рассказывает о чудесах, явленных на небе перед падением Иерусалима; и кто скажет, что это возвышенное явление во Франции не предвещало приближающихся бедствий, которые с тех пор обрушились на это королевство и на Европу? В 1830 и 1831 годах кровь чудесным образом текла из рук Святителя Николая, в Толентино в Италии, и это обстоятельство было торжественно засвидетельствовано епископом,

духовенством и магистратами этого города. История свидетельствует о том, что подобные чудеса происходили в Толентино всякий раз, когда на христианство обрушивались какие-либо бедствия. Святой Николай умер более 500 лет назад. Я сам имел утешение посетить его святилище; и я слышал от нескольких человек, со слезами на глазах, трогательный рассказ о чуде. Кто не вспоминает о чудесных проявлениях Божьей силы в Риме и Анконе во время Французской революции в 1792 году? Бесчисленные образы нашего Пресвятого Исккупителя и Его Девы-Матери вызывали у людей умиление, а у некоторых даже слезы. Эти события видели не единицы, их видели и подтверждали тысячи.^[9] Чудеса, которые Бог совершил с помощью святого принца Гогенлоэ, известны всем, а некоторые из них совершались даже в Англии. Это настолько известные факты, что никто не может поставить их под сомнение; да и не в силах профашистских насмешников усомниться в их подлинности. В то же время всегда будет верно, что Католическая Церковь не обязывает своих детей верить ни в какие чудеса, кроме тех, что записаны в Священном Писании; она оставляет на усмотрение каждого человека основывать свое убеждение на доказательствах, которые предстали перед ним; хотя ни для кого не будет актом благочестия или достойным похвалы говорить легкомысленно о таких чудесах, которые были удостоены одобрения Святого Престола."

В качестве свидетельства стремительного упадка теологии можно привести тот факт, что один из недавних авторов, автор книги "Supernatural Religion: an Inquiry into the Reality of Divine Revelation" (Longman: 1874), излагает свои "взгляды" (не свое "мнение", и уж тем более не свою веру, а именно "взгляды") следующим образом

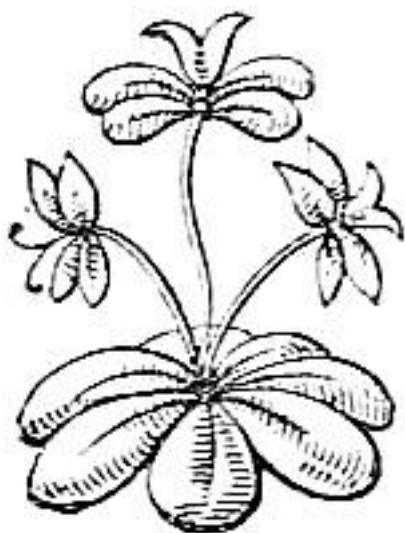
"Значение, которое христианская церковь придавала теологии почти с самого своего основания, было губительным для христианской морали. *Поэтому, отказываясь от чудесного элемента и претензий на сверхъестественное происхождение, религия Иисуса не теряет своей добродетели или тех качеств, которые сделали ее благословением для человечества.* Она не жертвует ни одним из тех возвышенных качеств, которые отличали и возвышали ее над всеми человеческими системами: *она просто отказывается от претензий, которые разделяла со всеми предшествующими религиями, и разрывает свою связь с невежественным суеверием.* Она слишком божественна по своей морали, чтобы нуждаться в помощи чудесных атрибутов. Никакой сверхъестественный ореол не может усилить ее духовную красоту, и никакой мистицизм не может углубить ее святость. В своей совершенной простоте она возвышенна, а в своей глубокой мудрости - вечна.

"Мы бесконечно больше приобретаем, чем теряем, отказываясь от веры в реальность Божественного откровения. Сохраняя в чистоте и неприкосновенности сокровища христианской морали, мы отказываемся от всего того, что привнесено в нее человеческим суеверием. *Мы больше не обязаны верить в теологию, возмущающую разум и нравственное чувство.* Мы освобождаемся от низменных антропоморфных представлений о Боге и Его управлении вселенной; от иудейской теологии мы поднимаемся к более высоким представлениям о бесконечно мудром и благодетельном Существо, скрытом от нашего ограниченного разума, правда, в непроницаемой славе Божественности, но чьи законы удивительной полноты и совершенства мы постоянно воспринимаем в действии вокруг нас. *Нас больше не тревожат видения случайных вмешательств в порядок природы, но мы осознаем, что Существо, управляющее вселенной, не имеет ни перемен, ни тени изменения.*

Удивительно, как мало в предполагаемом откровении информации, пусть даже невероятной, о том, что находится за пределами человеческой мысли; но эта малость носит характер, который разум объявляет "дичайшим заблуждением". Пусть ни один человек, чья вера в реальность Божественного Откровения может быть разрушена подобным исследованием, не жалуется, что он потерял драгоценное достояние, и что ничего не осталось, кроме пустоты. *Откровение не является реальностью*, то, что он потерял, было лишь иллюзией, а то, что осталось, - истина".

В другом томе, недавно написанном мистером Конгривом, позитивистом, автор самым простым языком утверждает, что является непосредственной и практической целью небольшой секты, к которой он примкнул: "Исповедуемые слуги человечества должны возглавить борьбу за устранение Бога; и то, что это является существенным элементом во всем существующем недоумении, навязывается всем". Опять же, долг человека, по его словам, состоит в том, чтобы "открыто и открыто принять служение в одном или другом из противоборствующих лагерей; свести лицом к лицу две веры: веру в прошлое, веру в Бога, и веру в будущее, веру в Человечество; и сознательно выбрать между ними". Кроме того, он заявляет: "Мы созерцаем Троицу нашей религии, человечество, мир и космос". Один христианский критик сделал следующие лаконичные комментарии к книге мистера Конгрива: - "Главное чувство, которое владеет нами

"Главное чувство, которое овладевает нами при чтении этих "Очерков", - это печаль за писателя. Действительно печально, что образованный человек поддался такому заблуждению. Религия" сама по себе смехотворна; более того, у нее нет даже теории. Даже на бумаге нельзя изложить ее доктрины, по той простой причине, что у нее нет никаких доктрин. Но всегда тоскливо наблюдать, как хороший от природы интеллект находится под властью фантастической идеи, или видеть, как образованный джентльмен пишет 500 страниц о "поклонении" тому, чего не существует. Ощущения читателя, который перелистывает страницу за страницей, выражаются в таком вопросе, как этот: Поскольку сам писатель ни во что не верит, как он может призывать меня к обращению?"

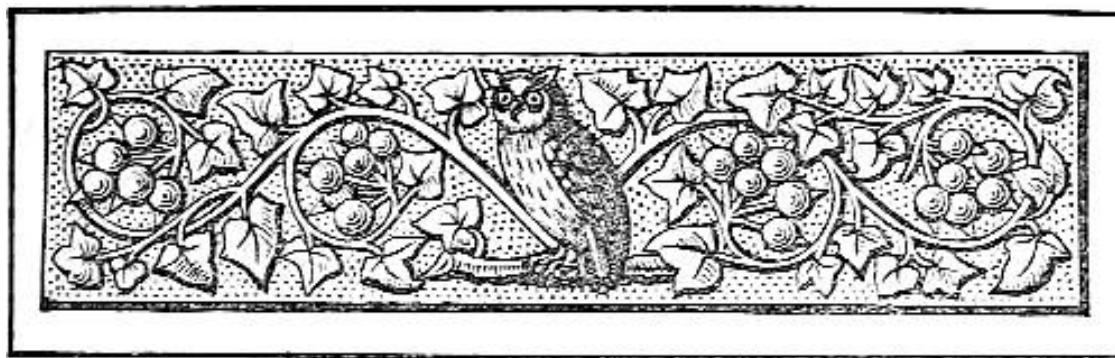

ЧУДО В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ.

"И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, тот проклят будет.

"И сии знамения последуют за верующими: Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они выздоровеют" -S. Марк хvi. 15-18.

ГЛАВА II.

ЧУДЕСНОЕ В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ.

Важная тема чудесного в церковной истории, достаточно хорошо известная студентам, предполагает существование религиозного принципа, имеющего универсальное применение. Это станет очевидным со временем из следующих предварительных соображений: "Чудо, - пишет Юм, - это нарушение законов природы; и поскольку твердый и неизменный опыт установил эти законы, доказательство против чуда настолько полное, насколько можно представить себе любой аргумент из опыта."[\[10\]](#) Далее он заявляет, "что чудо, подкрепленное каким-либо человеческим свидетельством, является скорее предметом

насмешек, чем аргументов"[11] По поводу этих заявлений, определенных и точных, как они кажутся, и все же недостаточно определенных, можно прежде всего заметить, что никакой человеческий опыт не является неизменным: он может быть для определенного человека или определенных людей до сих пор неизменным. Но это все. Существуют ли факты за пределами нашего опыта, нет ли естественных положений или состояний, с которыми мы не знакомы? Когда человек пишет о "неизменном опыте", он, очевидно, имеет в виду ту часть этого опыта, которая либо опосредованно, либо сразу стала ему известна; другими словами, его собственный прошлый опыт.[12] И это Юм объявляет достаточным для того, чтобы определить, каковы неизменные законы природы и, как следствие, каковы чудеса. Но, несомненно, здесь присутствует нечто сродни высокомерию. Ведь какой скромный человек осмелится утверждать, что его собственный опыт полностью и абсолютно тверд и неизменен? Кто заявит о свидетеле, свидетельствующем, например, о том, что противоречит этому опыту, что такой человек достоин лишь неверия и насмешек? И все же многие в наши дни принимают и применяют на практике эту неустойчивую и несовершенную теорию Юма.

То, что было изложено выше в противовес этой теории, еще более четко выражено в следующем замечательном отрывке:

"Натурфилософ, когда он представляет себе физическую невозможность, которая не является немыслимостью, просто заявляет, что его явление противоречит всему, что до сих пор было известно о ходе природы. Прежде чем он сможет постичь невозможность, он должен задать огромный постулат своему читателю или слушателю, постулат, которому Природа никогда не учила: он заключается в том, что будущее всегда должно совпадать с прошлым. Откуда вы знаете, что такая последовательность явлений будет всегда? Ответ: потому что так и должно быть. Но откуда вы знаете, что она должна быть? Ответ: потому что так было всегда. Но тогда, даже если допустить, что это всегда было, откуда вы знаете, что то, что всегда было, всегда будет? Ответ: Я вижу, как мой разум приходит к этому выводу. А откуда вы знаете, что ваш разум всегда склоняется к истине? Поскольку я непогрешим, ответ должен быть таким; но этот ответ никогда не дается"[13].

Конечно, ни один христианин не станет отрицать следующие элементарные положения, которые мы кратко изложим, прежде чем продолжить обсуждение общей темы. Во-первых, человек состоит из тела и души, причем более благородной и важной частью является душа, которая духовна, бессмертна и вечна. Бог, Творец всего сущего, есть Дух; и в этом смысле человек создан по образу и подобию Божьему. Предназначенный жить на земле некоторое время, в течение назначенного испытательного срока, человек проходит через смерть, которая является временным разделением души и тела, к жизни за пределами могилы. Поэтому долг человека здесь должен подготовить его к будущему состоянию и лучше научить его ценить свою душу и реальность сверхъестественного.

Призвав человека и сделав его "господином всей земли", дав ему власть над зверями полевыми, птицами небесными и рыбами морскими, Всемогуший установил в отношении него двоякий порядок: естественный, относящийся к видимому миру, и сверхъестественный, или чудесный, касающийся духовного и невидимого. Естественный порядок включает в себя законы природы, по которым управляется сотворенный Богом мир, и касается человека в его отношениях с природой. Сверхъестественный же касается его отношений с Богом и миром духов. Оба порядка одинаково исходят от Бога, и каждый имеет свою определенную сферу. Автор обоих порядков управляет каждым из них. И, как бы указывая человеку время от времени, что Богу есть что сказать в Своем собственном творении, и он не будет полностью исключен из него по забывчивости человека, Сверхъестественное мудро и милосердно переплетено с естественным, чтобы напомнить человеку, изредка давая ему проблески

первого, что, хотя мир был создан для его использования и пользы, многое в нем красноречиво говорит о продолжении существования в будущем, хотя сейчас та же самая мода мира наверняка пройдет. Как склонен человек, постоянно созерцая естественное, отбрасывать сверхъестественное, - это опыт многих. И если это так, то как милостив Бог, напоминая нам о следующем мире не только обычными способами и каналами, предназначенными для этого: изменениями, откровениями, смертью; но иногда внезапно, странно и резко врываясь в обычный порядок событий и обычное течение природы, чтобы дать нам увидеть нашими естественными глазами и услышать нашими ушами, что Он есть. Таким образом, сверхъестественное указывает на следы Божьего перста. Свободно и с высокой целью, чтобы показать Свою славу, силу и милосердие, Он создал законы природы; свободно и с такой же высокой целью Он иногда приостанавливает их действие. Такое вмешательство с Его стороны, такая приостановка - это чудо, которое можно определить как "запись и свидетельство сверхъестественного, проявляющегося посреди естественного порядка"; или, как в свое время так четко и умело определил это святой Фома Аквинский: "Чудо - это действие, совершенное Богом вне обычного хода природы". Принимая это, мы тем самым утверждаем, что только Бог является Автором и Контролером всех законов, как естественных, так и сверхъестественных. Историческое христианство призывает нас верить, во-первых, в великий принцип, что чудеса возможны, и, во-вторых, в то, что те из них, которые записаны в Священном Писании, начиная со времен Моисея и заканчивая временами святого Иоанна Богослова, являются истинными. Другие чудеса или чудесные вмешательства зависят от ценности, цели и характера доказательств и свидетельств их подлинности. Все они одинаково возможны, потому что все являются действиями Всемогущего; но не все они одинаково достоверны, потому что доказательства их подлинности могут быть менее точными, определенными и хорошо подтвержденными.

Утверждать, как это делают некоторые, что чудесное вмешательство подразумевает изменение или противоречие в Боге, неточно; ведь в Своих делах Он, несомненно, может проявлять свободу, которая является одним из Его совершенств. Если бы человеческий кругозор был шире, чем он есть, то можно было бы предположить, что сотворение чуда - это, в конце концов, всего лишь реализация и осуществление изначального замысла и главной цели Бога. С другой стороны, с точки зрения другого возражения, утверждение, что мы не можем знать, что такое чудо и совершалось ли оно вообще, не будучи знакомыми со *всеми* законами природы, также неточно; ведь мы знаем достаточно, как естественного, так и сверхъестественного, чтобы быть совершенно уверенными в том, что оживление мертвого человека не входит в обычное течение природы. И хотя такое чудо учит нас признавать силу Бога, в то же время оно может служить для того, чтобы материалист осознал свое собственное возможное невежество в отношении законов природы. Ведь, в конце концов, может существовать какой-то скрытый закон, пока неизвестный, который может противоречить известному закону и таким образом изменять его - вероятность, которая, по крайней мере, заслуживает внимания тех, кто полностью отрицает сверхъестественное.

Что касается чудес, рассмотрим известный аргумент великого святого Августина Гиппонского: "Христианство, - пишет он, - либо было основано чудесами, либо нет. Если да, то чудеса существуют. Если же нет, то это величайшее из всех чудес, а именно то, что религия, столь радикально противоречащая всем человеческим предрассудкам и столь сильно сопротивляющаяся всем человеческим влияниям, должна была без помощи чудес занять свое место и обеспечить свой прогресс в мире". Если, опять же, единственным доказательством, которое человек признает, является его личный опыт, что он должен сам стать свидетелем чуда; что, подобно св. Фоме, он будет утверждать: "Если не увижу... не

поверю", - неужели у него не хватит ума осознать, что он во всех отношениях неразумен, требуя для себя того, что совершенно отказывается признавать в других?

Но, по правде говоря, чудеса нашего Пресвятого Господа, и особенно чудо Его Воскресения, были столь поразительны и убедительны, о них свидетельствовали, как в отношении их действия, так и в отношении последствий, столь многие, что они произвели как убеждение, так и триумф. Не повсеместно, но с достаточным количеством людей, чтобы обеспечить постоянный рост младенческой Церкви - хотя сами чудеса, которые произвели столь значительные моральные и религиозные изменения, были отвергнуты неверующими того времени.

В Церкви первобытного периода, как и в более поздние века, постоянно проявлялось сверхъестественное. Апостолы доказывали божественность своей миссии силой своих дел. За чудесами, записанными в "Деяниях апостолов", последовали другие, столь же чудесные и замечательные, в последующие периоды - особенность, которую можно было бы с полным основанием ожидать в истории христианства, ибо сама жизнь и дух Церкви сверхъестественны.^[14] Преследуемая в каждый век, она вновь поднималась. Будучи низвергнутой, изгнанной с этого места в одном веке, она добилась еще большего прогресса в другом. В течение первых трехсот лет своего существования в самом сердце мировой цивилизации, Риме, каждый патриарший примас этого Святого Престола умирал, свидетельствуя об истинах христианства. Обычные сверхъестественные способности первых последователей нашего Господа были должным образом унаследованы теми, кто был официально назначен на их место и должность. Люди свободно свидетельствовали о том, что они видели и слышали. Когда возникала необходимость, божественная сила должным образом проявлялась во внешних, заметных и известных деяниях, - истинность и реальность которых в изобилии подтверждает даже профанная история.

В записях христианской церкви сохранилась почти постоянная традиция чудесных фактов. Повествования каждого века изобилуют ими. Их следовало ожидать, потому что говорил Тот, Чье Слово никогда не прервется, и Его обещание, похоже, всегда помнили: "Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я иду к Отцу Моему".^[15] Следовательно, оказывается, что многие из поздних чудес, называемых "церковными" в отличие от Писания, даже более замечательны, чем те, что совершил Сам наш Благословенный Господь, - факт, который, вместо того чтобы заслуживать насмешек и презрения, заслуживает от людей с христианским складом ума терпеливого рассмотрения и внимательного, если не готового, принятия. Ибо в таких людях верующие увидят лишь совершенное воплощение божественного обещания их Учителя.

Приведем один примечательный пример чудесного, произошедший в конце второго века (174 г. н. э.) и засвидетельствованный, если говорить о самом факте чуда, по крайней мере четырьмя независимыми языческими писателями: Дионисием Кассием, Юлием Капитолином, Илием Лампридием и Клавдианом.

Евсевий в своей "Экклезиастической истории"^[16] приводит следующий рассказ о самом примечательном событии:^[17] - "Говорят, что когда Марк Аврелий Цезарь выстраивал свои войска в боевой порядок против германцев и сарматов, он был доведен до крайности нехваткой воды. В это время солдаты так называемого "Мелитенского легиона", который за свою веру сохранился до наших дней, опустились на колени на землю, как мы привыкли делать это в молитве, и предались мольбам. И если это зрелище было странным для врага, то тут же произошло еще более странное - громы, которые обратили врага в бегство и повергли его; а на войско, к которому были прикреплены люди, взывавшие к Богу, обрушился дождь,

который полностью восстановил его, когда оно погибло от жажды". Этот факт был ранее зафиксирован Клавдием Аполлинарием,[18] епископом Иераполя, в его "Апологии христианства", адресованной около 176 года императору Марку. Тертуллиан, примерно пятнадцать лет спустя, подтверждает истинность того же факта, обращаясь к проконсулу Африки. Каждый из этих авторов придает смысл повествованию: первый - тем, что отныне "Громовой легион" стал называться тем, в котором молились солдаты-христиане, второй - тем, что император в результате издал эдикт в пользу христиан. Из Евсевия также ясно, что язычники признали чудо, как они и не могли не признать, поскольку оно совершилось в присутствии стольких людей; но, конечно, они отрицали, что оно должно быть приписано молитвам христиан. Юлий Капитолин приписывал это молитвам императора;[19] Дионисий Кассий - действиям Арнуфиса, египетского мага .[20] Однако запись этого неоспоримого факта изваяна на Антониновой колонне в Риме;[21] медаль, выпущенная в тот самый год, когда это произошло, также отмечает это событие. Итак, здесь мы находим запись события, которое обычные люди назовут чудом; здесь мы получаем отчетливый пример сверхъестественного. В ответ на молитвы некоторых римских воинов, сыновей и слуг Распятого, им были дарованы ощутимые блага и совершены чудесные избавления. Враг уничтожен, а они спасены. И этот факт засвидетельствован язычниками, заслуживающими доверия, так же как и христианами, и зафиксирован в уже описанных способах.

Другой пример, явление светящегося Креста Константину (312 г. н. э.), должен быть приведен здесь из-за его неотъемлемой важности; потому что свидетельство о том, что он произошел перед столь многими, очень общее; и потому что моральные и религиозные изменения, последовавшие за ним, результаты, которые как сразу, так и в конечном итоге последовали, были одновременно великими и печально известными:...

Обращение Римской империи в лице ее главы было самым выдающимся событием на ранних страницах христианской истории. "Подчинение Константином своей власти Церкви, - пишет доктор Ньюман, - послужило образцом для всех христианских монархов последующего времени и началом нашего государственного устройства по сей день; с другой стороны, судьба Римской империи в пророчестве, очевидно, связана с ней очень тесным образом, который мы пока не в состоянии полностью постичь. Если о каком-то событии и можно сказать, что оно требует чуда, то только об этом; то ли для того, чтобы просигнализировать о нем, то ли для того, чтобы оно свершилось. Так, судьба Вавилона была написана на стене пиршественного зала; также предзнаменования в небе предшествовали окончательному разрушению Иерусалима и предсказаны в Писании как предвестники последнего великого дня. Более того, пророчество нашего Господа о "знамени Сына Человеческого на небе" в древности понималось как Крест. Кроме того, крестное знамение было в то время, да и с самого начала, общепринятым символом и инструментом христианского благочестия, и его нельзя приписать растущему в то время суеверию. Тертуллиан говорит о нем как об обычном обряде освящения всех обычных событий дня; он использовался при экзорцизме; и, что еще более важно, Юстин, Тертуллиан и Минуций считают его наложенным с провиденциальным смыслом на природные формы и человеческие дела, а также введенным божественной властью в ветхозаветные типы"[22].

О том, как сверхъестественным образом произошло обращение императора, можно рассказать следующее. Идя от границы Рейна, через Галлию и часть Италии через Верону к Риму против тирана Максенция, который объявил ему войну и уже находился под Римом со значительно превосходящими силами, Константин торжественно и искренне призвал Единого Истинного Бога, Бога христиан, на помощь и победу. В тот период он сам не был христианином, хотя, несомненно, достаточно точно оценил истинный характер римского

язычества. Вскоре после полудня во время его похода на небе появился большой светящийся Крест[23], который был виден ему и всему его войску, а вокруг него была надпись: "В этом побеждай". В следующую ночь, как сообщается, наш Пресвятой Господь явился ему во сне, или, как говорят некоторые, в видении, и повелел сделать изображение этого знака и впредь использовать его как свой главный штандарт в сражениях. Император, встав рано утром на следующий день, сообщил об этом видении и послании своим доверенным друзьям и сразу же отдал приказ изготовить императорский штандарт[24] Это было сделано, и пятьдесят человек из самых крепких и религиозных его гвардейцев были выбраны, чтобы нести его. И, окруженные ими, они были пронесены непосредственно перед самим императором. Христианские солдаты были полны веры и надежды. Они видели перст Божий и надеялись на победу.

С другой стороны, армия Максенция, состоявшая из трех дивизий воинов-ветеранов, считавшаяся самой боеспособной в империи, вступила в бой с Константином на Квинтских полях у моста Мильвий. Атака была быстрой и яростной. Но агрессоры во всех пунктах были встречены стойко и храбро, и вскоре сдались и отступили. Константин, имея гораздо меньшее число противников, одержал полную победу; легионы Максенция были рассеяны или убиты, и в тот же день со священным лабарумом (так назывался императорский штандарт), который он нес перед собой, он с триумфом вошел в Рим. Вскоре после победы он обратился в христианство. Во время своего триумфа он отбросил старые обычаи своих языческих предшественников. Он не поднимался на Капитолий и не приносил жертв римским божествам, но в соответствующих надписях зафиксировал свою веру в силу спасительного Креста Христова. В его дворце в Константинополе, а также на главной площади этого города сразу же установили священное знамение, а в память о победе и смене религии были отчеканены медали с изображением этого символа. Это произошло около 312 года н.э.

Здесь мы видим отчетливо выраженное сверхъестественное вмешательство. Ни одна известная физическая причина не могла сформировать в воздухе предложение на греческом или латыни. Не могла и целая армия принять крест с соответствующей надписью за световой ореол или простое природное явление. Более того: через три года после этого события Константин воздвиг свою триумфальную арку в Риме с надписью, которая сохранилась до сих пор, свидетельствующей о том, что он одержал победу "инстинктивно божественную, мысленно величественную". Лактанций в своем трактате "De mortibus Persecutorum" (если это его книга, хотя некоторые приписывают ее Сесилию) также утверждает основные факты дела в отношении сна, описывая "небесное знамение Бога"; и это в трактате, который, несомненно, был написан в течение двух лет после его появления. Семь лет спустя Назарий, языческий оратор, в панегирике императору также излагает свою торжественную уверенность в том, что небесная помощь была чудесным образом оказана Константину в его победе над Максенцием. Таким образом, те, кто не были христианами, свидетельствуют о рассматриваемом факте. С другой стороны, Евсевий, получивший рассказ от самого Константина (который, как известно, подтвердил его клятвой), дает ту запись о происшествии, которая уже была изложена, а он, как известно, был историком, не склонным к излишней вере. Поэтому разумный вывод заключается в том, что столько независимых авторов и записей об этом факте не могли сговориться о распространении ложных сведений; действия императора, последовавшие за этим событием, полностью соответствовали тому, что можно было ожидать при описанных обстоятельствах - сверхъестественное появление светящегося Креста, предвещающее перемены, даже триумф Религии Христа над убогими системами разлагающегося и обветшавшего идолопоклонства.

Принцип, проявившийся в этих случаях, как показывает изучение истории, также существовал и действовал во всех частях Церкви. Повсюду время от времени проявлялась близость невидимого мира и существование Сверхъестественного: то тут, то там появлялись примеры особых чудесных вмешательств, явно свидетельствующие о том, что ни рука Всевышнего не сократилась, ни вера последователей нашего Благословенного Господа не замедлила свой рост. На самом деле чудеса самого замечательного характера совершались со времен апостолов и до наших дней: а проблески сверхъестественного были дарованы многим как частичное раскрытие тайн Невидимого Мира тем, кто жаждал и молился об этом; эти проблески или видения углубили их веру и укрепили их убежденность в истинах христианства. Как наш Благословенный Спаситель, следуя за Моисеем, постоянно обращался к чудесам, которые Он совершал в подтверждение Своей Божественной миссии и в поддержку Своего учения, так было и с Его последователями, которые пришли после Него. Ведь им Он обещал то же самое. Поэтому, не ограничивая власть творить чудеса только Своей личностью и временем, Он прямо обязался и пообещал, что Его слуги и посланники получат силу творить еще большие дела.^[25] Как по законам природы и письменному закону, данному Моисеем, Всемогущему было угодно иллюстрировать общество Своих избранных слуг частыми чудесами, так и мы вправе ожидать, что Единая Семья Божья будет вечно отличаться периодическими чудесами, совершаемыми в ней и через нее, как постоянное доказательство ее божественного происхождения и как путеводитель для странников, находящихся за пределами ее лона. И таким образом получается, что Отцы и Учителя Церкви, наряду с другими доказательствами ее благосклонности, постоянно апеллируют к чудесам, которыми она иллюстрируется, как к доказательству ее небесной миссии, и в то же время как к отличию ее от различных еретиков и раскольников, которые, выходя из нее, не были от нее. Например, С. Иреней, ученик С. Поликарпа, сам ученик С. Иоанна Евангелиста, упрекает еретиков, против которых он пишет в своем известном трактате,^[26] что они не могли дать зрение слепым, слух глухим, изгнать бесов или воскресить мертвых, как, по его мнению, часто делалось в Церкви. Тертуллиан, его современник, пишущий о еретиках, спрашивает: "Я хотел бы увидеть чудеса, которые они творили". С. Пасиан в четвертом веке, выступая против Новата и рассматривая его претензии, презрительно спрашивает: "Имеет ли он дар языков или пророчества? Возвращал ли он к жизни мертвых?". Св. Августин Гиппонский в многочисленных отрывках своих трудов упоминает о чудесах, совершаемых Церковью, через нее и в ней, как о важнейшем, если не окончательном, доказательстве ее небесного характера и истинности.

И снова: В середине четвертого века произошло то самое чудесное чудо, когда император Юлиан намеренно попытался восстановить Иерусалимский храм с явным намерением опровергнуть изречение пророка Даниила^[27] о нем. Тогда бури, вихри, землетрясения и огненные извержения сотрясали место проведения работ, калеча и тревожа настойчивых рабочих, разрушая здания поблизости, как свидетельствует Руфинус, и делая проведение работ просто физически невозможным. В небе появился светящийся Крест, окруженный кругом, указывающий на то, что Распятому дана вся власть на небе и земле, и показывающий, что Слово Божье никогда не может не исполниться или быть сведено на нет тщетными замыслами людей, - знамение, свидетелями которого были тысячи людей, и о котором свидетельствуют как языческие и арианские, так и христианские писатели^[28].

Кроме того, в следующем веке произошло еще одно чудо в Типассе или Типасе в Африке, где большая община христиан, собравшаяся на богослужение, вопреки указу арианского тирана Гуннерика, была собрана на Форуме в присутствии всей провинции, их правые руки были отрублены, а языки вырезаны до корней по его приказу; тем не менее, они продолжали говорить так же ясно и прекрасно, как и до варварского калечения, о котором идет речь.

Это подтверждает Виктор, епископ Вите, в следующих словах: "Король в гневе послал некоего графа с приказом собрать на Форуме всю провинцию и там вырезать им языки под корень, а также отрубить правые руки. Когда это было сделано, они так заговорили и заговорили, даром Святого Духа, как говорили прежде. Если же кто будет недоверчив, пусть отправится в Константинополь, и там он найдет одного из них, иподиакона Репарата, говорящего как образованный человек без всяких затруднений. По этой причине он пользуется огромным уважением при дворе императора Зенона, и особенно у императрицы"[29].

Это чудо примечательно по разным причинам. Свидетели его подлинности разнообразны, как по лицам, так и по деталям их показаний, которые, однако, последовательны и едины по всем важным и существенным пунктам. Более того, свидетельства в пользу чуда очень полные: число людей, над которыми оно совершилось, было более чем значительным, что одновременно увеличивает количество достоверных свидетельств в его пользу и предотвращает вмешательство того, что некоторые называют "случайностью". Кроме того, чудо целостно, ибо, как замечает д-р Ньюман, "оно несло все свое дело каждому смотрящему": оно также постоянно, то есть продолжало демонстрировать свои эффекты перед тысячами людей, чьи расспросы, публичные расследования и выводы должны были иметь значительный вес для тех, кто был готов принять его[30].

В этом кратком обзоре чудесного невозможно даже коснуться более примечательных свидетельств сверхъестественного, изложенных в Истории христианской церкви. Многочисленные чудеса описаны Василием, Григорием Тавматургом, Афанасием, Иеронимом, Златоустом, Амвросием и Августинном, а также другими прославленными отцами и церковными историками, которые украшали четвертый, пятый и шестой века христианской эры. Однако один случай, рассказанный обоими названными, святым Амвросием и святым Августинном, заслуживает внимания, поскольку оба этих святых епископа были его очевидцами. Ткань, в которую были завернуты мощи свв. Гervasия и Протасия, была приложена к глазам слепого, который после этого прозрел[31]. Св. Августин также рассказывает о многочисленных чудесах, совершенных в его собственной епархии Гиппо, - одни через посредство святых останков святого Стефана, другие в ответ на искреннюю молитву; три из чудес, записанных им, - это воскрешение трех мертвых тел.

Чудеса, записанные святыми Василием, Афанасием, Иеронимом, Иоанном Златоустом, Амвросием и Августинном (и в этом смысле тот, кто бежит, может читать), ясно и достаточно свидетельствуют о Божественной силе, которая существовала во Вселенской Церкви во времена этих святых угодников, и богатые плоды которой были как замечены, так и испытаны верующими. Одним из самых замечательных было подтверждение крестового дерева после его открытия Святой Еленой в 326 году н. э. через убедительное чудо, сотворенное с мертвецом, который, прикоснувшись к нему, был немедленно возвращен к жизни.

И как только Религия Христа была принесена в Британию нашим великим апостолом и архиепископом С. Августинном, "дела еще большие, чем эти" последовали, как само собой разумеющееся, когда крестное знамя было развернуто на берегах Кента. О том, что это было так и что было совершено множество чудес, мы узнаем из письма святого Григория Великого к святому Августину, включенного в известную "Историю" преподобного Беды и сохранившегося среди "Сочинений" святого Григория. Григория, в котором архиепископ должным образом и с любовью предостерегается от чрезмерного увлечения тщеславной славой из-за этих явных проявлений Божественной силы и благосклонности; ему напоминают, что Всемогущий Бог, несомненно, наделил его даром творить их не по

собственному почину архиепископа или за его заслуги, а для обращения английского народа[32].

Так и в последующие эпохи нам открывались проблески сверхъестественного. Например, святой Бернард, возможно, самый прославленный святой двенадцатого века, в "Житии святого Малахии Армагского" рассказывает о чудесном исцелении засохшей руки юноши мертвой рукой его святого друга святого Малахии. Но ничто не может превзойти великолепия и огласку чудес самого святого Бернарда, реальность которых в изобилии подтверждали верующие Франции и Швейцарии, а также Германии и Италии. Князья и прелаты, короли и священники были свидетелями его сверхъестественной силы, ибо, подобно своему Господу и Учителю, он совершал мгновенные исцеления хромых, беспризорных и слепых в присутствии множества людей, что способствовало большому распространению и торжеству веры. Филипп, архидиакон Льежский, которому Лампеон, архиепископ Реймский, официально поручил провести расследование и составить отчет о тех исцелениях, которые были совершены в Кельне, заявил следующее: "Они совершались не в каком-нибудь углу, но весь город был тому свидетелем. Если кто-то, - добавляет он, - сомневается или любопытствует, он может легко убедиться в этом на месте, тем более что некоторые из чудес были совершены над людьми немалого ранга и репутации"[33] Более того, сам С. Бернард отчетливо упоминает о них в одном из своих самых знаменитых трактатов, "De Consideratione", адресованном папе Евгению III, и утверждает, что свидетельства особых милостей и исключительных благословений Божьих, постигших его, позволили ему почувствовать достаточную уверенность в Божественной помощи и благословении, чтобы приступить к серьезному и трудоемкому делу проповеди Второго крестового похода.

А если мы перейдем к шестнадцатому веку, когда в некоторых местах, особенно среди северных народов Европы, вера стала остывать, а милосердие - нет, то из истории мы узнаем, что чудеса Франциска Ксаверия, святого апостола Индии, могут почти соперничать с чудесами великого святого Бернарда, ибо они были столь же многочисленны и столь же замечательны по своей сути; а свидетельства об их истинности, реальности и влиянии[34] были общепризнанными как среди верующих, так и среди протестантов.

Воистину, везде, где преподавалась и принималась католическая религия, где любили и почитали Имя Иисуса, где вера в Невидимое была активной и смелой, там иногда проявлялся Перст Божий. И этого, конечно, следовало ожидать. Славное и неизменное обещание нашего Благословенного Спасителя о том, что Его ученики, с которыми Он обещал остаться до скончания мира, должны совершить еще "большие дела", чем совершил Он Сам, время от времени, по мере того как вера человека заслуживала вмешательства Всемогущего Бога, исполнялось буквально и неукоснительно.

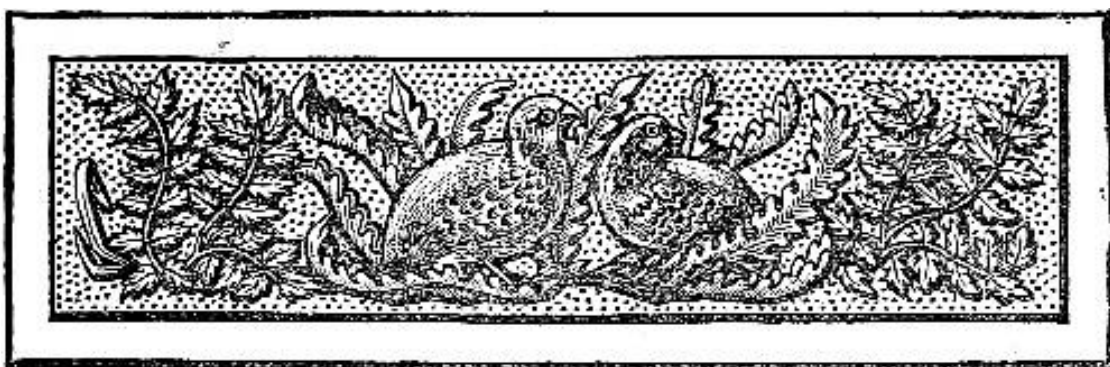

ДУХОВНЫЕ СИЛЫ И СВОЙСТВА ЦЕРКВИ.

"Когда человек открывает моему сознательному взору страницы будущего или когда по поручению смертного я ясно вижу, что природа слушает и приостанавливает свои законы, я рационально заключаю, что такой человек действительно работает на Бога". Эти чудесные и пророческие испытания, которые древние провидцы давали израильтянам, к которым обращался Христос в Своем священном деле и которые Он навсегда передал Своим служителям в деле обращения, служат средством, направляющим пытлившую душу к той власти, которой Бог поручил учить мир. Эта власть передавать веления Святого Духа, это общество постоянных апостолов, или, другими словами, Святая Католическая Церковь во все века доказывала фактическими чудесами свое обладание этим даром, данным ей ее Божественным Основателем."

ГЛАВА III.

ДУХОВНЫЕ СИЛЫ И СВОЙСТВА ЦЕРКВИ.

Католические христиане всеми руками признают, что дьяволу или его ангелам иногда позволялось входить в тела людей (подобно тому, как в древности сатане было позволено испытать патриарха Иова) и получать такую абсолютную власть над их силами и способностями, что они становились неспособными, в большей или меньшей степени, к выполнению любых обычных жизненных обязанностей. В этом вопросе у тех, кто принимает написанное Богом Слово как часть, и очень важную часть, Его Божественного Откровения человечеству через Христа, не может быть никаких сомнений. В Новом Завете описано множество случаев одержимости злыми духами.

Всем известен случай с дочерью ханаанской женщины, которая возопила к нашему Благословенному Спасителю: "Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя тяжко раздражена бесом"[35] и получила от Него милостивый и милосердный ответ: "Да будет тебе, как ты хочешь".

Так же как и случай с человеком, имевшим нечистого духа, описанный в первой главе Евангелия от Марка. Здесь дух, признав, что Христос - "Святой Божий", получил обличение от Иисуса Христа. "И когда нечистый дух растерзал" страдающего человека, "и возопил громким голосом, вышел из него. И все изумлялись, так что спрашивали между собою: что это такое? Что это за новое учение? Ибо Он властно повелевает даже нечистым духам, и они повинуются Ему".

И снова читаем: "Духи нечистые, увидев Его, пали пред Ним и воскликнули: Ты Сын Божий"[36] А когда Его апостолы были призваны и официально рукоположены, написано, что они должны были "иметь власть исцелять болезни и изгонять бесов", власть, которая со временем, как уверяют Евангелия и история Церкви, была должным образом осуществлена.

Еще одно чудесное вмешательство, с помощью которого наш Благословенный Спаситель проявил Свою Божественную власть над злыми духами и освободил страдающих людей от их страшного влияния, подробно описано в Евангелии от Марка: "Когда Он вышел из корабля, тотчас встретил Его из гробов человек с нечистым духом, который имел жилище свое среди гробов; и никто не мог связать его, ни цепями, потому что он часто бывал связан оковами и цепями, и оковы разрывались им, и путы разбивались вдребезги; и никто не мог укротить его. И всегда, день и ночь, он находился в горах и в гробницах, плакал и резал себя камнями. Увидев же вдали Иисуса, он побежал и поклонился Ему, и воскликнул громким голосом, и сказал: что мне делать с Тобою, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, чтобы Ты не мучил меня. И сказал ему: выйди из человека, дух нечистый. И спросил его: как имя твое? И он отвечал, говоря: имя мне Легион, ибо нас много. И много просил Его, чтобы Он не отсылал его из страны. Недалеко от гор было большое стадо свиней, которые кормились. И все бесы умоляли Его, говоря: пошли нас к свиньям, чтобы мы могли войти к ним. И тотчас Иисус отпустил их. И вышли нечистые духи, и вошли в свиней; а стадо с силой побежало по крутому склону в море (их было около двух тысяч) и захлебнулось в море. И бежали те, которые кормили свиней, и рассказывали об этом в городе и в деревне. И пошли они посмотреть, что это делается. И пришли к Иисусу, и видят Его, одержимого диаволом и имеющего легион, сидящего и одетого и в здравом уме"[37].

Когда перед нами эти торжественные и ужасные факты, невозможно сомневаться ни в силе, ни во влиянии дьявола и его ангелов. То, что эта сила была известна среди древних народов и что некоторые люди вступали в договоры или союзы со злыми духами, кажется общепризнанным. И хотя факт Воплощения сильно ослабил влияние врага душ, из последнего обещания, данного Господом Своим апостолам: "Именем Моим они будут

изгонять бесов", ясно, что такая власть и действие все еще будут необходимы. Ибо владения не должны были прекратиться, как показывает ссылка на Деяния Апостолов: там записано, что власть, дарованная нашим Благословенным Спасителем, была фактически и эффективно использована; и нет никаких разумных доказательств того, что такие дарованные Богом полномочия когда-либо прекращались. На протяжении всей истории Церкви, то тут, то там, время от времени, по мере необходимости и по воле Божьей, такие прямые сверхъестественные полномочия, как те, о которых идет речь, были приведены в действие. Ибо Церковь может благословлять и Церковь может проклинать. Церковь может связывать и развязывать. Она может передать под защиту Всемогущего Бога и Его святых ангелов, а может предать сатане. Она может даровать свет и мир своим истинным и верным детям и изгнать непокорных и непослушных за пределы освященных границ ее духовных сил и милостей. Как следствия милостивого обещания Христа, такие обычные и необычные дела совершались во славу Его великого Имени и как свидетельство истинности Вселенской Церкви.

На протяжении многих поколений, вплоть до самой ранней эпохи христианства, существовали служители Церкви, должным образом выделенные и рукоположенные для особой работы по экзорцизму. Среди малых орденов западного христианства экзорцист всегда находил свое место; и хотя в более поздние времена эту особую работу, когда она выполнялась, чаще выполняли люди из высших или священных орденов, все же сама должность, ее название, а также существующие формы изгнания злых духов в изобилии свидетельствуют о божественных и духовных силах Церкви.

В странах, которые являются особенно и исключительно христианскими, где церкви, святыни и религиозные дома многочисленны; где на обочинах дорог и на вершинах холмов стоят знаки и символы веры христианства; где Таинство Крещения проливается на столь многих; где послекрещальный грех снимается теми, кто имеет власть и юрисдикцию связывать и развязывать во Имя своего Учителя; и где Благословенное Таинство Алтаря, Бог, явленный во плоти, почивающий в скинии или проносимый с триумфом через приделы, улицы и сады, освящает и окормляет верующих - здесь сила и влияние лукавого ограничены и ослаблены. Священное масло для елеосвящения, святая вода и животворящая сила Креста, а также мощи блаженных и коронованных слуг Распятого заставляют дьяволов бежать прочь и эффективно обуздывают их силу. Поэтому в странах, где католическая вера была наполовину ослаблена или отвергнута, суеверие заняло место первой богословской добродетели - веры, и князь сил воздушных снова возвращается со своими злыми и вредоносными духами, чтобы вновь смутить человечество[38], омрачить и задержать окончательный триумф Того, Кому дана всякая власть на небе и на земле.

Здесь будет приведен замечательный случай сверхъестественного, который произошел в епархии Эксетера в семнадцатом веке. Предварительные расспросы и комментарии по поводу различных происшествий были бы явно неуместны, поскольку сама хорошо проверенная история изложена с простотой и в то же время с силой, которая эффективно служит для того, чтобы поставить на ней печать истины.

"Примерно 152 года назад, - пишет мистер Фортескью Хитчинс в своей "Истории Корнуолла", - в этом приходе[39] (Литтл-Петерик[40]), на поле в полумиле от Ботадена или Ботатена (в этом графстве), как говорят, появилось привидение. В рассказе об этом событии говорится, что его видел сын мистера Блая в возрасте около шестнадцати лет, его отец и мать, а также преподобный Джон Раддл, учитель гимназии Лонсестона, один из пребендариев Эксетера и викарий Альтернона. В изложении мистера Раддла суть дела сводится к следующему:...

"Юный мистер Блай, парень с яркими чертами лица и неординарными способностями, внезапно стал задумчив, уныл и меланхоличен. Его друзья, заметив перемену, не сумев обнаружить причину, приписали его поведение лени - отвращению к школе - или каким-то другим мотивам, которые, как они подозревали, он постеснялся открыть. Однако через некоторое время он вынужден был сообщить своему брату, что в поле, через которое он проходил в школу и обратно, ему неизменно являлась женщина, которую он лично знал при жизни и которая умерла около восьми лет назад. Насмешки, угрозы и уговоры были тщетны для семьи, чтобы побудить его отказаться от этих абсурдных идей. Однако за ним послали мистера Раддла, которому парень бесхитростно сообщил о времени, способе и частоте появления. Это было на поле под названием "Высший Блумфилд". Явление, по его словам, было одетым в женское одеяние, встречалось ему два или три раза, когда он проходил через поле, торопливо скользило мимо него, но никогда не разговаривало. Таким образом, явление периодически встречалось ему около двух месяцев, прежде чем он обратил на него особое внимание: затем явление стало более частым, оно встречалось ему утром и вечером, но всегда на одном и том же поле, однако неизменно уходило с дороги, когда приближалось к нему. Он часто говорил, но никогда не получал ответа. Чтобы избежать этого непрошеного гостя, он оставил поле, ходил в школу и возвращался из нее через переулок, в котором между карьерным парком и детским садом его всегда встречали.

"Не в силах не верить показаниям своих органов чувств и не доверяя никому из родных, он уговорил мистера Раддла сопровождать его к этому месту. Я встал, - рассказывает этот священнослужитель, - на следующее утро и отправился с ним. Поле, к которому он меня привел, по моим прикидкам, было около двадцати акров, на открытой местности и примерно в трех футах от любого дома. Мы вошли в поле и не прошли и трети пути, как мимо нас пронесся *спектр* в виде женщины, со всеми обстоятельствами, которые он описал накануне, насколько мне позволила внезапность его появления и перехода.

"Я был несколько поражен этим, и, хотя я твердо решил поговорить с ним, у меня не было сил, да и не смел я оглянуться назад; однако я позаботился о том, чтобы не показать страха моему ученику и проводнику, и поэтому, сказав ему, что я уверен в правдивости его заявления, мы прошли до конца поля и вернулись обратно: призрак не встретился нам в тот раз только один раз.

"27 июля я отправился на поле с привидениями один и прошел всю его ширину, не встретив ни одного призрака. Затем я вернулся и прошелся еще раз, и тут мне явился призрак, примерно в том же месте, где я видел его, когда со мной был молодой джентльмен. Он двигался быстрее, чем раньше, и показался мне примерно в десяти футах от меня по правую руку, так что я не успел с ним заговорить, как заранее решил для себя. Вечером этого дня родители, сын и я, находясь в палате, где я лежал, предложили им отправиться на это место на следующее утро; мы встретились у назначенного нами столба, а затем все четверо вместе пошли в поле. Мы прошли не больше половины поля, прежде чем призрак появился. Он перебрался через сваю прямо перед нами и двигался с такой быстротой, что, пройдя шесть или семь шагов, пронесся мимо. Я тут же повернул голову и побежал за ним, а молодой человек - за мной. Мы увидели, как он перевалил через ту самую сваю, через которую мы вошли, и дальше не пошел. В одном месте я наступил на живую изгородь, в другом - юноша, но мы ничего не смогли разглядеть; при этом я утверждаю, что самая быстрая лошадь в Англии не смогла бы скрыться из виду за столь короткий промежуток времени. В этом дневном явлении я заметил две вещи: во-первых, собака-спаниель, неотступно следовавшая за компанией, залаяла и убежала, когда *спектр* прошел мимо: отсюда легко заключить, что явление было вызвано не нашим страхом и фантазией; во-вторых, движение *спектра* было

не *постепенным*, не шагами, не движением ног, а неким скольжением, как дети по льду или как лодка по реке, что практически соответствует описанию движения этих лемунов, данному древними. Это зрительное доказательство убедило, но в то же время странно напугало старого джентльмена и его жену. Все они знали эту женщину, Дороти Дюрант, при ее жизни; были на ее похоронах и теперь ясно видели ее черты в этом явлении.

"На следующее утро, а это был четверг, я отправился очень рано один и около часа ходил в раздумьях и молитвах по соседнему полю. Вскоре после пяти я перешагнул через сваю в поле с привидениями и не прошел и тридцати или сорока шагов, как у дальней сваи появился призрак. Я заговорил с ним несколькими короткими фразами, громким голосом, после чего он медленно подошел ко мне, а когда я приблизился, не сдвинулся с места. Я снова заговорил, и оно ответило мне голосом, который не был ни слышен, ни понятен. Я ничуть не испугался и продолжал говорить, пока оно не заговорило снова и не дало мне удовлетворения; но работа не могла быть закончена в это время. Вечером того же дня, через час после захода солнца, оно снова встретилось со мной на том же месте, и после нескольких слов с каждой стороны тихо исчезло, не появляясь ни сейчас, ни с тех пор, и никогда не будет двигаться, чтобы не беспокоить кого-либо. Утренняя беседа продолжалась около четверти часа.

"Все это правда, и я знаю это с такой уверенностью, какую только могут дать мне глаза и уши; и пока меня не убедят, что все мои органы чувств обманывают меня относительно своих предметов, и этим убеждением я лишу себя самого сильного побуждения верить в христианскую религию, я должен и буду утверждать, что все, что содержится в этой бумаге, правда. Что касается способа, которым я действую, то у меня нет причин стыдиться его. Я могу оправдать его перед людьми с хорошими принципами, благоразумием и глубокими познаниями, хотя в данном случае я предпочел довольствоваться уверенностью в том, что это так, а не заниматься невыгодным делом убеждения других поверить в это, ибо я прекрасно знаю, с каким трудом отношения столь необычного характера и практики получают веру."

Таковы сведения об этом явлении, содержащиеся в уже упомянутом томе.

Следующий отрывок из дневника мистера Раддла был взят из книги "Дневник". Дневник был взят преподобным Р. С. Хоукером, М. А., викарием Морвенстоу, опытным и известным христианским поэтом, и опубликован в его интересной книге "Следы былых людей в далеком Корнуолле" (Лондон, 1870), и еще больше усиливает и иллюстрирует эту историю, практическое и окончательное решение которой сейчас будет записано:-

"7 января 1665 года. В моем собственном доме я нахожу по моим книгам, что целесообразно сделать; и затем Apage Sathanas!

"9 января 1665 года. В этот день я оставил жену и семью, под предлогом обязательств в другом месте, и совершил тайное путешествие в наш епархиальный город, где тогда пребывал добрый и почтенный епископ[\[41\]](#).

"10 января. Благополучно прибыв в Эксетер, я попросил и получил немедленную аудиенцию у его светлости, моля о совете и наставлении по весомому и неотложному делу. Призванный в присутствие, он повиновался, а затем, как по команде, изложил мое дело, недоумение Ботатена, которое я изложил с сильным и серьезным примером и торжественных подтверждений того, что я сам видел и слышал. Спросил его светлость, какой помощи я пришел просить у него? Ответил, что прошу разрешения на экзорцизм, чтобы таким образом

я мог, как священнослужитель, унять этого духовного визитера и тем самым избавить живых и мертвых от этого сюрприза.

"Но, - сказал наш епископ, - на каком основании вы утверждаете, что я наделен способностью делать это? Наша Церковь, как известно, отреклась от некоторых ветвей своей древней власти по причине извращения и злоупотребления".

"Нет, милорд, - смиренно ответил я, - по благосклонности семьдесят второго канона^[42], ратифицированного и предписанного нам, духовенству, Anno Domini 1604 года, в нем прямо говорится, что *ни один священник, если он не имеет лицензии своего епархиального епископа, не должен заниматься изгнанием духов, злых или добрых*". "Поэтому, - мягко заявлял я, - я не смел браться за такую работу без законной привилегии под рукой и печатью вашего сиятельства".

"После этого наш мудрый и ученый епископ, сидя в своем кресле, снизошел до того, что долго рассуждал на эту тему, приводя множество благодатных толкований из древних писателей и из Священного Писания, и смиренно отвечал на это; В итоге он призвал своего секретаря и велел ему немедленно и без промедления составить вышеупомянутую грамоту, указав ее форму, так что дело было сделано бесцеремонно, и после того, как я передал в руки секретаря некоторые деньги, предназначенные для подписи, как это всегда было принято у подобных должностных лиц, епископ собственноручно поставил свою подпись под сигиллумом своего собора и передал документ в мои руки.

Когда я опустился на колени, чтобы принять его благословение, он мягко сказал: "Пусть это будет тайной, мистер Рудалл, - слабые братья, слабые братья!".

Некоторые подробности из того же Дневника о том, как именно был положен призрак, придают дополнительный интерес повествованию.

"12 января 1665 года. Въехал в ворота Ботатена, вооруженный по всем пунктам, но не в доспехах Савла, и готовый. Здесь есть опасность от демонов, но так бывает в окружающем воздухе каждый день. Тогда рано утром, в одиночестве, ибо так предписывает обычай, я направился к полю. Оно было пустым, и у меня было время подготовиться. Сначала я прошелся и отмерил круг на траве. Затем я наметил свой пентакль в самой середине, а на пересечении пяти углов установил и закрепил свой костыль из рауна [рябины]. И наконец, я занял место на юге, на истинной линии меридиана, и встал лицом к северу. Я ждал и наблюдал в течение долгого времени. Наконец в воздухе возникло какое-то беспокойство, мягкий и зыбкий звук, и тут же появилась фигура, которая постепенно приближалась ко мне. Я открыл свой пергаментный свиток и прочитал вслух приказ. Она замерла, казалось, колеблясь и сомневаясь; стояла неподвижно, и тогда я повторил фразу еще раз, проговаривая каждый слог как напев. Она приблизилась к моему кольцу, но сначала остановилась снаружи, на краю. Я снова зазвучал, и вот уже в третий раз я подал сигнал на сирийском языке - говорят, он используется там, где обитают подобные существа и беседуют в мыслях, которые скользят.

"Наконец она послушалась и поплыла в середину круга, и там внезапно замерла. Кроме того, я увидел, что она отвела назад свою указующую руку. Все это время, признаюсь, колени мои дрожали, а капли пота стекали по плоти, как дождь. Но теперь, когда я оказался лицом к лицу с духом, сердце мое успокоилось, а разум укрепился: я знал, что пентакль будет управлять ею, а кольцо должно связывать до тех пор, пока я не дам слово. Тогда я вспомнил древнее правило, что ни один ангел или дьявол, ни один дух, добрый или злой, никогда не заговорит, пока к нему не обратятся". Н.Б. - Это великий закон молитвы. Сам Бог не даст ответа, пока

человек не обратится к нему с вокальной мольбой раз за разом. Поэтому я продолжил требовать, как советуют книги; и фантом охотно дал ответ. Спрашивается, отчего беспокойно? Беспокойно из-за определенного греха. Спросил, что и кто? Открыл; но это *sub sigillo*, а значит, *nefas dictu*; об этом позже. Спросил, какой знак она может дать мне, что она истинный дух, а не ложный изверг? Сказала, что до следующего Йоль-прилива страшный мор опустошит землю,^[43] и мириады душ будут освобождены от своей плоти, пока, как она жалобно сказала, "наши долины не станут полными". Снова спросили, почему она так напугала парня? Она ответила: "Таков закон; мы должны искать юношу или девушку чистой жизни, не достигшую совершеннолетия, чтобы получать послания и наставления". Мы говорили еще много слов, но я не имею права их записывать. Перо и чернила унизили бы и осквернили те мысли, которые она произнесла и которые мой разум получил в тот день. Я разорвал кольцо, и она ушла, чтобы вернуться еще раз на следующий день. На вечерне я долго беседовал с этим древним преступником, мистером Б... Великий ужас и раскаяние; полное искупление и покаяние; все, что я предписываю; полное признание перед помилованием.

"13 января 1665 года. На восходе солнца я снова был в поле. Она вошла сразу и, как показалось, свободно. Спросил, знает ли она мои мысли и что я собираюсь рассказать? Ответила: "Нет, мы знаем только то, что воспринимаем и слышим, а сердца не видим". Тогда я повторил покаянные слова человека, которого она пришла обличить, и то, как он будет удовлетворен. Затем она сказала: "Мир среди нас". Я прошел через все надлежащие формы увольнения и выполнил все, как было изложено и записано в моих записях; а затем с помощью определенных обрядов я уволил этот беспокойный призрак, пока она мирно не удалилась, скользя к западу. И после этого она никогда не появлялась, но была успокоена, пока не придет в своей второй плоти в долину Армагеддона в последний день".

Еще один пример, дающий с необычайной силой и эффектом поразительный взгляд на сверхъестественное, из опыта почитаемого и образцового римско-католического священника, покойного преподобного Эдварда Пича из церкви Святого Чада в Бирмингеме, мы приводим здесь подробно. События, о которых повествуется, произошли в 1815 году, и мистер Пич намеренно утверждает, что на нижеследующий рассказ "можно положиться во всех отношениях как на строго правдивый". "Я, - продолжает он в официальном отчете об успешном экзорцизме, - был служителем Божьим, работавшим по этому случаю; и истина для меня больше, чем все хвастовства гордецов и тщеславных славолюбов".

Подлинная запись гласит: "Некоторое время спустя после Пасхи, в день праздника

"Через некоторое время после Пасхи, в 1815 году, мне сообщили, что молодая замужняя женщина по фамилии Уайт из прихода Кингс-Нортон в Вустершире, протестантка, страдает от необычной болезни, и что ее родственники, занимающие небольшую ферму, были убеждены, что ее болезнь вызвана исключительно злобой отвергнутого поклонника, который, по их словам, прибег к помощи известного волшебника из Дадли, чтобы причинить ей зло. Таковы были их условия. Я не придавал значения этой истории. Впоследствии мне сообщила сестра, которая часто бывает на наших рынках и снабжает маслом одну уважаемую семью из моей общины, мистера Пауэлла с Саффолк-стрит. Пауэлл, Саффолк-стрит, что молодая женщина вышла замуж в начале предыдущего поста; что ее бывший поклонник неоднократно заявлял, что, если она выйдет замуж за другого, у нее никогда не будет другого счастливого дня; что на следующий день после свадьбы ее охватила необычайная душевная болезнь; что она внезапно стала бредить; что она бредила и заявляла, что множество адских духов окружают ее; что они угрожали унести ее; что она должна пойти с ними. Бедная сестра сообщила моему другу, со слезами, текущими по

щекам, что она оставалась в таком состоянии день и ночь в течение почти двух месяцев, и что вся семья почти изнемогла от усталости от постоянного ухода за ней, так как, по ее словам, они не могли оставить ее одну, чтобы она не привела в исполнение свои угрозы покончить с собой.

"По истечении примерно двух месяцев, по словам той же сестры, бедняжка так измучилась, что ее лечащий врач (который в течение всего времени своего присутствия заявлял, что ее болезнь вызвана скорее душевными, чем телесными причинами) заявил, что, по всей вероятности, она не переживет и четырех с половиной двадцати часов. Духовник прихода был вызван, чтобы помочь ей в последние минуты жизни; но он нашел ее в таком состоянии, что его помощь не принесла пользы, и ушел.

"Среди соседей, пришедших предложить свои добрые услуги для помощи пострадавшей семье, была одна католичка. Ее предложения были приняты, и она часто бывала у нее. Когда она увидела, что та дошла почти до состояния немоги, и услышала, как она говорит об этих адских духах каждый раз, когда открывает рот, ей пришла в голову мысль применить к ней святую воду. Она достала немного, окунула в нее палец и осенила лоб крестным знаменем. Бедная страдальца мгновенно вскочила и слабым голосом воскликнула: "Вы меня ошпарили". Однако она прильнула к груди своей помощницы и, чего не делала уже долгое время, погрузилась в легкий сон. Проснувшись, она продолжала держать тот же язык, что и раньше. Католик влил ей в рот немного святой воды. Но в тот самый момент, когда она попала в рот, ей показалось, что она задыхается. Она и другие, находившиеся рядом с ней, были встревожены и ожидали, что каждое мгновение станет для нее последним. Однако через некоторое время она проглотила его, после долгих судорожных попыток восстановила дыхание и с силой воскликнула: "Вы ошпарили мне горло, вы ошпарили мне горло". Через несколько минут она снова погрузилась в комфортный сон, который продолжался несколько часов. На следующее утро она выглядела посвежевшей и некоторое время говорила разумно. Когда ей сообщили о том, что к ней приложили, она, казалось, пожелала большего. Глотание сопровождалось тем же ощущением ожога и теми же судорожными схватками, что и раньше; но, похоже, это принесло ей облегчение. С этого момента опасность смерти, казалось, постепенно уменьшалась. Время от времени у нее случались периоды прозрения; и неизменно после прикладывания святой воды, хотя и с теми же ощущениями, что и раньше, она погружалась в дремоту.

"Одно примечательное обстоятельство заслуживает внимания. В один из пароксизмов она настояла на том, чтобы встать и выйти за дверь. Она говорила, что перед домом лежит большая змея, что она пойдет и убьет ее, и тогда один из ее врагов будет удален. Ничто не могло ее удовлетворить, пока та же сестра, которая рассказала о случившемся, не заверила ее, что спустится и убьет ее. Она спустилась и, к своему великому изумлению, нашла большую змею и сумела ее уничтожить.

"Таков в общих чертах рассказ сестры о необычной болезни миссис Уайт. В то же время меня спросили, могу ли я оказать ей какую-либо помощь, и возможно ли, чтобы меня уговорили пойти и увидеться с ней? Мой друг, который рассказал мне все вышеизложенное, попросил меня поехать. Я ответил, что ничего не знаю ни о них, ни они обо мне, но что если она пройдет и посмотрит, в каком состоянии находится бедная женщина, то я пойду, если ей покажется, что я могу быть полезен. Она пошла и, вернувшись, сообщила мне, что все, что она слышала, похоже на правду, и заверила, что все члены семьи желают меня видеть, а особенно сама молодая женщина.

"Однако я все еще медлил, пока, наконец, во вторник на Рогатовой неделе, 2 мая 1815 года, не пришел специальный посыльный, который сообщил мне, что миссис Уайт находится в худшем состоянии, чем когда-либо, и просил меня немедленно поехать и увидеть ее.

"Я послушался, и могу с уверенностью сказать, что это был самый ужасный визит, который я когда-либо совершал за все время своего служения. Расстояние составляло около шести миль. Не успел я проехать и окраины города, как услышал впереди себя отдаленный гром. Не успел я пройти и двух миль, как гроза уже была почти над моей головой; и могу сказать, что остаток моей прогулки и все время, пока я был с ней, раскаты грома не прекращались ни на минуту. Не скажу, что в этом было что-то сверхъестественное, но, зная, каким делом я занимался, это было поистине ужасно.

"Когда я прибыл в дом, мне сообщили, что она находится в ужасном состоянии и что для того, чтобы удержать ее в постели, необходима сила двух человек. Я поднялся наверх и, войдя в комнату, прежде чем она увидела меня, поскольку шторы были задернуты с той стороны, куда я вошел, она перевернулась на другую сторону кровати и стала с такой силой пытаться вырваться, что ее муж и две женщины с трудом одолели ее. Через несколько минут, не успев поднять глаза, чтобы увидеть меня (так как она повернула лицо вниз), она судорожно протянула ко мне руку и упала на спину без слов.

"Через некоторое время она открыла глаза и слабым шепотом ответила на заданный ей вопрос, сказав, что знает, кто я такой. Постепенно она ожила и через некоторое время смогла говорить внятным голосом. Ее друзья попросили меня попытаться выяснить, что именно больше всего тяготит ее разум, так как, по их словам, их попытки были безрезультатны, я попросил их удалиться. Оставшись одна, она рассказала мне, насколько могла вспомнить, обстоятельства своей болезни, и я обнаружила, что они полностью совпадают с рассказами ее сестры. Я расспрашивал ее о причине, но не смог выяснить, что это было вызвано чем-то тяжелым для ее ума. По ее словам, она была уверена, что именно этот молодой человек причинил ей зло.

"Тогда я принялся объяснять ей некоторые положения католической веры. Она слушала со всем вниманием; и когда я заверил ее, что она должна уверовать в Святую Католическую Церковь, прежде чем получит облегчение, она, не колеблясь, заявила, что верит, и верит с того момента, как узнала, что такое святая вода, и испытала ее действие. С того момента, как она впервые применила ее, она сказала, что дьяволы, казалось, держались от нее на большем расстоянии, а их количество, казалось, уменьшилось.

"Таковы были ее мысли в то время. Она была убеждена, что это не плод воображения, что она не бредит, что она знает все, что ей говорят, и что она может вспомнить все, что произошло. Я попросил ее сказать мне, где находится святая вода. Ее голос сразу же прервался, и при всех попытках я понял, что она не может ни указать пальцем, ни сказать словами, где она находится. Она была похожа на младенца, пытающегося указать на предмет.

"Я осмотрелся и нашел его. Я обмакнул в него палец и совершил крестное знамение на ее лбу. Она вздрогнула, как только я до нее дотронулся, и слегка задергалась в конвульсиях. Я спросил ее, в чем дело. Несколько мгновений она не могла выговорить ни слова, но как только смогла говорить, сказала, что ее ошпарило.

Поговорив еще немного, я попросил ее повторить вместе со мной молитву "Отче наш". Она согласилась и без труда повторила первые слова. Но когда мы перешли к прошениям, ее голос дрогнул; она тяжело дышала и, казалось, почти задохнулась: ее лицо и конечности были судорожно сжаты. Самый большой заика не смог бы произнести слова с большим

трудом, чем она произносила каждое слово прошения. В какой-то момент я был склонен отказаться, думая, что ей невозможно закончить; но мы продолжали трудиться и в конце концов подошли к концу.

"После небольшой паузы она снова начала говорить свободным голосом, без малейших колебаний. Я объяснил ей природу экзорцизма и предложил прочитать его над ней. Она согласилась и сказала, что постарается в это время возносить молитвы Богу как можно лучше. Как только я начал читать экзорцизм, она впала в состояние конвульсивного возбуждения, не пытаясь убежать; но каждая конечность, каждый сустав, казалось, были взволнованы и сведены судорогой, даже лицо было искажено, - требовалось постоянное внимание, чтобы укрыть ее.

"Теперь я особенно остро ощутил ужас ситуации, в которой оказался. Наедине с человеком, находящимся в тяжелом состоянии, - молния сверкает, гром гремит, а я повелительным голосом приказываю злему духу ответить на мои вопросы и выйти из нее. Признаюсь, что по моей плоти пробежали мурашки, а волосы встали дыбом. Однако я продолжал, пока не дошел до конца, и ничего не произошло, кроме сильного волнения бедной страдальцы, которое не прекращалось все это время.

"Когда я закончил, она успокоилась и через несколько минут начала беседовать со мной с той же легкостью, что и раньше. Среди прочего я спросил ее, испытывала ли она какие-либо особые ощущения в то время, когда я приходил к ней? Она ответила, что в течение всего дня испытывала самую решительную готовность покончить с собой; что она использовала все средства, чтобы побудить своих друзей покинуть комнату или сбежать от них; и что если бы ей это удалось, то она наложила бы на себя руки, как только оказалась бы на свободе. Я объяснил ей природу крещения, необходимость его принятия и последствия, к которым оно приводит.

"В ходе нашего разговора, обнаружив, что есть серьезные основания сомневаться в том, была ли она вообще крещена или были ли соблюдены основные обряды при ее крещении, я решил, что было бы целесообразно крестить ее заново условно. Я предложил это, и она с готовностью согласилась. Я дал ей необходимые наставления и повторил несколько актов раскаяния. Найдя ее расположение наиболее удовлетворительным, я использовал святую воду и крестил ее, соблюдая условие, *если она не будет крещена*. В это время она дрожала как лист, а черты ее лица были искажены, как у человека, испытывающего острую боль. Когда я задал ей этот вопрос, она ответила, как и раньше, что ей так же больно, как если бы на нее вылили кипяток.

"Сразу же после завершения церемонии она начала говорить со мной со всей жизнерадостностью человека, находящегося в прекрасном здравии и расположении духа. Мы поговорили несколько минут, и я удалился, пообещав увидеться с ней на следующий день. Сестра пошла к ней, и первой ее просьбой было выпить чашку чая и что-нибудь поесть; перед тем как я вышел из дома, она ела и пила так же, как и до своей болезни. Я пришел к ней на следующий день и нашел ее внизу в полном здравии; по крайней мере, никаких последствий болезни не было заметно, кроме слабости в теле. С тех пор и по сей день она наслаждалась крепким здоровьем, и не было ни малейшего симптома ее прежней жалобы. С тех пор прошло уже более двенадцати месяцев".

Второй пример успешного экзорцизма, о котором сейчас пойдет речь, принадлежит перу выдающегося и известного священнослужителя[44] Англиканской церкви, чьи литературные труды в начале оксфордского движения были признаны и вознаграждены высоким

авторитетом в английской церкви. Редактор внес лишь небольшие словесные изменения, чтобы сделать изложение вполне понятным.

"Эта тема почти слишком священна для пера; и я излагаю ее только для того, чтобы показать благость Божью и указать, что Его силы не иссякли и Его рука не сократилась. Однако прошло уже около лет с тех пор, как произошло событие, о котором пойдет речь; и человек, о котором идет речь, уже давно отошел в мир иной. Я должен тщательно воздерживаться от указания места и личности; хотя в наши последние дни грубого неверия, когда подобные вмешательства милосердия Всемогущего высмеиваются, *некоторые* могут найти утешение и назидание в его изложении.

"Сын фермера, только что достигший совершеннолетия, услышав мою проповедь, которую я читал около пяти лет назад, проделал путь в тридцать с лишним миль, чтобы получить от меня призрачный совет. С детства он был склонен к нарушениям седьмой заповеди, которые через некоторое время стали носить чудовищный характер. Он считал себя (когда я его увидел) одержимым нечистым духом. Куда бы он ни шел, он утверждал, что видит отвратительную черную фигуру, затянутую в темную драпировку, похожую на человека, но с лицом зверя, которая сидит напротив, сгорбившись, и смотрит на него. Она появлялась неделями, дома, за границей, в его спальне, в поле, на рынке. Иногда он бросался на пол в агонии растерянности и молил Бога, чтобы оно исчезло. На короткое время он переставал его видеть. Но со временем оно появлялось вновь. А в последний раз (чего до сих пор никогда не случалось) оно стало преследовать его в снах. Однажды он заявил, что оно, казалось, вытянулось в длинную змееподобную фигуру и, как он утверждал, пыталось проползти в его горло. Но куда бы он ни пошел, он почти всегда видел его. Подумав, что это может быть результатом телесного недомогания, он обратился к врачу, но безрезультатно.

"Могу с уверенностью сказать, что я не сразу пришел к выводу, что это случай одержимости; хотя я пришел к этому выводу только после того, как получил совет от одного из самых благочестивых и святых священников, которых я когда-либо знал,^[45] и посвятил этот вопрос Всемогущему Богу в очень серьезной молитве.

"В результате я сообщил объекту этого явления о своем намерении, с Божьей помощью и с его собственной санкции, изгнать духа, согласно старому правилу и обычаю Святой Церкви. Перед этим он сделал полную и откровенную исповедь всей своей жизни и решил с Божьей помощью исправиться. Договорившись с ним о встрече через две недели и решив освятить предложенный мной поступок особыми подвигами поста, самоотречения и молитвы, я был встревожен, получив через несколько дней письмо о его тяжелой болезни. Его родственники утверждали, что он страдает эпилепсией, и что приступы были быстрыми и очень сильными.

"На следующий день, взяв с собой книгу, содержащую разрешенную форму экзорцизма, я отправился к больному. Его страдания казались мучительными, а припадки - шокирующими. В полусветлый промежуток времени он увидел меня и, вскочив с постели, попытался выброситься из окна. Когда он успокоился, я опустился на колени и помолился за него вместе с его родственниками, несколько раз совершив акт Веры.

"Затем, осенив его крестом на лбу, устах и груди, я приступил к разрешительной форме. Во время этого его припадки возобновились, и его насилие и бред были ужасными, чтобы быть свидетелем. Все это время я чувствовал поддержку Высших Сил в своих действиях и завершил свою задачу во Имя Всевышней и Присноблаженной Троицы". Здесь он погрузился в глубокий сон, и этот сон оказался началом полной перемены к лучшему. Судороги прекратились, тело больше не мучили корчи; и, как я узнал от него впоследствии,

отвратительное видение или явление исчезло и больше никогда не появлялось. Через несколько лет после этого он умер, как я верю в благодать; и, как я предал его душу Богу, так я предал его тело праху; и всегда рассматривал это замечательное событие как знак, для меня самого недостойного, силы и присутствия Всемогущего среди нас, а также Его чрезвычайно великой милости и благодати к этому несчастному страдальцу".

Еще один замечательный пример активной и энергетической силы Церкви Божьей, неповрежденной и неослабленной, можно почерпнуть из следующей записи о внезапном и эффективном исцелении Франсуаза-Женевьевы-Филиппа, которое произошло в церкви кармелитов Понтуаза 16 июля 1784 года, в праздник Богоматери на горе Кармель. Ниже приводится дословный перевод официального акта и поступка исцеленного человека

"Я, нижеподписавшаяся Франсуаза-Женевьева-Филипп, именуемая в религии "Сестра Жозефина-Мария Воплощения", в возрасте тридцати лет, заявляю, что мое здоровье было расстроено в Понтуазе, где я прожила с урсулинскими дамами одиннадцать лет, мне посоветовали сменить воздух; поэтому я ушла к дамам конгрегации Трувель-ле-Вернон, куда я поступила 16 февраля 1782 года. Мое здоровье оставалось плохим из-за частых приступов кровотечения, которым я стала подвержена.

"29 декабря меня охватила сильная головная боль, начавшаяся с обморока, продолжавшаяся более двух часов, и страшное кровотечение. Умелые врачи немедленно назначили мне подходящие средства, но тщетно; после этого на меня напали судороги, и я полностью лишился всякого движения в теле".

"В Париже проводились различные консультации; ММ. Фюме и Пети прислали мне рецепты, которые не произвели никакого эффекта. Эта болезнь продолжалась до 13 мая 1783 года, когда меня перевезли в город моего дяди. Все эти факты были подтверждены врачами и хирургами Вернона, свидетельством месье Атади, врача его светлости герцога Пенъеврского, и месье ле Нобля, врача, который применял магнетизм, но безрезультатно. Эти свидетельства, должным образом заверенные господином генерал-лейтенантом того же города, подтверждают, что мое расстройство считалось настолько сильным и неизлечимым, что я решил вернуться в Понтуаз, надеясь восстановить свое здоровье средствами, которые Богу будет угодно применить. Я прибыл туда 5 августа 1783 года; с тех пор мое состояние оставалось точно таким же, а именно - постоянные конвульсии. Я был лишен возможности пользоваться своими конечностями, особенно правой рукой, конвульсии которой были настолько сильными, что пришлось зафиксировать и перевязать ее бинтом. Левая была не намного лучше, так как при простом прикосновении к ней или при смене погоды с ней происходили аналогичные конвульсии. Вдобавок к этому на меня напала жестокая подагра, которую я ощущал по всему телу, но особенно в голове и конечностях пальцев. Меня мучили боли в груди и желудке, настолько сильные, что я отплевывался кровью, и меня рвало даже самой жидкой пищей. Сон, которого до этого периода у меня было очень мало, теперь стал для меня как бы чужим. Мой голос в течение месяца или шести недель почти пропал, и не было ни одной части моего тела, которая не находилась бы в состоянии страдания; малейший шум стал почти невыносимым".

"Кроме того, следует отметить, что я никогда не обнаруживал, хотя всегда был внимателен, что могло вызвать такое заболевание. Это свидетельство истины, которое я предлагаю. Люди, которые не могли не знать о том, что касалось их пациента, давали такие же показания[46].

"Таково было мое состояние, когда в Понтуазе, по распоряжению Святого Престола, проходил процесс беатификации рабы Божьей Марии де л'Инкарнасьон, чье имя в миру

было мадам Акари, основательницы кармелитов во Франции, которая, назидая мир добродетелями, присущими великим душам, и посвятив в Кармеле трех своих дочерей, сама приняла это святое состояние в скромном качестве сестры-беседницы в монастыре кармелитов в Амьене и умерла в Понтуазе в благоухании святости 18 апреля 1618 года в возрасте пятидесяти двух лет.

"Слава об этом процессе возродила мою веру. Я совершил к ней новену, к которой присоединились кармелиты, а также многие другие благочестивые люди. Я не только не принимал никаких лекарств во время этой новеллы, но и сказал своему врачу: "Возможно, сударь, вы улыбнетесь, когда я скажу вам, что совершаю новену к почтенной сестре Мари де л'Инкарнасьон и надеюсь завтра попасть к ней на могилу!" "Я одобряю ваше благочестие, - сказал он, - совершить новену к этой блаженной особе, но я не одобряю также и шаг, который вы собираетесь предпринять; я боюсь, что он не приведет ни к чему, кроме плохих последствий". Я ответил, как и многим другим моим друзьям, "что я твердо уверен в исцелении".

"Я постоянно пребывал в таком моральном и физическом расположении духа до того момента, когда меня в кресле с сидением внесли в церковь кармелитов. Меня привезли туда в пять часов утра. Я услышал мессу и причастился, не вставая с кресла. К моменту вознесения я почувствовал сильные боли во всем теле и, как мне показалось, был в таком состоянии слабости, что подумал, если бы меня причащали, то это было бы в последний раз. В это время по всему моему телу выступил холодный пот. Священник, причащавший меня, заметил, что я настолько ослабел, что не мог удержать ткань на коленях. Он был так напуган бледностью моего лица и изменениями, которые он во мне заметил, что в страхе перед каким-нибудь несчастным случаем поднес священный киворий почти вплотную к моим губам.

"Находясь в этом болезненном состоянии, которое предвещало скорее скорое избавление, чем исцеление, я совершал акты покорности воле Божьей. Я умолял Его принять жертву моей жизни; я также трижды произносил молитву слепого: "Сын Давидов, помилуй меня"; при этом я был внутренне лишен способности к членораздельной речи. В таком состоянии я оставался до конца мессы, и, обнаружив, что силы мои восстанавливаются, позвал свою кормилицу и попросил ее пойти посмотреть, открыта ли часовня, в которой покоятся драгоценные останки преподобной сестры Марии де л'Инкарнасьон, намереваясь перенести их туда. Но, о щедрость и милость Господня, в тот самый момент, когда люди готовились, я сама встала с кресла; моя кормилица поспешно налетела на меня, чтобы остановить, вообразив, что это движение было последним усилием природы. Я поправил ее, сказав, что благодарю ее, но благодарю Бога! Я не нуждался в ее помощи и сразу же после этого, на ступеньках алтаря, воздал благодарение после причастия; ибо я еще не осознавал перемены, которая произошла во мне. Я ощутил ее только после того, как совершил благодарственный молебен, а это произошло почти через четверть часа. Затем я поднялся с земли, преисполненный радости и утешения, обнаружив, что вновь обрел конечности; грудь и живот мои успокоились и лишились боли, наслаждаясь спокойствием, совершенно чудесным. Сначала я поднялся на семь ступеней алтаря, а затем подошел к решетке хора и поблагодарил общину за молитвы, которые они имели благость вознести за меня; попросил их еще раз добавить свою благодарность к моей. Затем я повернулся к Пресвятому Таинству, где оставался на коленях на земле без всякой поддержки в течение трех месс, которые были сказаны подряд. После этого я отслушал высокую мессу и ассистировал на всей службе дня, причем ни шум от пения инструментов, ни большое скопление людей не причиняли мне ни малейшего неудобства. Хотя в течение дня мне пришлось отвечать перед более чем

четырьмя тысячами человек, привлеченных новизной этого обстоятельства в церковь кармелиток, во второй половине того же дня я отправился пешком в гости к урсулинским дамам.

Совершено в Компьене 12 февраля 1792 года".

(Франсуаза-Женевьева-Филипп,

именуемая в религии "Сестра Жозефина Воплощения", кармелитка монастыря города Компьень, в который я имела счастье вступить 20 декабря 1786 года, а 22 июля 1788 года объявить о своих святах и нерушимых обязательствах".

Еще один момент, имеющий самое непосредственное отношение к теме этой главы, требует краткого рассмотрения:...

Дела благословения были настолько универсальны признаны в истории, что можно с уверенностью утверждать, что этот обычай возник в самые ранние века существования мира либо в результате прямого откровения Небес, либо в силу самого элементарного религиозного инстинкта непосредственных потомков наших первых родителей. Главы племен после Потопа благословляли своих детей и последователей. А когда патриархальная диспенсация подошла к концу, власть благословения осуществлялась лидерами и вождями избранного Богом народа. Доказательства всего этого содержатся в Священных Писаниях. Поэтому тот, кто бежит, может читать. Из того же источника мы можем узнать, что к должности священника прилагалась форма благословения^[47], и что это благословение было действенным. Все это, конечно, само собой разумеется в христианской диспенсации; и очевидно, что различные формы священнического благословения являются истинными средствами дарования Божественного благословения и благодати: и это из-за основного принципа, согласно которому падение человека от первоначальной праведности привело к потере союза с Богом Всемогущим, и спасение заключается в восстановлении этого союза через Иисуса Христа и Его Церковь. Так, благословение во имя Божие даруется вышестоящим нижестоящим.^[48] Епископ благословляет священника, дьякона или мирянина; священник - мирянина; отец или глава семьи - сына или нижестоящего члена той же семьи; патриарх или вождь - свое племя или любого его члена. Благословение Божие - великий и могущественный дар благодати, и оно всегда было тесно связано с жертвоприношением, и так особенно и конкретно с принесением христианской жертвы, как с благословением и через него завершались некоторые из самых торжественных служб Святой Церкви.

Разумеется, если есть власть благословлять, то, как уже было отмечено, есть и власть проклинать. Ни благословение, ни проклятие не могут быть абсолютными в своем действии, и все действия и поступки совершаются под Богом или с позволения Всемогущего. О результатах благословений и проклятий мы знаем очень мало. Но те проблески, которые дает нам история, откровенная религия и опыт, полны интереса и являются предметом для размышления и изучения. Здесь, как и при рассмотрении подобных деталей, касающихся сверхъестественного, нашим проводником должна быть Вселенская Церковь. Куда она ведет, туда мы должны идти: куда она направляет, туда мы должны следовать.

В связи с этим можно отметить, что мистер Роберт Саути в своей "Книге общего места" приводит весьма примечательную историю "цитирования" человека, несправедливо и жестоко убитого: - "Филипсоны в Колгарте, в городе, где они живут, были убиты.

"Филипсоны из Колгарта возжелали поле, как Ахав, и повесили его владельца за преступление, которого он не совершал. В ночь перед казнью старик (а он был очень стар) прочитал 109-й псалом как свое торжественное и предсмертное напутствие, стихи 2, 3, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15 и 16". В этих стихах содержится молитва об отмщении "нечестивым и коварным, говорящим лживым языком", чьи дни будут коротки, их дети останутся без отца, их потомки будут постоянно бродягами и нищими, а их потомство будет отсечено. "Проклятие, - добавляет Саути, - было полностью исполнено; семья была прервана, а единственная оставшаяся дочь продавала кружева и коклюшки по всей стране".

Два примечательных и, как можно полагать, сверхъестественных события произошли (о которых уместно рассказать здесь) в связи с жестокой и позорной смертью Эдмунда Эрроусмита, римско-католического священника из графства Ланкастер, в 1628 году. Он родился в Хаддоке в приходе Винвик, в пяти милях от Уоррингтона и в семи от Уигана. Его отцом был Роберт Эрроусмит, йомен, а матерью - Маргарет Джерард, представительница древнего и благородного рода этого имени. Его ближайшие предки много пострадали за свою религию. Эдмунд, их сын, будучи принят в колледж в Дуэ в 1605 году, в конце концов был рукоположен в священники в Аррасе 9 декабря 1612 года. Через год после этого он был отправлен в Англию, чтобы служить своим единоверцам. Один из его пастырей, будучи раздражен против него за то, что он отказался женить его на своей двоюродной сестре и упрекал его за дурной образ жизни, донес на него бдительным властям; и Эрроусмит, будучи задержан, был отправлен в Ланкастерский замок "за то, что не принял присяги, и по серьезному подозрению в том, что он был священником и иезуитом". Судьей на суде был сэр Генри Йелвертон.

"Вы священник, сэр?" - спросил судья, когда обвиняемый предстал перед ним.

Эрроусмит, осеняя себя крестом, ответил: "Милорд, я хотел бы, чтобы Бог меня удостоил".

На повторный вопрос судьи Эрроусмит невозмутимо ответил: "Хотел бы я им быть".

Когда обвиняемый, отвечая священнику на скамье подсудимых, предложил провести диспут о религии и заявил, что будет защищать свою веру, судья сразу же заставил его замолчать и заявил, что не позволит ему вообще выступать с защитой.

"Я готов, милорд, имейте в виду, - ответил Эрроусмит, - защищать ее не только на словах, но и на деле, и скрепить ее своей кровью".

Тогда судья в оскорбительной и дикой манере заявил ему, что он должен умереть и увидеть, как его кишки сжигают у него на глазах.

"И вы тоже должны умереть, милорд, и это в течение года"[49].

Против него было выдвинуто два обвинения: одно - в том, что он был священником и иезуитом, другое - в том, что он порочил протестантизм; по ним его признали виновным в государственной измене и приказали умереть по закону. Шериф принес начальнику тюрьмы прямой приказ судьи нагрузить его самыми тяжелыми кандалами в замке и поместить в маленькую камеру, где он не мог бы лежать. Это произошло 26 августа 1628 года, а 28 числа того же месяца его постигла смерть. Его протащили на салазках из замка к месту казни, после того как он получил отпущение грехов от своего товарища по заключению, мистера Саутворта, во дворе замка. Его привязали к коновязи, а для большего бесчестия прикрепили голову к хвосту лошади. Виселица и кипящий котел были установлены примерно в четверти мили от замка. Преданность и благочестие этого святого и ревностного человека были столь же замечательны, как его постоянство и стойкость, - благодеяния, которые назидали тех, кто

стал свидетелем его печального конца. Он трижды приносил себя в жертву: один раз на коленях у подножия лестницы, другой раз на лестнице, которую он целовал, и третий раз перед тем, как на его шею надели недоуздок, а затем горячо молился: "Сладкий Иисус, я свободно приношу Тебе свою смерть в удовлетворение за мои грехи". После этого его бросили, заставили висеть до тех пор, пока он не умер - акт милосердия, ни в коем случае не обычный и не общепринятый - зарубили, расчленили и четвертовали; его голову поместили на столб среди пинаклей замка. Записано, что судья, раздосадованный умными и яркими ответами, которые давал Эрроусмит во время допроса в присутствии многих, с особым удовольствием наблюдал за казнью из своих покоев через перспективное стекло; Он с любопытством рассматривал четыре четверти своего тела, которые, по его приказу, принесли в его апартаменты, и делал неестественные и шокирующие сравнения между ними и парой кусков оленины, которую ему в тот день преподнесли ; и что он намеренно пнул правую руку тела в знак презрения. Покидая город, он приказал водрузить голову мученика на шест, возвышающийся на шесть ярудов над пинаклями замка.

23 января 1629 года судья, сидя за ужином в трактире, по возвращении из округа, почувствовал сильный удар, как будто кто-то ударил его по затылку; после этого он впал в ярость и жестоко отчитал ожидавшего его слугу, который заявил, что не бил его и не видел, чтобы кто-то его бил. Через некоторое время после этого судья почувствовал еще один удар, подобный первому, и, как утверждают некоторые записи, третий, как раз когда трапеза уже заканчивалась. Сам он, очевидно, счел эти удары исходившими от руки божественного правосудия, так как в страхе и трепете воскликнул: "Этот пес Эрроусмит убил меня!"^[50] В великом ужасе его отнесли в постель, и на следующее утро он умер, и пророчество святого священника о его смерти исполнилось в точности.

Что касается руки страдальца, то она была найдена и сохранена его родственниками Герардами; с ней связано следующее примечательное происшествие.

В 1813 году молодой человек по имени Джозеф Лэмб, проживавший в то время в Экклсе, недалеко от Траффорд-Холла, примерно в четырех милях от Манчестера, упал с рика значительной высоты на землю и получил сильную травму спины. Он получил такую травму, что не мог ни стоять, ни ходить и испытывал очень сильную боль; но после многочисленных попыток врачей облегчить его состояние и вылечить, его случай на более поздней стадии был единогласно признан неизлечимым. По вероисповеданию он был римским католиком, перешедшим в эту древнюю веру из анабаптистов - секты, к которой до сих пор принадлежал его отец. Местные обстоятельства заставили его изучить мученическую смерть почтенного священника Эдмунда Эрроусмита, который, как уже говорилось, отдал свою жизнь за дело Божье в Ланкастере 28 августа 1628 года. Рука этого святого человека долго и бережно хранилась у сэра Уильяма Джерарда, Гарсвуда, близ Уигана, где она была и остается заслуженно почитаемой и уважаемой всеми римскими католиками. Страдалец Лэмб, обнаружив, что человеческое мастерство и сила ничего не могут для него сделать, пришел к твердому убеждению, что Всемогущему будет угодно вернуть ему здоровье с помощью этой реликвии, и, следовательно, он самым серьезным образом и систематически молил Бога, чтобы так оно и было. В ответ на его настоятельные просьбы родители 2 октября 1814 года отвезли его в крытой повозке из его собственного дома возле Траффорд-Холла в Гарсвуд, что составляет четырнадцать миль^[51]. В состоянии сильного страдания, совершенно неспособный помочь себе, он был поднят из повозки и отнесен в римско-католическую часовню, где его положили перед алтарем. Затем принесли "Святую руку", как ее называют, и торжественно совершили священное крестное знамение над пораженной частью спины бедного страдальца, когда в одно мгновение он почувствовал свободу от боли и обнаружил,

что его прежние здоровье и сила полностью восстановлены. Он тут же поднялся, постоял некоторое время в молитве, а затем пешком, без какой-либо помощи, отправился к своим родственникам и друзьям, собравшимся у главного входа в часовню. Он вернулся домой вполне выздоровевшим и совершенно здоровым, и так оставался до 19 сентября 1816 года.^[52] Результатом этого чудесного вмешательства стало то, что несколько его родственников и знакомых обратились в религию, которой он решил следовать; и они, а также многие римские католики, узнавшие о милостивом посещении его Всемогущим Богом, присоединились к торжественному акту благодарения, собравшись для пения *Te Deum* в часовне Гарсвуда.^[53]

Таким образом, мы видим, что пророчество христианского священника, который был несправедливо и незаконно осужден и жестоко убит, исполнилось в точности и самым поразительным образом; и чудесное знамение, дарованное Богом человеку Вечной Истины, в сверхъестественном исцелении этого ланкаширского фермера спустя два с лишним века после этого.

Здесь можно должным образом зафиксировать случаи, когда видимые знаки и знамения Страстей нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа были сверхъестественным и чудесным образом наложены на святых и слуг Божьих, чтобы представить перед глазами человека, как вопрос *зрения*, а не как вопрос *веры*, истину Откровения Всемогущего Бога через Его Сына Иисуса Христа, Господа нашего.

Первый зафиксированный случай стигматизации принадлежит святому Франциску Ассизскому в тринадцатом веке. Из жития этого выдающегося святого, написанного святым Бонавентурой (главы xii. и xv.), мы узнаем следующие подробности об этих удивительных явлениях.

Святой имел обыкновение время от времени удаляться в уединение на горе Альверна в Апеннинах, чтобы легче было предаваться молитве и размышлениям. "Постясь там сорок дней, пребывая в молитве, в праздник Воздвижения Креста Господня, и чувствуя в душе сильное желание быть распятым с Господом, он увидел, как с неба к нему спускается серафим, имеющий шесть огненных крыльев. ^{54]} Когда небесный посланник приблизился к нему, между крыльями появился образ Распятого, с руками и ногами, распростертыми на кресте. Два крыла поднялись над головой, два были распростерты в полете, а остальные закрывали все тело". Франциск испытал великую радость от этого явления и в то же время глубокую скорбь, увидев Того, Кого любила его душа, так жестоко привязанным к Кресту, и мысль об этом пронзила его сердце, как меч скорби. Вскоре ему было открыто, что он должен подражать Страстям Господа.

"Видение исчезло, его душа наполнилась небесным светом, а на конечностях остался отпечаток чудесного знамения. На его руках и ногах были следы от гвоздей, как он видел в серафическом видении, а на правом боку была рана, как от удара копья. Руки и ноги его казались скрепленными гвоздями, головки которых были видны в верхней части ног, а острия - на обратных сторонах. Головки этих гвоздей были круглыми и черными, а острия - длинными и изогнутыми, как бы вывернутыми назад; так что между ними и кожей было пространство в палец. Их можно было легко пошевелить, так как с одной стороны они были вбиты в плоть, а с другой стороны - свободны от нее: однако вытащить их было невозможно, как уверяет нас С. Клэр, который после смерти святого пытался это сделать, но не смог. Рана в боку была глубокой, шириной в три пальца. Она была красной, и одежда святого часто окрашивалась кровью, которая вытекала из нее".

Эти стигматы видели при жизни правящий папа Александр со многими кардиналами, а после его смерти - более пятидесяти братьев вместе, святая Клэр и многие ее сестры, а также бесчисленная толпа светских людей, которые приехали со всех концов страны, чтобы стать свидетелями этих чудес.

В конце семнадцатого века еще один случай клеймения произошел с монахиней Вероникой Юлианой; ее осмотр епископом ее епархии, которому помогали несколько врачей, носил столь строгий и суровый характер, что обман с ее стороны был бы совершенно невозможен.

В начале того же века Джоанна ди Хесу Мария, испанская монахиня, была подвергнута еще более строгому допросу перед судом, состоящим из комиссара инквизиции, епископа-суффрагана, нескольких светских и обычных священников округа, многих ученых людей и двух выдающихся врачей. В этом случае объект явлений имел не только раны на руках, ногах и боках, из которых часто вытекала кровь и вода, но и вокруг головы, как от тернового венца, глубокую рану, которая, по мнению врачей, проникала до черепа. Кроме того, они под присягой заявили, что эти раны не были естественными и не могли быть результатом мошенничества.

В наши дни наиболее известными лицами, имеющими стигматы, являются Мария Мёрль, экстатичка из Калдамо в Тироле, и Мария Доменика Лаццари, крестьянка из Каприаны, чьи случаи были представлены английской общественности выдающимся дворянином Джоном, графом Шрусбери, A. L. M. P. De Lisle, Esq.,[\[55\]](#) преподобным T. W. Allies и другими.

Нижеследующее описание Марии Мёрль взято в сокращенном виде из работы Гёрреса о сверхъестественном, озаглавленной "Христианская мистика", которая, возможно, является наиболее полным и подробным из опубликованных описаний. После краткого очерка ее жизни, в котором говорится, что она была девушкой очень набожной, а также что в возрасте восемнадцати лет она стала подтвержденной инвалидкой и после принятия Святого причастия всегда оставалась в экстазе в течение нескольких часов, мы читаем, что "осенью 1833г, ее духовник, отец Капистран, случайно заметил, что на тех частях ее рук, где впоследствии появились раны, начали образовываться впадины, как бы вдавленные каким-то внешним веществом; в то же время эти части стали местом сильной боли, сопровождавшейся частыми судорогами." Вскоре после этого раны появились на руках, ногах и боках. По четвергам и пятницам из этих мест часто текла прозрачная кровь, а в другие дни они покрывались рубцом из засохшей крови, без каких-либо признаков воспаления". "В 1834 году, по случаю торжественной процессии, развилась новая фаза ее экстаза и однажды удивила ее в присутствии нескольких свидетелей, когда она преобразилась с ангельской красотой, сияя и славясь, как небесный дух, ее руки вытянулись до крайней ширины в форме креста, а ноги, казалось, едва касались кровати, на которой она покоилась. Тогда все вокруг ясно увидели таинственные стигматы, и дело больше не могло оставаться в тайне".

О Марии Доменике Лаццари, которая родилась 16 марта 1815 года и чей случай не менее примечателен, чем вышеописанный, мистер Аллис, в то время священнослужитель Англиканской церкви, двадцать пять лет назад написал следующий рассказ: "В августе 1833 года у нее началась болезнь, в первую очередь не экстраординарного характера, но она приняла форму перемежающейся лихорадки, полностью приковавшей ее к постели и в конце концов поразившей нервы ее рук и ног так, что они стали калеками. 10 января 1834 года она получила на руках, ногах и левом боку следы пяти ран Господа нашего..... Через три недели после этого ее семья обнаружила, что утром она закрыла лицо платком, находясь в состоянии сильного восторга, - что-то вроде транса. Когда она сняла платок, то обнаружила на нем буквы, написанные кровью, а на лбу Доменики был полный отпечаток тернового

венца, в виде линии маленьких проколов на расстоянии четверти дюйма друг от друга, из которых свежей струйкой текла кровь. Они спросили ее, кто ее так растерзал. Она ответила: "Одна прекрасная дама пришла ночью и украсила ее"... С того момента, как она впервые получила стигматы, в январе 1834 года, и до настоящего времени (отчет опубликован в 1847 году), раны кровоточили каждую пятницу, с потерей от одной до двух унций крови, начиная с раннего утра и только в пятницу". Эти сведения (заявляет мистер Аллис) мы получили от синьора Йориса, хирурга из Кавалезе, главной деревни района, в котором находится Каприана".

Два дополнительных и совсем недавних примера стигматизации, наиболее полно и удовлетворительно подтвержденные, требуют изложения здесь известных и признанных фактов. Первый из них выглядит следующим образом.

30 января 1850 года в Буа-д'Эне, деревне в провинции Хайнаут в Бельгии, родилась Анна Луиза Лато, дочь Грегори и Адели Лато. Семья, хотя и имела скромное состояние, в то время находилась в довольно комфортных условиях. Отец работал рабочим на соседнем металлургическом заводе, а коттедж, в котором они жили, вместе с землей, на которой он стоял, был их собственностью. Но вскоре произошла печальная перемена. 30 апреля 1850 года Грегори Лато умер от оспы, оставив мать и троих детей (младенца Луизу и двух маленьких девочек двух и трех лет) без средств к существованию. К их беде добавилось то, что вдова Лато была тяжело больна, а младенец заразился оспой. Брошенные всеми, они рисковали погибнуть от голода, если бы их не спасла своевременная помощь благотворительного соседа. Однако прошло немало времени, прежде чем здоровье матери восстановилось настолько, что она смогла улучшить их положение собственными силами. Когда Луизе исполнилось восемь лет, ее отправили присматривать за пожилой женщиной, прикованной к постели и почти такой же бедной, как они сами. После этого она получила пятимесячное образование, и это все образование, которое она когда-либо получала. В одиннадцать лет, приняв первое причастие, она отправилась в качестве служанки к своей тете, с которой оставалась до ее смерти, случившейся два года спустя. Следующее место ее работы было у одной дамы в Брюсселе, но она была вынуждена покинуть его из-за болезни. После выздоровления она снова устроилась на ферму в Манаже, где оставалась до тех пор, пока ее не позвала домой мать, с которой она с тех пор и живет, работая портнихой. Что касается ее морального облика, то одной из самых важных его черт является благотворительность. Во время эпидемии холеры в Бельгии в 1866 году она подавала примеры самой героической самоотверженности - ухаживала за больными, когда их родные в ужасе разбегались, укладывала умерших, а в некоторых случаях даже отвозила их на кладбище. В остальном она обладает веселым нравом, простыми и прямолинейными манерами, здравым смыслом, без умничанья и энтузиазма. Из-за небольшого количества полученных ею знаний ее образование ограничено, но значительно улучшилось благодаря ее собственным усилиям. Она сносно говорит по-французски, но не умеет правильно писать или легко читать. Матери Луизы пятьдесят восемь лет, она обладает откровенным и открытым характером, честна и религиозна. Несмотря на бедность, она отказывается от какой-либо денежной помощи и с большой неохотой соглашается на знакомство с многочисленными посетителями, привлеченными в ее коттедж со всех концов света чудесными рассказами о ее дочери. Теперь мы переходим к рассмотрению тех явлений, которые на протяжении почти шести лет вызывают такой всеобщий интерес. В пятницу, 24 апреля 1868 года, начались необычные проявления: из груди хлынула кровь. Молодая девушка, со свойственной ей сдержанностью, не упоминала об этом факте; но поскольку в последующие пятницы кровотечение распространялось на ноги и руки, скрывать его стало уже невозможно. Доктор

Лефевр так описывает этот феномен в его нынешнем виде: "Если в течение недели кровотечение распространялось на ноги и руки, то его невозможно было скрыть.

"Если в течение недели, с субботы до утра четверга, осмотреть части тела, из которых в пятницу вытекает кровь, то можно увидеть следующее: - На тыльной стороне каждой руки есть довольно овальная поверхность, почти один дюйм в длину. Она более розового цвета, более гладкая, чем соседние участки кожи, и на ней нет ни малейших следов сочащейся крови. На ладони каждой руки также имеется овальная поверхность светло-розового цвета, в точности соответствующая стигматизированной поверхности спины. На верхней стороне каждой ступни отпечаток имеет форму длинного квадрата с закругленными углами, длина квадрата составляет чуть более дюйма. В заключение на подошвах ног, как и на ладонях рук, имеются небольшие поверхности розовато-белого цвета.

"... Первые симптомы, указывающие на приближающееся излияние крови, появляются в четверг, обычно около полудня. На каждой из розовых поверхностей, уже описанных на руках и ногах, появляется везикула, которая постепенно поднимается. Когда она полностью сформирована, она представляет собой округлый полусферический выступ на поверхности кожи; ее основание такого же размера, как и розовая поверхность, на которую она опирается, то есть почти дюйм в длину и чуть больше полудюйма в ширину. Эта язвочка образована эпидермисом, оторванным от дермы, и приподнята в виде полусферы серозной жидкостью внутри".

Мы снова приводим некоторые медицинские подробности: - "Явление происходит следующим образом.

"Явление происходит следующим образом: везикула лопается, и содержащаяся в ней серозная жидкость вытекает наружу. Это происходит по-разному - иногда через продольный разрыв, иногда через треугольное или треугольное деление. В последнем случае разрыв пузырька напоминает укол пиявки; но это простое сходство, для доказательства которого достаточно убедиться в полном отсутствии на руках и ногах тех треугольных белых и несмываемых шрамов, которые всегда следуют за укусами пиявок. Но еще более решающим наблюдением является то, что эта треугольная рана разделяет только эпидермис; на самом деле, если ее удалить, потеряв ткань, то маленькая ранка больше не видна, а настоящая кожа оказывается совершенно целой. Сразу после разрыва пузырька и выхода жидкости из обнаженной дермы начинает сочиться кровь.

"Поток крови всегда отделяет кусочек рубцовой кожи, образующей везикулу, так что кровоточащая поверхность настоящей кожи остается совершенно голой; иногда, однако, - особенно на ладонях и подошвах ног, где эпидермис очень жесткий, - кровь собирается и образует сгусток в частично разорванной везикуле"[56].

Общий вид раны в боку в пятницу выглядит следующим образом: кровь вытекает из трех небольших точек треугольной формы на расстоянии полудюйма друг от друга. Также была замечена язвочка, похожая на те, что были на руках и ногах. Когда он лопался, кровь вытекала через дерму или толстую кожу на круглую поверхность диаметром около полудюйма.

Кровотечение на лбу началось в пятницу, 25 сентября 1868 года, и в настоящее время[57] происходит каждую неделю, распространяясь на всю голову. Кровоточащий круг на лбу образует полосу шириной в два пальца, кровь сочится из двенадцати или пятнадцати точек. Везикул не видно, кожа не обесцвечена.

Второй необычный рассказ о молодой девушке, которая сейчас отмечена стигматами, предоставлен преподобным Ф. Прендергастом из Сан-Франциско:[58]

"Мисс Коллинз родилась в Англии; оба ее родителя - римские католики. Около двух с половиной лет назад она была воспитанницей монастыря Нотр-Дам. По возвращении в этот город она покинула отчий дом и вместе с подругой, мисс Армер, начала заниматься благотворительностью - посещать больных, одевать обездоленных и обучать маленьких детей. Многие благотворители города сотрудничают с мисс Коллинз, мисс Армер и пожилой дамой, которая содержит для них дом, в их добрых делах. Архиепископ одобрил этот полурелигиозный орден и оплачивает аренду дома этих дам с тех пор, как они начали эту практику. У мисс Коллинз всегда было слабое здоровье, и она часто принимала последние таинства Церкви, которые даются умирающим. У нее периодически случались приступы сердечных заболеваний и сильной заложенности легких. Вскоре после того, как мисс Коллинз и мисс Армер приступили к выполнению своих благотворительных и самоотверженных обязанностей, первая из них слегла с повторным приступом болезни. Она поправлялась медленно и неполноценно, а 2 января, на детском празднике в подвале собора Святой Марии, с ней случился сильнейший приступ. Ее отвезли в ее резиденцию, а через два или три дня после этого у нее снова начался застой в легких, за которым последовал застой в мозгу. Лечащий врач, она сама и все ее друзья были убеждены, что надежды на ее выздоровление нет. Она покинула тех, кто стоял у ее постели, и сделала последние приготовления к смерти. В среду, 8 января, она весь день билась в конвульсиях..... Ближе к шести часам ей стало лучше, но в ночь на третий день она потеряла дар речи и была вынуждена написать карандашом свои желания и пожелания.

"В двенадцать часов той ночи мисс Армер и сиделка, дежурившие у ее постели, сочли, что она умирает, если не умерла. Они прочитали молитвы об уходящей душе и держали благословенную свечу у ее руки, согласно церковному обычаю. Вскоре мисс Коллинз закрыла глаза и испустила долгий вздох. Тогда они решили, что она умерла; но, к их полному изумлению и недоумению, она ожила и сделала знак, что хочет писать. Они дали ей карандаш и бумагу, и она написала следующее: "Положите мне в рот три капли воды из купели Богоматери Ла Салетт и произнесите со мной три "Аве Мария" перед распятием". Они выполнили указание и заметили, что она мысленно присоединилась к чтению молитв. Как только они закончились, она протянула руки к распятию и с выражением великой преданности поцеловала пять ран нашего Пресвятого Спасителя. Затем она намекнула, что хочет выпить немного воды. Ей дали немного, и она тут же поднялась и с сияющим и небесным лицом заявила, что исцелилась; она призвала своих спутниц, мисс Армер и сиделку, присоединиться к ней в произнесении розария за больных. Она хотела сама прочесть основные части молитвы, но, уступив просьбе мисс Армер, лишь произнесла ответы ясным и громким голосом. Затем она попросила своих спутниц удалиться, но, видя, что они возражают, сказала им, что сама подаст пример. Она спокойно легла и проспала без движения и признаков до утра, когда сытно поела и, казалось, полностью восстановила здоровье. С тех пор она ни разу не страдала ни от одной из тех болезней, жертвой которых была раньше и которые не раз приводили ее к смерти.

"Когда ее расспрашивали о ее выздоровлении, она заявила своему духовнику, своим спутникам и другим друзьям, что непосредственно перед ее выздоровлением Пресвятая Дева говорила с ней голосом ясным и музыкальным, но как бы издали, указывая ей, что нужно делать, чтобы обрести здоровье, одобряя ее образ жизни и давая ей некоторые советы для ее собственного руководства. Все, кто был в курсе событий, считали ее выздоровление чудесным; и если сравнить ее последующее прекрасное здоровье с

прежним жалким состоянием, то, кажется, нет причин сомневаться в том, что она была спасена милосердным вмешательством Высшей Божьей силы.

"Через несколько недель она испытала, без всякой видимой естественной причины, сильную боль в висках, которая вызвала у нее неопишуемые муки. Эти страдания внезапно прошли, но через несколько дней вернулись с такой же силой. До сих пор ни на одной части ее тела не было заметных следов, но во время страданий в праздник Пяти ран Господа нашего она почувствовала острую боль в голове, в боку, в обеих руках и в обеих ногах. В пятницу перед Страстной пятницей, в праздник Семи скорбей Пресвятой Девы, она испытывала боли в тех же частях тела, и в этот день стигматы, или следы ран нашего Спасителя, стали отчетливо видны на тыльной стороне ее рук, а из левого бока, около сердца, сочилась кровь.

"Несколько человек были свидетелями стигматов, но не захотели сообщать об этом, предпочитая ждать дальнейшего развития событий. В ту же ночь боли прошли, и к ней вернулось ее обычное здоровье. В Страстной четверг ее постигли те же страдания, начавшиеся во второй половине дня и ставшие очень интенсивными в ночь на четверг. В пятницу стигматы появились на поверхностях обеих рук и на верхней поверхности обеих ног. Из ее бока также сочилась кровь. В течение дня ее страдания были неопишуемы, и их наблюдало большое количество людей.^[59] Стигматы и страдания продолжались до двенадцати часов ночи пятницы, когда она внезапно почувствовала некоторое облегчение и впервые за двадцать четыре часа смогла выпить немного воды. На следующий день она посетила богослужение в церкви и с тех пор наслаждалась прекрасным здоровьем. Следы стигматов остались на ее руках и боку. За все время страданий она ни разу не теряла сознания, за исключением тех случаев, когда они были настолько сильными, что вызывали кратковременный бред. Она постоянно молилась, и ее лицо, обычно свидетельствующее о крайней степени агонии, иногда расслаблялось в сладкой и небесной улыбке. Временами ее руки вытягивались в форме распятия и становились настолько жесткими в этом положении, что ими невозможно было пошевелить"^[60].

Чтобы еще больше проиллюстрировать тему этой главы, следует знать, что доктор Джон Милнер, F.S.A., викарий-апостол округа Мидленд в Англии (прелат, выдающийся как своим высоким характером, так и большими литературными способностями), описывает сверхъестественное исцеление, субъект которого был лично знаком с ним.

"15 марта 1809 года Мэри Вуд, жившая в Таунтон-Лодж, недалеко от Таунтона, в Сомерсетшире, пытаясь открыть створку окна, просунула левую руку сквозь стекло, что вызвало очень большую и глубокую поперечную рану на внутренней стороне левой руки, разделило мышцы и почти все сухожилия, ведущие к руке; От этого несчастного случая она не только временами страдала от острейшей боли, но и с того момента, как епископ увидел ее [15 марта 1809 года], до какого-то времени в июле, была полностью лишена возможности пользоваться рукой и кистью." "Что происходило между концом июля, когда, по словам хирурга, "он оставил свою пациентку без надежды на ее выздоровление или восстановление", и 6 августа, в ночь которого она была чудесным образом исцелена, можно узнать из письма епископу Милнеру от 19 ноября 1809 года, написанного ее амануитетом мисс Марией Хорниолд из древней семьи с таким именем:

"Хирург не давал почти никаких надежд на то, что девушка когда-нибудь снова сможет пользоваться своей рукой, которая, вместе с рукой, казалась засохшей и несколько сжатой; только сказал, [что] через несколько лет природа может дать ей возможность немного пользоваться ею, что было расценено ее начальником как просто иллюзорное утешение. Отчаявшись в дальнейшей человеческой помощи в ее исцелении, она решила, с одобрения

своего начальства, прибегнуть к помощи Бога, через заступничество святой Уинифред с помощью Novena.^[62] Соответственно, 6 августа она положила кусочек мха из колодца святой на руку, продолжая размышлять, молиться и т. д., когда, к своему большому удивлению, на следующее утро она обнаружила, что может сама одеваться, заводить руку за спину и к голове, вновь обретая свободное использование и полную силу. Короче говоря, она была совершенно излечена".

Вот и все, что касается этой части повествования мисс Хорниолд. Теперь, возвращаясь к епископу Милнеру, приведем его свидетельство о том, что исцеление состоялось:

"В таком состоянии я сама видела ее через несколько лет после этого, когда осматривала ее руку; в таком же состоянии она пребывает и сейчас, в вышеупомянутом месте, со многими другими весьма надежными свидетелями, которые готовы подтвердить эти сведения".

Письмо мисс Хорниолд завершается следующим образом:

"16 числа месяца был послан хирург, и, когда его спросили о мнении относительно руки Мэри Вуд, он *не дал никаких надежд на полное излечение*, и вряд ли она когда-нибудь сможет ею *пользоваться*; когда ее представили ему и показали руку, которую он тщательно осмотрел и опробовал, он был так поражен видом и рассказом о способе излечения, что пролил слезы и воскликнул: "Это особое вмешательство Божественного Провидения"".

Случай Уинифред Уайт, молодой женщины из Вулверхэмптона, внезапно и чудесно исцеленной, не менее важен и интересен: "Болезнь, от которой она страдала, - пишет епископ Милнер, - была одной из самых тревожных из всех известных, а именно искривление позвоночника, как установили врач и хирург, которые лечили его соответствующим образом, сделав две большие операции, по одной с каждой стороны позвоночника, следы от которых до сих пор отпечатались на спине пациентки. Во-вторых, помимо острейших болей во всей нервной системе, и особенно в мозгу, эта болезнь позвоночника вызвала *гемиплегию*, или паралич одной стороны пациентки, так что когда она могла слабо ползти, опираясь на костыль под правой рукой, она была вынуждена тащить за собой левую ногу и руку, как будто они не составляли части ее тела. В-третьих, что ее расстройство длилось долго, а именно три года, хотя и не достигало той же степени до последней половины этого времени, и что оно было публично известно всем ее соседям и многим другим людям. В-четвертых, что, совершив акты преданности, которые, по ее мнению, она должна была, и искупавшись в фонтане [в Холиуэлле, Флинтшир], она *в один миг*, 28 июня 1805 года, обнаружила, что освободилась от всех болей и недостатков, так что может ходить, бегать и прыгать, как любой другой молодой человек, и нести на левой руке большой вес, чем на правой. В-пятых, что она оставалась в таком состоянии все эти тринадцать лет, вплоть до настоящего времени; и что все вышеупомянутые обстоятельства были установлены мной при обычном допросе нескольких свидетелей в местах их проживания, а именно в Стаффордшире, Ланкашире и Уэльсе, причем они были людьми разных графств, не менее чем разных религий и положения в жизни"^[63].

Результат торжественного проклятия, произнесенного во имя Всемогущего Бога тем, кто был сильно и тяжело обижен, записан и, как мы надеемся, не случайно приведен в следующем замечательном рассказе - еще одном доказательстве существования сверхъестественного среди нас, если бы мы только видели и слышали.

Младший сын баронета из Новой Шотландии, под обещанием жениться, предал единственную выжившую дочь нортумбрийского йомена из древнего и уважаемого рода, почти родственника пэра, созданного в царствование Вильгельма Четвертого. Она

отличалась редкой красотой и значительными способностями, получив в Эдинбурге превосходное образование. После измены она была покинута своим возлюбленным, который бежал за границу. Однако накануне отъезда, по ее убедительной просьбе, он встретился с ней в компании друга с явным намерением пообещать брак в будущем, когда его семья (как он заявил) будет менее против него. Последующие события показали, что это было лишь пустое обещание, и он не собирался его выполнять. Между девушкой и ее изменником состоялся долгий разговор в присутствии подруги, которая приходилась первой кузиной ее отцу. С обеих сторон были произнесены высокие слова, крепкие выражения и резкие порицания, пока наконец молодой человек в жестких и грубых выражениях, яростно обращаясь к ней, не заявил, что никогда не женится на ней и, как он утверждал, совершенно свободен жениться на ком пожелает. "Вы станете моей верной смертью, - воскликнула она, - но смерть будет желаннее жизни". "Умри и будь...", - ответил он. На этом девушка, издав мучительный вопль, упала в обморок. Придя в себя, она, казалось, собрала с силами, чтобы произнести проклятие ему и ему. Оно было произнесено во имя Единого Живого и Истинного Бога. Она произнесла его обдуманно, но в то же время с дикостью и горечью, утверждая, что она его жена и будет преследовать его до самой смерти; в то же время она заявила присутствующим родственникам: "И вы будете свидетелями". Он покинул место встречи без всякого примирения или доброго слова и, как полагают, уехал за границу. Менее чем через пять месяцев, родив ребенка, она умерла вдали от дома и была похоронена вместе с ним (так как ребенок вскоре после крещения тоже умер) на деревенском церковном дворе недалеко от Эмблсайда. На могиле нет ни камня, ни памятника. Ее отец, вдовец, раненный до глубины души потерей единственной дочери, изнывал от тоски и вскоре последовал за ней к месту своего последнего упокоения.

Прошло пять лет, и двоюродная сестра старого йомена, получив право голоса, уехала жить в Лондон, когда в одно прекрасное утро весной 1842 года она проходила мимо церкви в Вест-Энде, где, судя по количеству ожидающих карет, происходило торжественное бракосочетание. Таинственно и инстинктивно ее потянуло заглянуть внутрь. Заглянув туда и протиснувшись к алтарю, она, к своему изумлению, увидела, что тот самый мужчина, несколько изменившийся и изможденный, который причинил столько страданий ее родственникам, женат (как выяснилось в ходе расспросов) на дочери богатого городского купца. Это глубоко поразило ее, навеяв самые печальные воспоминания о прошлом. Но когда новобрачные выходили из церкви, и она протиснулась вперед, чтобы посмотреть и убедиться, что не ошиблась, и она сама, и жених в один момент увидели явление своей родственницы, бедной девушки, которую он погубил, одетую в белое, с распущенными волосами и диким взглядом, держащую на обеих руках своего маленького младенца. Оба выглядели совершенно естественно и принадлежали к обычной плоти и крови. Невозможно было ошибиться в ее личности. Это произошло при свете полуденного солнца, под тяжелым палладианским крыльцом, в присутствии толпы. Жених в мгновение ока смертельно побледнел, сильно задрожал, а затем, шатаясь, упал вперед по ступеням. Это вызвало огромный переполох и сенсацию среди толпы. Это казалось непостижимым. Жених, сказали церковные служители в ответ на расспросы, был в припадке. Его снесли со ступенек и отвезли в свадебной карете в дом тестя. Но, по слухам, он больше не разговаривал, и этот факт упоминается в современном газетном отчете об этом событии. Так или иначе, его женитьба и смерть были опубликованы в одном и том же номере одной из ежедневных газет. И хотя семья городского торговца ничего не знала о явлении, то, что изложено здесь, было записано дамой, которая знала все таинственные обстоятельства во всех их деталях; и она обоснованно полагает, что эта запись является одновременно ярким примером возмездия и

доказательством сверхъестественного. Имена, по понятным причинам, здесь не называются. Истинность этого повествования, однако, была подтверждена под присягой дамой, о которой идет речь, перед двумя мировыми судьями в Виндзоре 3 октября 1848 года, один из которых был священнослужителем Оксфордской епархии, хорошо известным редактору этого тома, - которому эта запись была передана в 1857 году (когда он был помощником священника в часовне Беркли) одной знатной дамой, которая там служила.

Здесь уместно и уместно будет привести два случая чудесного исцеления через Пресвятое Таинство. Первый из них принадлежит перу известного миссионера-проповедника Англиканской церкви и произошел в Лондонской епархии: второй, не менее примечательный, имел место в епархии Меца.

Вступительные замечания, столь полные истины и благочестия, которые непосредственно предшествуют первому рассказу, в равной степени влияют и на последующий. Оба они являются примерами необычайного милосердия и благодати Божьей к детям человеческим.

"Благословенное Таинство Тела и Крови Господних воздействует не только на душу человека, но и на его тело. Нас это не должно удивлять, ибо если тело подвержено влиянию души, так что человек, подавленный духом, часто заболевает телом; и, напротив, если добрый дух очень полезен для сохранения телесного здоровья, как мы часто видим, - если это так, то не можем ли мы ожидать, что Таинства, которые достигают души только через тело, будут иметь некоторое влияние на это тело, через которое они передаются. Итак, Благословенное Таинство, когда оно достойно принято, воздействует на тело тремя способами. Во-первых, оно умеривает то, что называется "угрызениями совести", то есть естественные аппетиты и желания тела, которые живут в плоти и искушают ко греху. И это мы узнаем из слов молитвы "Смиренный доступ" в службе причастия - чтобы наши грешные тела были очищены Его Телом.

"Во-вторых, Пресвятое Таинство дарует нашим телам славу в день воскресения.

Наш Господь говорит: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день". Не то чтобы все люди не воскреснут в тот день, но нечестивые воскреснут с отвратительными телами, а праведники - только с телами, подобными Телу нашего Господа; слава же спасенных будет отличаться одна от другой. И поэтому святой Павел пишет: "Одна звезда отличается от другой звезды славой".

"В-третьих, Пресвятое Таинство иногда исцеляет больных, которые принимают его с верой. Конечно, это случается нечасто, ведь если бы чудеса случались часто, они перестали бы быть чудесами. Кроме того, в наши дни вера очень слаба, и даже когда наш Господь ходил во плоти, в некоторых местах Он не совершил многих могущественных дел из-за неверия людей. Кроме того, во время Своего земного служения Он чаще всего творил телесные исцеления, потому что, когда Он дает эти более великие дары, Ему нет нужды демонстрировать эту силу чудесами исцеления. Однако Ему и сейчас иногда приятно исцелять телесные болезни своим телесным прикосновением, и о подобном случае мы сейчас расскажем

"I. Два или три года назад в одном из наших больших городов жила бедная женщина, набожная и верующая. Она посещала церковь, где часто совершалась Святая Евхаристия и вероучительно преподавалась истинная вера. Она с радостью приняла веру и жила в соответствии с ней, регулярно и с преданностью причащаясь. Однако случилось так, что ее постигла болезнь, которая привела к блокировке челюсти, так что она не могла есть, и только

небольшие порции пищи могли быть даны ей через отверстие в зубах. В таком состоянии она находилась несколько дней, предчувствуя неминуемую смерть.

"Наконец, думая больше о страданиях, которые ее потеря принесет семье, чем о страхе смерти в своем сердце, она сказала мужу: "Конечно, Господь Иисус очень милостив и вернет мне здоровье, если мы попросим Его. Ведь как страшно было бы бедным детям остаться без матери! Я слышал об одной женщине, которую Господь исцелил от болезни, когда врачи отказались от нее. Почему бы нам не попросить Его исцелить меня? Так она говорила, и муж ее согласился с ней, что они попросят об этом Господа.

"Священник церкви, которую они посещали, навещал бедную женщину, и в следующий раз, когда он пришел, она рассказала ему о том, что подумала, и спросила, не будет ли неправильно молиться об этом. Видя веру бедняков, он ничего не мог сказать против, только увещевал их быть готовыми принять волю Господа, какой бы она ни была. "Нет ничего плохого в том, - сказал он, - чтобы молить Господа о восстановлении здоровья, если только мы добавим: "Не моя воля, но Твоя да будет"".

"Соответственно, он организовал специальное празднование Пресвятых Таин с этим намерением - попросить Господа об исцелении бедной матери. Было назначено время. Женщина должна была присутствовать сама и причащаться, а священник обещал попросить других благочестивых людей присутствовать и объединиться в молитве за ту же цель.

"В назначенный час священник был у алтаря, в церкви собралось немного благочестивых людей, и бедную женщину привели туда, страдающую, но не теряющую надежды. Служба продолжалась; была произнесена молитва освящения; Агнец Божий был возложен на алтарь, и священник принес единственную истинную, совершенную и вседостаточную Жертву за бедную страдальцу и молился о ее выздоровлении, а также за нее саму и ее друзей. Причастившись, священник поднес женщине Святое Таинство, дав ей лишь малую частицу, которую она могла принять между зубами, а затем потир с Кровью Господней. Верующие причастились; была произнесена остальная часть службы, священник дал мир и благословение, и было произнесено последнее "Аминь". Затем женщина упала в обморок, но это продолжалось недолго, так как вскоре она встала, открыла рот и сказала: "Я совсем здорова". Да! Господь услышал ее. Мы были поражены радостью и присоединились к сердечной благодарности Богу за чудо, которое Он совершил. Женщина пошла домой, к огромной радости своей семьи, и смогла вернуться к своей обычной работе.

"Через две недели после этого события автор этого повествования^[64] увидел женщину и услышал из ее собственных уст, а также от священника рассказ о чуде, который он пересказал настолько подробно, насколько смог его запомнить.

"Мы не должны стремиться к чудесам или жаждать знамений; но когда Богу угодно сотворить подобное, кажется, что для Его славы и для достоинства Пресвятого Таинства правильно, чтобы Его милость была известна; и разве не радость для каждого верующего сердца, что Господь должен явить Свою власть над всеми Своими делами и показать людям Свое нежное сострадание к больным и страдающим?"

II. Таким образом, описывается второй случай. Он имеет удивительное сходство с только что приведенным:...

"Анна де Клери, ставшая объектом необычного лечения, о котором пойдет речь, училась в школе при монастыре Святого Сердца в Меце в 1855 году. Тогда ей было тринадцать лет, и она была в добром здравии и хорошем расположении духа. До этого она два года прожила в

Африке, где до сих пор живет ее отец^[65], занимающий должность генерального нотариуса при императорском дворе в Алжире. Здоровье мадам де Клери пострадало от климата, и она вернулась в Мец с двумя дочерьми, младшая из которых - Анна - очень беспокоилась о здоровье матери и горячо молилась о ее выздоровлении, предлагая себе терпеть муки болезни вместо нее. Болезнь Анны, которая носила весьма мучительный характер, началась на Страстной неделе 1856 года и продолжала неуклонно усиливаться, несмотря на предписания первых врачей в Меце, Эксе в Савойе и Париже. Были испробованы всевозможные средства - некоторые из них ужасно сурового характера, - но без малейшего результата, лишь усиливая страдания бедного пациента. В конце концов (в 1857 году) парижский врач признал ее болезнь неизлечимой. Он говорит: "Госпожа Анна страдает от болезни. Анна страдает от болезни, известной под названием "мышечный и атрофический паралич". Я очень опасаюсь, что никакие средства не смогут эту болезнь". Страдания бедной девушки были непрерывными и тяжелыми. Ее конечности были лишены силы и мощи; они сжимались и разжимались, а мышцы под каждым коленом образовали своего рода узел, который не могла развязать никакая сила на земле. Насколько можно было предвидеть, она останется калекой до тех пор, пока будет жить. Однако Анна де Клери смирилась с волей Божьей и поддерживала свое тяжелое испытание глубоким благочестием и постоянной молитвой. Временами ее вера подсказывала возможность чудесного исцеления, но она почти не надеялась и не желала такой чудесной милости. Она была особенно предана Святым Таинствам, и каждую неделю священник приносил ей Святое Причастие, которое было для нее самой большой поддержкой и утешением. По мере возможности, хотя и в лежачем положении, не имея возможности поднять голову, она занималась вышиванием алтарных покрывал и изготовлением искусственных цветов для украшения святилища. Именно во время подготовки к богослужению, известному как "Сорокачасовое поклонение" в приходской церкви Святого Мартина в Меце в 1865 году, ей иногда приходила в голову мысль, что она может быть исцелена Пресвятым Таинством. Но она не спешила поощрять идею, которая могла оказаться иллюзией и лишит ее покоя и душевного мира. Упомянутое выше посвящение должно было состояться 12, 13 и 14 июня. В первые два дня ее невозможно было отнести в церковь (куда ее давно не водили), боли были очень сильными; но на третий день, с величайшим трудом и ценой больших страданий, после принятия причастия, ее отнесла в церковь ее служанка Клементина, которая села на скамью и держала ее на коленях. Мадам де Клери и госпожа де Коэтлоске опустили на колени рядом с ней, но ни Анна, ни ее друзья не ожидали того необычного события, которое должно было произойти.

После нескольких минут отдыха Анна погрузилась в молитву, как она часто делала в момент причастия: "Господи, если Ты хочешь, Ты можешь меня исцелить". В тот же миг она почувствовала такую сильную боль во всем теле, что ей оставалось только не закричать. Она молилась о силе, чтобы вынести это, и смирилась с Божьей волей. Затем, по ее словам, ее охватили вера и надежда, и она осознала, что исцелилась. Анна тут же бросилась на колени и сказала своим спутницам: "Молитесь, молитесь, я исцелилась! Мадам де Клери, охваченная эмоциями, в недоумении вывела дочь из церкви, едва веря показаниям своих чувств, когда увидела, что та стоит одна и может ходить. Она убедилась, что узлы под коленями дочери полностью исчезли, и тогда Анна вернулась в церковь, где простояла на коленях в хвале и благодарении перед Пресвятым Таинством три четверти часа, не чувствуя ни малейшей усталости.

Ее исцеление было полным; все недуги, которые ее мучили, исчезли, не оставив и следа от болезни". Через одиннадцать дней после исцеления Анна прошла по улицам Меца в процессии с Пресвятым Таинством, которая продолжалась час с четвертью, к изумлению и

восхищению всех, кто знал ее прежнее печальное состояние. Ее врач, увидев, как она встала и пошла ему навстречу, сказал: "Мадемуазель, то, что не смогли сделать люди, сделал Бог"[66].

Редактору было предоставлено множество подобных историй; некоторые из них дошли до него на основании слабых свидетельств, другие - на основании свидетельств, которые невозможно ни ослабить, ни отвергнуть. В некоторых случаях странные и сверхъестественные события, произошедшие в последние годы, - прекрасные проблески незримого мира - бережно хранятся теми, кто был их непосредственным свидетелем, хотя возникают значительные трудности в получении таких удовлетворительных свидетельств их подлинности (из-за того, что люди, естественно, избегают огласки), которые позволили бы опубликовать их в этом томе.

Однако прежде чем завершить эту главу, будет нелишним добавить к ней следующую заметку из-под пера хорошо известного редактору английского священнослужителя, которая обладает некоторым внутренним интересом:

"Это произошло на моих глазах несколько недель назад. Маленький ребенок, трех лет от роду, дочь весьма уважаемых, но бедных родителей, случайно сгорел заживо - упал на решетку и пролежал всего около двух часов, как можно предположить, в страшных мучениях. Ее мать, винившая себя за то, что оставила ребенка хоть на мгновение, казалось, вот-вот потеряет рассудок и находилась в состоянии страшного отчаяния. Малышка поднялась, чтобы сказать: "Мама, не плачь! Я умру", а затем, указывая на нее, добавила: *"Разве ты не видишь того Доброго Человека, который стоит там и ждет меня?"* И это говорит ребенок трех лет.

"Пусть те, кто выберет, поверят, что это был оптический обман: те, кто искренне верит, что ангелы маленьких детей созерцают лицо Отца, и не сомневается, что ангелы служат наследникам спасения, вероятно, придут к другому выводу"[67].

Вот еще один примечательный случай сверхъестественного, приведенный тем же священнослужителем: - "Одна моя знакомая дама

"Одна моя знакомая, женщина с большими интеллектуальными способностями, с остро сатирическим и пытливым умом, наказанная, однако, христианской верой и любовью - самая набожная прихожанка - была ваучером этих фактов.

"Несколько лет назад поздно вечером, уходя на покой, она случайно выглянула из окна, выходящего на площадку за домом. К своему удивлению (она не была нисколько суеверной, и ее мысли не были направлены на призраков), она увидела стоящую под окном, в лучах лунного света, фигуру ребенка в белой одежде, руки скрещены в молитве, лицо наклонено вперед, на голове что-то вроде белого колпака или покрывала, от тела которого, казалось, исходили детские лучи. Она не испугалась, но была поражена; после того как она пристально смотрела на фигуру некоторое время, в течение которого она не двигалась, она пошла в свою комнату и послала няню вниз принести что-нибудь, где она могла бы увидеть фигуру, ничего не говоря ей об этом. Сиделка быстро вернулась, белая от страха, и спросила: "Мэм, вы видели, как сияет эта удивительная вещь? Госпожа поинтересовалась, что она имела в виду. Впечатления служанки совпали с ее собственными. Никто из них не пошел посмотреть еще раз; но госпожа подумала про себя, что это может быть предупреждение, посланное Богом, чтобы подготовить ее к смерти старшего ребенка, дочери, чья фигура и осанка, как ей казалось, напоминала фигуру и осанку ребенка, окутанного белым бельем во дворе; и поэтому она боялась, что эта дочь может быть отнята у нее. Это не подтвердилось,

но по мере того как подрастал другой младший ребенок - самый дорогой сердцу матери, еще младенец во время этого необычного явления, - в голове дамы *зародилась* мысль, что этого младшего ребенка заберут у нее примерно в то время, когда он достигнет возраста и роста таинственной посетительницы, которая казалась маленькой девочкой лет пяти. Это, конечно, могло быть только воображением: она не видела лица, только фигуру; и когда эта дорогая малышка - особенно милый и привлекательный ребенок - действительно заболела и, наконец, после долгой болезни умерла, примерно в этом возрасте, мать не осмелилась принять для себя утешение, которое, казалось, могло дать ей предвестие блаженного упокоения ее ребенка. Напротив, материнское сердце было смятено сомнениями и страхами. Непосредственного общения с Богом, насколько человек мог судить, не было и в помине; скорее, это была некая тревожность, обращение от Бога к человеку, цепляние за мать как за свое все. Сердце христианки было почти парализовано огромным и невыразимым ужасом, овладевшим ее душой. Неужели ее дорогой человек спасен?... Хотя она целыми днями думала об этом ребенке - я знал ее в то время, и она казалась поглощенной горем, быстро разбивающейся, хотя ни один дом Божий не открывался без того, чтобы она не нашла туда дорогу, - она ни разу не видела ее во сне, к своему собственному удивлению и несмотря на постоянную жажду ее больного сердца. Но наконец, однажды ночью ей приснился сон, и вот что: она поднялась с постели и стояла в своей комнате; дверь тихонько отворилась, и на пороге, сладко улыбаясь, появилась ее малышка. "Что, моя дорогая! (Ты снова вернулась ко мне?" "Да, моя мамочка", - ответило дитя. И ты счастлива, дорогая?" - "Да, совершенно счастлива, но не из-за того, что я сделала, - только из-за заслуг моего Господа". Мать подошла и обняла свое дитя, и от этих объятий оно проснулось. И тут до нее дошло, что полуночное видение, явившееся ей много лет назад, и ребенок из ее сна - одно целое. Ее сон был настолько реальным, что она не могла не принять его как божественное предзнаменование, прямой ответ на ее молитвы. Теперь она чувствовала и верила, что ее дорогой человек находится в раю. В течение нескольких недель, несмотря на все свои желания возобновить видение, она больше не видела своего ребенка. Затем она снова увидела его во сне. Она пересекала сияющий сад, где именно, она не знала; в центре его возвышался величественный зал или купол, а на мраморных ступенях, которые вели к нему, стояла ее милая, выглядевшая чистой и блаженной. Мать бросилась к ней, когда увидела в зале, в дальнем конце коридора или длинного прохода, фигуру еще одного своего ребенка, который еще жил! Это зрелище ужаснуло ее; она вскрикнула и проснулась. Этот ребенок жив до сих пор, и да сохранится он надолго по молитвам матери! Но между тем не мало примечательного в том, что за почти три года, прошедших с тех пор, несмотря на все усилия матери, ей ни разу не приснился ее дорогой ребенок! Именно это, а также видение сияющего ребенка вначале, придает всей операции сверхъестественный характер и выводит эти визиты из категории обычных снов. У меня самого нет ни малейшего сомнения в том, что здесь имело место двойное сверхъестественное вмешательство: сначала видение, увиденное, помните, *двумя свидетелями*, а затем странным образом подтвердившееся сновидение".

Другой пример, подчеркивающий возможную ценность и силу молитвы, - "действенная, горячая молитва праведника", - хотя и рассказан кратко, но не лишен особого интереса в наши дни иррелигии и неверия.

"Один хорошо знакомый мне английский джентльмен жил во Франции; его единственный сын был барристером в лондонской палате Миддл Темпл. Сын страдал от болезни сердца, не представлявшей непосредственной опасности; он был исповедующим неверующим - даже насмешником; и, увы, за день до смерти он нелепо отозвался об Откровении. Внезапный сильный приступ свалил его, и после нескольких часов страданий он скончался. В ту ночь

отцу, не подозревавшему о непосредственной опасности для своего ребенка, приснилось, что к нему явился дух его покойной жены и обратился к нему со словами: "Встань и молись! Уильям умирает, а молиться за него некому!" - или что-то подобное. Этот сон повторился, я полагаю, трижды. Отец действительно встал и большую часть ночи пребывал в искренней заступнической молитве (он был набожным христианином). Это хорошо подтвержденный факт, на достоверность которого можно положиться".

Завершает эту главу впечатляющий рассказ о сладкой и небесной музыке, которая звучала у постели умирающей, чье терпение и преданность во время болезни были столь же замечательны, сколь чиста и свята была ее земная жизнь.

Он принадлежит перу человека, который много лет был священнослужителем Англиканской церкви, а сейчас является цистерцианским монахом монастыря горы Святого Бернарда на Чарнвудских холмах в Лестершире и известен в религии как отец Августин.

"В последний день она [Мария, дочь А. П. де Лисле из Гарендон-Парка, эсквайра] очень хотела выпить чашку холодной воды, но ей не дали; и тогда, вспомнив о жажде нашего Спасителя на Кресте, она принесла свою собственную жажду в союз с Его жаждой и сказала, что больше не будет ее просить.^[68] Ее способности, однако, оставались целыми и ясными до конца, и по ее особой просьбе ей были прочитаны молитвы с индульгенцией^[69], чтобы она могла часто повторять их. Так жизнь ее тихо угасала; последними словами на ее устах была молитва "Сладкий Спаситель, помилуй ее". И разве подобные вещи не являются естественным основанием для уверенности в том, что она умерла в благоволении Божьем? Правда, у нас есть даже сверхъестественные основания: в ночь перед ее кончиной (когда она с благочестивым умом принимала последнее помазание Святой Церкви, чтобы подготовиться к концу жизни) из ее покоев отчетливо и в сопровождении нескольких человек доносились звуки небесного песнопения, не сдерживаемого никакими земными голосами. Разве это не похоже на то, как если бы сами блаженные духи помогали ей подготовиться к тому, чтобы она вскоре стала одной из их компании?"

"Четверо мужчин, - продолжает автор проповеди, из которой взято вышесказанное, в примечании к ней, - ни один из них не был [римским] католиком, слышали песнопения трижды по несколько раз. Все они сошлись в своем убеждении относительно того, откуда оно доносилось, что из палаты умирающего ребенка. В третий раз пение было настолько громким, что они смогли различить несколько голосов, которые слились в этой небесной гармонии: одни пели высокие ноты, другие - более глубокие. Характер музыки был неописуемо прекрасен, а один из мужчин, имевший привычку посещать католическую службу в часовне Святой Марии в Грас-Дьё, заявил, что ее стиль в точности повторяет торжественное песнопение, которое он привык слышать в этой часовне. По их словам, в песнопении не было воздуха, который они могли бы уловить, но эффект был торжественным и прекрасным до невозможности. В тот момент они предположили, что это какая-то служба по католическому обряду, которую поют в больничной палате священник и его помощники. Поэтому, услышав звук, они ничуть не удивились, разве что его красота превзошла все религиозные службы, которые они когда-либо слышали; И только на следующее утро, во время завтрака, когда они рассказали об услышанном своим сослуживцам и им сообщили, что в больничной палате не пели никакой службы, у них, как и у всех, кому впоследствии рассказывали эти факты, возникло убеждение, что песнопения исходили от небесных духов и ушедших святых, которые пришли сюда с миссией милосердия, чтобы оградить умирающее ложе уходящего ребенка." - Примечание, стр. 13.

Редактор предпочитает оставить эти разнообразные свидетельства о духовных силах и свойствах Церкви, эти различные примеры присутствия Сверхъестественного на рассмотрение читателя; сам же он отказывается излагать принципы, приводить аргументы или делать выводы из уже изложенных фактов.

Приложение к главе III.

ФОРМА ИЗГНАНИЯ ОДЕРЖИМЫХ.

[Перевод с "Римского ритуала"].

Священник, исповедав или, по крайней мере, возненавидев грех в своем сердце, и отслужив мессу, если это возможно и удобно, и смиренно умоляя Божественную помощь, облачается в сюртук и фиолетовый посох, конец которого он должен положить на шею одержимого, и, поставив одержимого перед собой и связав его, если есть опасность насилия, осеняет себя, одержимого и стоящих рядом крестным знаменем, окропляет их святой водой и, преклонив колени, а остальные произносят ответные слова, произносит ектению до молитв.

В конце - антифон. Не помяни, Господи, преступлений наших, ни преступлений праотцев наших, ни воздай за грехи наши.

Отче наш. *Тайно.*

✠ И не введи нас во искушение.

✠ Но избавь нас от зла.

Псалом liv.

Deus, in Nomine.

Весь должен быть произнесен со славой Отцу.

✠ Спаси раба Твоего,

✠ Боже мой, возложивший на Тебя упование свое.

✠ Будь для него, Господи, крепкой башней,

✠ от лица врага его.

✠ Пусть враг не имеет над ним преимущества,

℞ И сын злобы не приблизится, чтобы причинить ему вред.

℣ Пошли ему помощь, Господи, из святилища,

℞ И укрепи его из Сиона.

℣ Господи, услышь молитву мою,

℞ и да приидет к Тебе вопль мой.

℣ Господь да пребудет с тобою,

℞ и с духом твоим.

Помолимся.

Боже, Которому свойственно всегда миловать и прощать: прими прошения и молитвы наши, дабы по милости Твоей и любви-доброте Ты освободил сего раба Твоего (или служанку), связанного цепями грехов его.

Святой Господь, Отец Всемогущий, Вечный Бог, Отец Господа нашего Иисуса Христа! Который предназначил этого тирана и отступника к адскому огню и послал в мир Единородного Сына Твоего, чтобы Он уязвил его, когда он будет рычать на свою жертву: поспеши, не медли, чтобы избавить этого человека, созданного по образу и подобию Твоему, от гибели и от полуденного дьявола (*dæmonio meridiano*; в нашей версии - "болезнь, губящая в полуденный день"). Пошли страх Твой, Господи, на дикого зверя, который пожирает виноградную лозу Твою. Даруй рабам Твоим смелость мужественно сражаться с этим злым драконом, чтобы он не презрел уповающих на Тебя и не сказал, как некогда говорил он фараону: Не знаю Господа, и не отпущу Израиля. Да понудит его десница Твоя в силе удалиться от раба Твоего Н. (или служанки Твоей Н.) ✠, чтобы он не смел более держать в плену того, кого Ты поручился создать по образу Твоему и искупил в Сыне Твоем; Который живет и царствует с Тобою в единстве Святого Духа, вовеки Единый Бог, во веки веков. Аминь.

Затем он повелевает духу следующим образом.

Повелеваю тебе, кто бы ты ни был, дух нечистый, и всем спутникам твоим, овладевшим сим рабом Божиим, чтобы ты, по таинствам Воплощения, Страстей, Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, по ниспосланию Святого Духа и по пришествию того же Господа нашего на суд, сообщил мне имя твое, день и час выхода твоего, каким-либо знамением: и чтобы мне, служителю Божию, хотя и недостойному, ты был во всем послушен; не причиняя никакого вреда ни этому созданию Божию, ни тем, кто стоит рядом, ни их имуществу.

Затем эти Евангелия, или одно, или другое, читаются над одержимыми.

Урок Святого Евангелия от Иоанна i. 1. *Произнося эти слова, он подписывает себя и одержимого на лбу, устах и груди.* В начале было Слово... полное благодати и истины".

Урок Святого Евангелия от Марка xvi. 15. В то время: Иисус сказал ученикам Своим: Идите по всему миру... возложите руки на больных, и они выздоровеют.

Урок Святого Евангелия от Луки x. 17. В то время: Семьдесят человек возвратились опять с радостью... потому что имена ваши написаны на небесах.

Урок Святого Евангелия от Луки xi. 14. В это время: Иисус изгонял беса, и он был немой... на которого он уповал, и делил добычу свою.

✠ Господи, услышь молитву мою,

✠ и да приидет к Тебе вопль мой.

✠ Господь да пребудет с тобой,

✠ и с Духом Твоим.

Давайте помолимся.

Всемогущий Господь, Слово Бога Отца, Иисус Христос, Бог и Господь всякой твари: Который дал святым апостолам Твоим силу попираť змей и скорпионов: Который среди прочих чудесных повелений Твоих позволил сказать: "Обрати дьяволов в бегство": Чьей силой сатана пал с неба, как молния: С мольбой умоляю Святое Имя Твое в страхе и трепете, чтобы мне, недостойнейшему рабу Твоему, даровав прощение всех моих прегрешений, Ты пощадил дать постоянство веры и силу, чтобы, огражденный могуществом святой руки Твоей, в доверии и безопасности я мог подойти для нападения на этого жестокого дьявола, через Тебя, Иисус Христос, Господь Бог наш, Который придет судить быстрых и мертвых и мир в огне. Аминь.

Затем, защищая себя и одержимого крестным знамением, положив часть своего посоха на шею, а правую руку на голову одержимого, твердо и с великой верой произносит следующее.

✠ Вот Крест Господень, бегите от противного.

✠ Лев из колена Иудина, корень Давидов, победил.

✠ Господи, услышь молитву мою,

✠ и да приидет к Тебе вопль мой.

✠ Да пребудет с тобой Господь,

✠ и с духом твоим.

Помолимся.

Боже и Отец Господа нашего Иисуса Христа, я призываю Святое Имя Твое и смиренно умоляю о милости Твоей, чтобы Ты даровал мне помощь против этого и всякого нечистого духа, который досаждал этому созданию Твоему. Через того же Господа Иисуса Христа.

Экзорцизм.

Я изгоняю тебя, самый скверный дух, всякое пришествие врага, всякое явление, всякий легион; во Имя Господа нашего Иисуса ✠ Христа да будет изгнан, и да будет обращен в бегство от сего создания Божия ✠ . Он повелевает тебе, Который повелел тебе быть низвергнутым с вышних небес в преисподнюю земли. Он повелевает тебе, Кто повелел морю, ветрам и бурям. Итак, слушай и бойся, сатана, оскорбитель веры, враг рода человеческого, похититель смерти, губитель жизни, разжигатель пороков, обольститель людей, предатель народов, возбудитель зависти, порождение скупости, причина раздоров, возбудитель смут: почему ты стоишь и сопротивляешься, когда знаешь, что Христос Господь разрушает пути твои? Бойся Того, Кто был принесен в жертву в Исааке, Кто был продан в Иосифе, был заклан в Агнце, был распят в человеке, откуда и победа над адом. *На лбу одержимого должны быть сделаны следующие крестные знамения.* Итак, отойдите во имя Отца ✠ , и Сына ✠ , и Святого ✠ Духа: дайте место Святому Духу, этим знаменiem святого ✠ Креста Иисуса Христа, Господа нашего: Который с Отцом, и тем же Святым Духом, живет и царствует во веки единым Богом, во веки веков. Аминь.

✠ Господи, услышь мою молитву.

✠ И да приидет к Тебе вопль мой.

✠ Господь да пребудет с тобой.

✠ И с духом твоим.

Давайте помолимся.

Боже, Творец и Покровитель рода человеческого, создавший человека по образу Твоему: призри на раба Твоего Н. (*или на служанку Твою Н.*), тяжело измученного кознями нечистого духа, которого старый противник, древний враг земли, охватывает страшным ужасом и ослепляет оцепенением чувства его человеческого разума, смущает его ужасом, изводит его трепетом и страхом. Прогони, Господи, силу дьявола, отними коварные силки его: пусть нечестивый искушитель улетит далеко; пусть раб Твой будет защищен знаком ✠ (*на челе*) Имени Твоего, и будет безопасен и телом, и душой. (*Три следующих креста должны быть сделаны на груди бесноватого*). Охраняй его внутреннюю ✠ душу, управляй его внутренними ✠ частями, укрепляй его ✠ сердце. Пусть исчезнут попытки противостоящей силы в его душе. Даруй, Господи, благодать этому обращению к Святейшему Имени Твоему, чтобы тот, кто до сих пор наводил ужас, мог бежать, устрешенный, и уйти побежденным; и чтобы этот раб Твой, укрепленный сердцем и искренний умом, мог оказать Тебе должное служение. Через Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Экзорцизм.

Заклинаю тебя, старый змей, Судьей быстрых и мертвых, Создателем твоим и Творцом мира: Тем, Кто имеет власть низвергнуть тебя в ад, чтобы ты поспешил удалиться от этого раба Божия Н., который возвращается в лоно Церкви, со страхом твоим и с муками ужаса твоего. Еще раз умоляю Тебя ✠ (*на лбу*), не в немощи моей, но силою Святого Духа, чтобы Ты ушел от этого раба Божия Н., которого Всемогуший Бог создал по Своему образу. Итак, подчинись не мне, но служителю Христову. Ибо на тебя давит Его сила, покорившая тебя под Его Крестом. Трепещи перед Его рукой, которая, усмирив стоны ада, вывела души к свету. Пусть тело ✠ (*на груди*) человека будет для тебя ужасом, пусть образ Божий ✠ (*на челе*) будет для тебя тревогой. Не сопротивляйся и не медли, чтобы отойти от этого человека, ибо Христу угодно было обитать в человеке. И не думай, что меня следует презирать, ибо ты знаешь, что и я столь великий грешник. Бог ✠ повелевает тебе. Величие Христа ✠ повелевает тебе. Бог Отец ✠ повелевает тебе. Бог Сын ✠ повелевает тебе. Бог Святой ✠ Дух повелевает тебе. Таинство Креста ✠ повелевает тебе. Вера святых апостолов Петра и Павла и всех других святых ✠ , повелевает тебе. Кровь мучеников ✠ повелевает тебе. Стойкость (*continentia*) исповедников ✠ повелевает тебе. Благодетельное заступничество всех Святых ✠ повелевает тебе. Добродетель тайн христианской веры ✠ повелевает тебе. Выйди же, нарушитель. Выйди, соблазнитель, полный всякого лукавства и коварства, враг добродетели, гонитель невинности. Уступи место, злодей, уступи место, нечестивец, уступи место Христу, в Котором ты не нашел ничего из дел своих: Кто победил тебя, Кто разрушил царство твое, Кто пленил тебя и связал, и разорил имущество твое: Кто вверг тебя во тьму внешнюю, где тебе и рабам твоим уготована вечная погибель . Но почему, о яростный, ты сопротивляешься? Почему, необдуманно дерзкий, ты отказываешься? Ты обвиняешь Всемогущего Бога, чьи законы ты нарушил. Ты обвиняешь Иисуса Христа, Господа нашего, Которого ты осмелился искушать и распять. Ты обвиняешь весь род человеческий, которому по твоим уговорам ты дал выпить яд твой. Итак, заклинаю тебя, злейший дракон, именем непорочного ✠ Агнца, попирающего льва и гада, попирающего ногами молодого льва и дракона, чтобы ты отошел от этого человека ✠ (*пусть будет знак на челе его*), чтобы ты отошел от Церкви Божией ✠ (*пусть будет знак над стоящими*): трепещите и бегите от призвания Имени Того Господа, Которого боится ад; Которому подчинены добродетели, силы и господства небесные; Которого Херувимы и Серафимы неустанно славят, говоря: Свят, Свят, Свят, Господь Бог Саваоф. Слово ✠ , ставшее плотью, повелевает тебе. Тот, Кто родился ✠ от Девы, повелевает тебе. Иисус ✠ из Назарета повелевает тебе; Который, хотя ты и презирал учеников Его, велел тебе идти избитому и поверженному из человека; и в присутствии Его, отделив тебя от него, ты не дерзнул войти в стадо свиней. Поэтому, заклятый во Имя Его ✠ , отойди от человека, которого Он создал. Трудно тебе желать сопротивляться ✠ . Трудно тебе отбиваться от уколов ✠ . Ибо чем медленнее ты выходишь, тем большее наказание возрастает против тебя, ибо ты презираешь не людей, но Того, Кто есть Господь и бывших и мертвых, Который придет судить бывших и мертвых и мир огнем. **Р** Аминь.

У Господи, услышь мою молитву.

Р И пусть вопль мой дойдет до Тебя.

У Господь да пребудет с тобой.

Р И с духом твоим.

Давайте помолимся.

Боже неба и Боже земли, Боже Ангелов, Боже Архангелов, Боже пророков, Боже апостолов, Боже мучеников, Боже дев, Боже, имеющий власть даровать жизнь после смерти, покой после трудов; ибо нет другого Бога, кроме Тебя, и не может быть истинного, кроме Тебя, Творца неба и земли, Который есть истинный Царь, и Царству Которого не будет конца: Смиренно умоляю Твое славное величие, чтобы Ты пощадил избавить сего раба Твоего от нечистых духов, через Христа, Господа нашего. Аминь.

Экзорцизм.

Итак, заклинаю тебя, злейший дух, всяким появлением, всяким наступлением сатаны, во имя Иисуса Христа ✠ из Назарета, Который после крещения Своего в Иордане был отведен в пустыню и победил тебя в твердыне твоей, чтобы ты перестал нападать на того, кого Он образовал из праха земного для чести и славы Своей, и чтобы ты, несчастный, трепетал не перед человеческой слабостью, а перед образом Всемогущего Бога. Итак, уступи Богу ✠ , Который через раба Своего Моисея потопил тебя и злобу твою на фараона и войско его в глубине моря. Уступи Богу ✠ , Который духовной песней изгнал тебя от царя Саула вернейшим рабом Своим Давидом. Отдай себя Богу ✠ , Который осудил тебя в предателе Иуде Искарите. Ибо Он коснулся тебя Божественными ✠ полосами, когда перед Его глазами, трепеща и вопя вместе с легионами твоими, ты сказал: Что мне делать с Тобой, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Разве Ты пришел мучить нас прежде времени? Он давит на тебя вечным огнем, Который скажет нечестивым в конце времен: отойдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Для тебя, о нечестивый, и для ангелов твоих червь неумирающий; для тебя и ангелов твоих уготован огонь неугасимый: ибо ты начальник проклятых убийств, ты виновник кровосмешения, ты глава святотатцев, ты мастер худых дел, ты учитель еретиков, ты зачинщик всякой нечистоты. Поэтому выйди ✠ , нечестивец, выйди ✠ , позорник, выйди со всеми твоими обманами, ибо Бог пожелал, чтобы человек был Его храмом. Но почему ты медлишь здесь? Воздайте честь Богу Отцу ✠ Всемогущему, перед Которым преклоняется всякое колено. Отдайте место Иисусу Христу ✠ Господу, Который пролил за человека Свою драгоценнейшую Кровь. Дайте место Святому ✠ Духу, Который блаженным апостолом Петром поразил тебя в Симоне Маге; Который осудил обман твой в Анании и Сапфире; Который поразил тебя в Ироде, потому что он не воздал славы Богу; Который апостолом Павлом поразил колдуна Елимаса туманом и мраком, и тем же апостолом повелением своим вывел тебя из девицы, одержимой духом прорицания. Итак, уходи ✠ , уходи, обольститель. Пустыня - обиталище твое. Змей - место обитания твоего: смирись и будь низвержен. Теперь нет времени медлить. Ибо вот Господь Владыка приближается к тебе, и огонь Его пылает пред Ним и идет пред Ним, и сожжет врагов Своих со всех сторон. Если ты обманул человека, то Бога ты не можешь осмеять: Один изгоняет тебя, от Чьего взора ничто не сокрыто. Он изгоняет тебя, Которому подвластно все. Он закрывает тебе путь, Который приготовил для тебя и для ангелов твоих ад вечный; из уст Которого выйдет острый меч, когда Он придет судить бывших и мертвых и мир огнем. Аминь.

Сказав и сделав все вышеперечисленное, они будут повторяться до тех пор, пока одержимый не будет полностью освобожден.

Большую помощь окажут следующие примечания, которые следует благочестиво произносить над одержимым, а также часто повторять "Отче наш", "Аве Мария" и Символ веры.

Песнопение. Магнификат.

Песнопение. Бенедиктус.

Символ веры святого Афанасия.

Quicumque vult.

Псалом xci. *Qui habitat.*

Псалом lxviii. *Exurgat Deus.*

Псалом lxx. *Deus in adiutorium.*

Псалом liv. *In Nomine Tuo.*

Псалом cxviii. *Confitemini Domino.*

Псалом xxxv. *Judica, Domine.*

Псалом xxxi. *In Te, Domine, speravi.*

Псалом xxii. *Deus, Deus meus.*

Псалом iii. *Domini, quid multiplicati?*

Псалом xi. *In Domino confido.*

Псалом xiii. *Usque quo, Domine?*

Каждый псалом должен быть произнесен со славой Отцу и т. д.

Молитва после освобождения.

Молим Тебя, Всемогущий Боже, чтобы дух злобы не имел более власти над этим рабом Твоим Н. (или служанкой Твоей Н.), но чтобы он убежал и никогда более не возвращался: по повелению Твоему, Господи, да вселится в него (или в нее) благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа, Которым мы искуплены, и да не убоимся зла, ибо с нами Господь, Который живет и царствует с Тобою, в единстве Святого Духа, во веки единый Бог, во веки веков. **Р** Аминь.

КОЛДОВСТВО И НЕКРОМАНТИЯ.

"Отрицать возможность, а то и фактическое существование колдовства и чародейства - значит сразу же категорически противоречить Слову Божьему, открытому в различных отрывках как Ветхого, так и Нового Завета; и само это - истина, о которой каждый народ в мире в свою очередь свидетельствует либо примерами, казалось бы, хорошо подтвержденными, либо запретительными законами, которые по крайней мере предполагают возможность торговли со злыми духами" - Блэкстоун "Комментарии", книга iv. глава iv. р. 61.

ГЛАВА IV.

КОЛДОВСТВО И НЕКРОМАНТИЯ.

Колдовство - это система тех людей, которые посредством прямого воздействия злых духов совершают определенные действия и поступки, выходящие за рамки естественных и обычных способностей человека.^[70] С другой стороны, некромантия, согласно определению Котгрейва, - это "гадание путем общения с поднятыми мертвыми телами". В современном и более широком понимании это формальный вызов духов мертвых из скрытого места их обитания - "пустыни, где они скользят" - для того, чтобы проконсультироваться с ними о настоящем или будущем незаконными способами, а также заручиться их активной помощью в сверхъестественных вещах и практиках, которые запрещены.

Вызов и консультация со злыми духами, специально вызванными на землю с помощью определенных признанных заклинаний, являются актами колдовства и некромантии. Подобные случаи в изобилии встречаются как в священной[71], так и в светской истории[72].

Волшебнику или ведьме дьявол или его ангелы безвозмездно даровали разнообразные способности, одновременно сверхъестественные и необычные, с помощью которых, если к ним стремились, можно было на некоторое время получить и богатство, и чувственные удовольствия, вплоть до пресыщения. Иногда давался дар предсказывать определенные будущие события; в других случаях - способность творить зло и беды над жизнью, конечностями и судьбой соседей или избранных подданных. Эта сила, как было принято считать, даровалась на основании четкого и определенного договора, как утверждают некоторые, официально составленного в письменной форме дьяволом или его агентами и скрепленного кровью самого волшебника или ведьмы. По неизменным условиям договора, в качестве необходимого предварительного условия, человек, принимающий условия дьявола, недвусмысленно отказывался от Таинства Святого Крещения. Сатане формально поклонялись, молились ему и признавали его Владыкой и Господом, а затем, через определенное количество лет, как необходимое следствие, душа волшебника или ведьмы, без всякого шанса на искупление, безвозвратно терялась и становилась абсолютно вечной собственностью Лукавого.

Существование этой детали сверхъестественного, иногда смутно и неясно изложенной, в других случаях с несомненной и замечательной ясностью, имеет в свою пользу почти всеобщее согласие человеческой расы[73] во все века. Даже недоверчивость современных людей, называющих себя "философами" и "мыслителями", не может быть обоснованно поставлена в противоречие с таким широким и общим фактом; ибо эти "философы" сами признают это, когда в своей великой мудрости характеризуют противоположную склонность - готовность принять такие факты - как "вульгарную" и "народную".

Невозможно назвать ни одного периода, когда вера в колдовство и некромантию была бы полностью уничтожена, ни одного народа, который бы полностью отрекся от нее.[74] Если одна конкретная фаза была удалена, дискредитирована или списана со счетов, на ее место в конечном итоге приходила другая форма, по существу и по своей сути аналогичная. Священное Писание[75] полно упоминаний о колдовстве и некромантии. Темные обряды и дела, связанные с их практикой, четко и недвусмысленно осуждаются. Если бы они не существовали, зачем было бы осуждать их в Священных книгах? Там описаны сверхъестественные действия, о которых прямо говорится, что они были совершены с помощью и посредством системы и силы колдовства, что, несомненно, объявляется грехом очень темного оттенка. Следовательно, эта практика прямо и открыто запрещена, как противоречащая разуму и воле Бога; и были приняты законы, по которым те, кто, несмотря на предупреждения, продолжал практиковать эти запретные искусства, должны были быть наказаны смертью.

Из некоторых Посланий Апостолов нашего Благословенного Господа также ясно, что факт колдовства и некромантии, широко практикуемых языческими народами, был не только прекрасно известен[76] наставникам и правителям христианской церкви, но и официально запрещен теми, кто был оставлен учить во имя и от имени своего Господа и Учителя. Ничто не может быть более достоверным, чем то, что апостолы осуждали и запрещали консультации или общение с духами усопших или злыми ангелами.

Отсюда вполне обоснованно следует несколько замечаний, определяющих и излагающих принцип, по которому такие незаконные искусства были авторитетно запрещены.

Самим актом своего исповедания христианин допускает сосуществование в мире двух различных и раздельных порядков: естественного, который управляет физическими и нравственными законами мира, и сверхъестественного, который, согласно Божьему Откровению, постепенно раскрытому и должным образом развитому, управляет нравственными законами человека. Объектом веры человека является тайна, определенная сама по себе, но превышающая человеческий разум. Он отдает дань своей воли не только Богу, Который является Великим Творцом и Хранителем мира и всего сущего, но и Богу, Который является Исккупителем и Восстановителем рода человеческого через Воплощение Вечного Слова и Освятителем душ. Этот сверхъестественный порядок, таким образом, не только был известен и установлен на земле другими сверхъестественными фактами, но видимое свидетельство природы о невидимом порядке, превосходящем и стоящем над природой, время от времени и при необходимости обильно проявлялось. Сверхъестественное, таким образом, существует в мире, чтобы привести людей к Богу. Поэтому все, что встает в оппозицию к Сверхъестественному и омрачает истинное представление о нем, по необходимости отвращает человека от Бога. Мир, плоть и дьявол, каждый в отдельности (как свидетельствует христианский опыт искушений), делают это наиболее успешно.

Мир, который определяется как "восстание разума против Бога", не приемлет чудес и тайн, смело отрицает существование ангелов и падших духов, отвергает идею колдовства или некромантии, которые он лукаво характеризует как "глупые и невежественные суеверия темного века". Кроме того, Мир не признает никакой истины, превосходящей человеческий разум, никакого закона, ограничивающего то, что называется "человеческой свободой" или "правами человека", и абсолютно отказывается признавать в области фактов все, что выходит за рамки тех незыблемых правил, которые он один предпочитает признавать в управлении Природой.

Плоть стремится низвести человека до уровня зверей, с которыми его объединяют заметные склонности и сильные страсти. Для плотского человека, враждующего с Богом, сам термин "сверхъестественное" - слово, лишенное смысла и действительности. Его девиз: "Давайте есть и пить, ибо завтра мы умрем": его убеждение, насколько о нем можно говорить, состоит в том, что его собственная душа - не более чем "сила, берущая начало в самой материи" и, как следствие, разделяющая ее разрушение; в то время как его Бог - это просто "поток тенденций, посредством которого все вещи стремятся исполнить закон своего бытия", или "субстанция, имманентная вселенной"[77].

В-третьих, дьявол, ненавидя Бога и человека, всячески стремится подменить собой Бога в этом мире. Он - князь сил воздушных. Он сильнее и знатнее человека. Его интеллект чище и тоньше. Кроме того, его царство могущественно, его духовные помощники многочисленны, его союзники на земле, во плоти, многочисленны. Дела, которые он желает, чтобы люди совершали, прекрасно известны. [78] Подделывая подлинные чудеса и истинные откровения, он, таким образом, вовлекает людей в смертельные сети унижительного и проклятого суеверия, посредством обманчивого и лживого сверхнатурализма. И зло, проистекающее из такой активной и успешной политики, в эти опасные последние дни отнюдь не ослабевает, если не сказать, что возрастает. Правда, в Англии законы против колдовства отменены, [79] но история, честно изученная и добросовестно прочитанная, говорит нам, что с начала христианской эры не прошло и века без демонических явлений и некоторых примеров некромантии и колдовства. Хотя это и так, конечно, редактор не намерен отрицать общую веру Вселенской Церкви в то, что благодаря Воплощению и Жертве Присноблаженного Сына Божьего силы и влияние Врага душ были существенно и эффективно ослаблены [80].

Отступив таким образом от очевидной цели, теперь необходимо вернуться к конкретной теме этого раздела, на которую со временем будет пролит свет благодаря вышеприведенным кратким изложениям принципов; при рассмотрении и с помощью которых странные факты и необычные записи, которые следуют далее, окажутся на своем месте, когда будет рассматриваться важная тема Сверхъестественного, как она раскрывается, случай за случаем, историческими записями и подлинными отчетами.

То, что колдовство и некромантия были публично признаны Отцами христианской церкви как факты, неоспоримо; а существование ордена священнослужителей, известных как "экзорцисты", действующих время от времени, как того требовал случай или необходимость, изгоняя злых духов, является достаточным доказательством бдительной заботы и благотворного действия Вселенской церкви, одновременно авторитетной, непогрешимой и божественной[81].

В 1484 году папа Иннокентий VIII издал буллу против колдовства, после обнародования которой были составлены трактаты для руководства местных епископов, канцлеров и других церковных чиновников в необходимом труде по привлечению закоренелых преступников к ответственности. Эта булла была возобновлена во второй половине пятнадцатого века папой Александром VI, так что тема колдовства привлекла к себе необычное внимание примерно в этот период.

Подсчитано, что в 1515 году в одной только Женеве было сожжено не менее пятисот ведьм, то же самое происходило и в других частях христианства, - доказательство одновременно хитрости и силы сатаны и деморализации тех, кто сознательно решил стать его слугами и рабами. Самый ранний закон против колдовства, принятый в Англии, был принят в правление короля Генриха VI; а дополнительные законы большой строгости и суровости, столь необходимые, были приняты при Тюдорах, Генрихе VIII, королеве Елизавете и Якове I. В 1604 году был принят великий Акт парламента против колдовства, составленный Коком и Бэконом; и утверждается, что не менее двенадцати епископов присутствовали в комитете палаты лордов, когда обсуждался этот законопроект. Сэр Мэтью Хейл и сэр Томас Браун, люди высокого юридического и литературного уровня, дали показания на последовавших вскоре судебных процессах. В этом вопросе, как и в некоторых других, Англия последовала за Женевой. В период с 1565 по 1700 год одиннадцать волшебников или колдунов были сожжены на костре в Карфур-дю-Бордаж на Гернси - площади, отведенной городскими властями этого острова для подобного наказания. Последний случай смерти за колдовство там произошел в 1747 году.

Следует отметить, что в эпоху Реформации и в последующие столетия на власть изгонять бесов претендовали исключительно те, кто оставался в видимом общении с Римским престолом, и многие римско-католические писатели тех времен утверждали, что такая власть не принадлежит ни учителям ереси, ни раскольникам.[82] Но многие пуритане, зная, что акт экзорцизма, как и крещение, по сути не является священнодействием (ведь если крещение может быть подтверждено дьяконом, оно может быть с равной силой даровано мирянином), утверждали, что власть изгонять злых духов присуща любому христианину (с правильным настроем и следующему признанным и разрешенным правилам); и, как следствие, отказались полностью отречься от ясных и четких записей и утверждений Священного Писания относительно колдовства и некромантии. Поэтому они предприняли несколько попыток добиться официального утверждения формы для экзорцизма, составленной в соответствии со старым и обычным обрядом, чтобы напечатать ее в "Книге общей молитвы". Однако это так и не было сделано. Но в 1604 году этот вопрос был должным образом рассмотрен и определен в семьдесят втором каноне, который, как уже было

отмечено, должным образом и строго запретил духовенству практиковать экзорцизм без специальной лицензии или разрешения епископа епархии.

Что касается фактов колдовства и некромантии, то отрицать их существование совершенно невозможно. Можно обнаружить записи самого ясного характера, юридические доказательства и литературные свидетельства неоспоримого авторитета[83], которые очень ярко излагают то, во что верили по этому вопросу; и это не только невежды, но и ученые и хорошо информированные люди. Единственная трудность заключается в том, чтобы сделать подходящую подборку из тех свидетельств, которых так много; при этом нужно быть осторожным, чтобы такая подборка не излагала только один аспект темы, а несколько, и чтобы каждый рассказ рассказывал свою собственную историю. Именно это мы и предлагаем вкратце рассмотреть.

Например, в 1599 году девушка по имени Марта Бросье из Роморантина в Берри была признана одержимой и вызвала сенсацию в Париже. По предложению тогдашнего епископа Парижского король приказал комитету, состоящему из самых выдающихся врачей, изучить ее дело и представить отчет. Назначенными врачами были Марескот, Эллейн, Хаулин, Риолан и Дуэ; их отчет, чрезвычайно любопытный, можно найти переведенным на английский язык Абрахамом Хартвеллом и опубликованным к концу XVI века.[84]

Посвящение Его Величеству выглядит следующим образом

"Сир, по повелению вашего величества мы кратко и правдиво изложили то, что нашли в ходе нашего посещения Марты Бросье..... Мы представляем это Вашему Величеству без всякого искусства, без всякой разукрашенной показухи, без всякой пышности, но с голой Простотой, верной спутницей Истины, которую Вы желали от нас в этом деле и которую Вы всегда любили и искали с любопытством." Далее в отчете говорится следующее: "Мы, нижеподписавшиеся доктора-регенты физического факультета Парижского университета, касаясь дела Марты Бросье, девицы в возрасте двух с половиной двадцати лет или около того, урожденной Роморантен в Берри, которая была привезена к нам в капеллу милорда из Сен-Женефу [Женевьевы] и которую мы иногда видели по телосложению, лицу и речи как человека здорового телом и умом,говорим по совести и удостоверяем, что все, что изложено выше (говоря о характере ее припадков), должно быть отнесено к одной из этих трех причин - подделке, фальшивке или дьявольскому владению. Что же касается мнения, что она происходит от болезни, то мы его решительно исключаем, ибо наблюдаемые нами движения и возбуждения не имеют ничего общего с болезнью, а тем более с теми болезнями, на которые они могли бы походить с первого взгляда; это не эпилепсия или падучая болезнь, которая всегда предполагает потерю чувства и рассудка, не страсть, которую мы называем истерикой, ... ни одним из четырех движений, происходящих от болезней, то есть дрожью, трепетом, одышкой и конвульсиями, или даже если конвульсии и впрямь проявляются; и что человек так назовет - выпучивание глаз, скрежет зубов, извивание конечностей (которые почти обычны для этой девы, пока она в своих одеждах); уверенность, которую испытывает священник, когда открывает ей рот и держит его открытым своим пальцем внутри, достаточно свидетельствует о том, что они не происходят от какой-либо болезни и не вызваны ею, учитывая, что при болезнях тот, кто испытывает судороги, не является хозяином той части или члена, где они происходят, не имея над ними ни власти выбора, ни власти управления, и особенно при судорогах челюстей, которые являются самыми сильными из всех остальных, палец священника должен быть не более уважаем и щадим, чем палец любого другого человека. Кроме того, болезни, а также движения при болезнях (особенно сильные), делают тело слабым, лицо бледным, а дыхание сбивчивым. Эта маида, по окончании своих припадков, была обнаружена столь же мало подвижной и

измененной в пульсе, цвете, лице и дыхании, как и прежде; да, что тем более следует отметить, столь же мало в конце экзорцизма, как и в начале, вечером, как и утром, в последний день, как и в первый. Что касается подделки, то нечувствительность ее тела во время ее экстазов и фурий, испытанная глубокими уколами длинных булавок, которые втыкались в разные части ее рук, а затем снова вырывались, без какого-либо признака того, что она когда-либо чувствовала то же самое, как при втыкании, так и при вынимании их, горе, которое, без величества и без речи, не могло, по нашему мнению, без всякого лика или демонстрации его, ни постоянством самых мужественных, ни стойкостью самых злых, ни твердым самомнением самых преступных злоумышленников, отняли у нас почти подозрение в этом, но гораздо больше убедила нас в этом мнении тонкая и стройная пена, которую в ее безумных припадках мы видели выходящей из ее рта, и которую она не умела подделать. И еще более того, само упомянутое выше соображение о том, что в ее лице после всех этих резких и очень долгих мук не произошло почти никаких изменений (чего никто в мире никогда не испытывал при самых умеренных упражнениях), по всем законам рассуждения и знания, да и почти насильно, заставило нас признать, что эта маида - бесноватая, и обитающий в ней дьявол - автор этих эффектов. Если бы мы увидели то, о чем сообщает милорд Сент-Дженеф и многие другие, - что эта маида была поднята в воздух более чем на четыре фута выше пяти или шести сильных людей, которые ее держали, - это стало бы для нас аргументом в пользу экстраординарной силы, превышающей обычную природу и состояние человека. Но, не присутствуя при этом чуде, мы приводим свидетельство нашего знания, которое не менее, а скорее более восхитительно, чем та сила и мощь, а именно, что, когда от нее потребовали и, выполняя ее повеления, милорд Парижский снабдил священника вопросами и допросами, эта госпожа несколько и несколько раз, многими людьми, достойными доверия, была замечена и услышана, чтобы повиноваться и отвечать по назначению, не только на латинском языке (где не дерзко было бы подозревать некий сговор), но также на греческом и английском, и это внезапно. Она, как мы снова говорим, понимала греческий и английский языки, о чем мы догадываемся, поскольку весьма вероятно, что ее никогда не учили, так что с ней не было никакого сговора, и она не могла придумать или вообразить их толкования. Таким образом, даже по мнению Аристотеля в аналогичном случае, они были ей внушены". Далее доклад завершается таким торжественным заявлением: "В силу этого, а также учитывая, с поправкой на то, что святой Лука, который был одновременно врачом и евангелистом, описывая людей, из тел которых наш Господь и его апостолы изгоняли бесов, не оставил нам никаких других или более значительных признаков, чем те, которые, как мы думаем, мы видели в этом случае, мы тем более побуждаемся и почти подтверждаем, что мы должны верить и заключать как прежде, беря Бога в свидетели нашей совести в этом деле. Сделано в Париже, 3 апреля 1599 года".

В этом отчете, как можно понять из упомянутого трактата, очевидно и известно, что врачи Марескот, Эллейн, Хаулин, Риолан и Дуэ были людьми с научными достижениями и безупречной моральной честностью; те же факты были засвидетельствованы и официально подтверждены епископом Парижским, аббатом Женевиёвы и другими компетентными наблюдателями.

Еще один случай, произошедший с девушкой по имени Анна Милнер, или Майлнер, из Честера, около 1564 года, заслуживает рассмотрения. Приведенная здесь запись взята из памфлета, представляющего значительный интерес.^[85] Некоторые любопытные факты, связанные с этим случаем, подтверждены сэром Уильямом Калверли, сэром Уильямом Снейдом, леди Калверли и другими выдающимися людьми, жившими в то время в Честере. Описание пароксизма чрезвычайно живописно: - "Мы отправились, - говорится в отчете, подписанном вышеупомянутыми лицами, - около двух часов пополудни того же 16-го дня

февраля и нашли Мэйдена в ее чертогах, по ее привычке лежащей в кровати внутри хаула, глаза ее были полузакрыты, полуоткрыты, она выглядела так, словно была в агонии, не двигая ни глазом, ни веком, зубы ее были открыты, язык сросся между ними, лицо ее было несколько красным, голова тяжелой, как пивка, чтобы поднять ее; Она лежала, не шевелясь, как камень, и, пощупав пульс, поняла, что он бьется в такой же мере, как если бы она была совершенно здорова." Затем в отчете описывается, как у нее начались сильные конвульсии: "Она приподнялась в своей постели, отклонившись назад так, что почти столкнулась головой с телом, упала на одну сторону, затем на другую". Затем был вызван человек по имени Лейн, который, как считается, обладал большой властью над бесноватыми, который сначала, как говорится в отчете, "завещал" ей говорить, а затем "завещал" ей подняться и одеться, что она и сделала, к изумлению присутствующих; свидетельство об этом было подписано всеми присутствующими 8 марта 1564 года.

В Ланкашире семь человек, принадлежавших к одной семье, предположительно находились под непосредственным влиянием злых духов или в определенном состоянии околдованности, проявляя признаки демонической одержимости. В памфлете, название которого приведено ниже, [86] рассказывается о том, что произошло в этом случае: "Эти одержимые имели каждая что-то свое, чего не показывал ни один из остальных, и это было так редко и напряженно, что все люди были вынуждены признать, что это работа злого духа внутри них; у них было много общего, и они по большей части обращались по своему подобию..... У них у всех были очень тяжелые видения, они слышали отвратительные и страшные голоса духов много раз и делали чудесные ответы снова... В своих припадках они находились в таком плену и рабстве, что в течение часа, двух, трех и более времени не могли ни видеть, ни слышать, ни вкушать, ни чувствовать ничего, кроме гаданий; они использовали их исключительно для себя, досаждая и мучая их так сильно, что в настоящее время они не могли чувствовать никакой другой боли или пытки, которую можно было бы предложить; нет, хотя бы вырвать ухо из головы или руку из тела. Кроме того, у них были чудовищные боли, как будто их сердца могли разорваться, так что при сильном напряжении некоторых из них много раз рвало кровью. Все они были очень свирепыми, применяя насилие как к себе, так и к другим, при этом они демонстрировали очень большую и необычайную силу. Они были не в своем уме, не пользовались своими чувствами, особенно боялись пировать: в них было столько же разума, сколько в одном из них, или столько же, сколько можно было бы оживить мертвеца, чтобы изменить или сковать их в их следах во всем, что они говорили или делали. У них были различные части и члены их тел, так сильно растянутые и вытянутые, что они были негибкими или очень трудно сгибаемыми. Они проявляли очень большие и необычайные знания, о чем можно судить по тем напряженным вещам, которые они говорили и делали, согласно тому, что мы уже изложили в деталях. Они всегда после своих припадков были здоровы, как только могли, и почти не чувствовали боли, хотя никогда прежде не подвергались столь сильным мучениям".

О странной и необычной силе конвульсий у тех, кто находился под влиянием колдовства, свидетельствуют почти все записи о таких случаях, особенно о тех, что произошли во время Великого восстания [87], и особенно о случае с Анной Стайлз, которую казнили в Солсбери в 1653 году.

В рассказе говорится, что она была так сильна в своих припадках, что шесть человек или больше не могли ее удержать, но, подвергаясь сильнейшим издевательствам и пыткам тела, когда ведьму только внесли в комнату, она заснула и проспала три часа, причем так быстро, что когда ее хотели разбудить, то не смогли. [88] Бесчувственность тела в этом состоянии, как нам сообщает Инклиз Мазер, привела к жестокому испытанию на одержимость бесами. В

Шотландии, - замечает он, - был печально известный "колдун", который с помощью булавки обязывался безошибочно определять, кто из подозреваемых является ведьмой, а кто нет. Если при втыкании булавки на дюйм или два в тело обвиняемого не появлялось крови или какого-либо чувства боли, он объявлял их ведьмами, и таким образом в этой стране было осуждено не менее трехсот человек за колдовство"[89].

В небольшом, но любопытном трактате, озаглавленном "Даймономагия", последствия колдовства рассматриваются как болезнь. Его определение звучит так: "Болезнь колдовства - это болезнь, возникающая по странным и сверхъестественным причинам и от дьявольской силы при использовании странных и нелепых церемоний ведьмами или некромантами, поражающая странными и непривычными симптомами и обычно сверхъестественно жестокая, очень редко или совсем не поддающаяся лечению естественными средствами". Затем следуют диагностические признаки, среди которых бесчувствие, конвульсии, сверхъестественное знание живых и мертвых языков, а после них - причины колдовства. Бирнаннус и Виериус, два авторитета в этом вопросе, считают, что аспект и контакт не обязательно околдовывают; но ведьмы иногда пытаются околдовать другого человека из той же семьи. Наконец, что касается лечения, даются указания, согласно которым колдун, ведьма или некромант должны быть вынуждены использовать определенные темные церемонии для лечения заколдованного.

В 1658 году женщина по имени Джейн Брукс была судима, осуждена и казнена в Чарде в Сомерсетшире. Обвинение против нее заключалось в том, что она околдовала Ричарда, сына Генри Джонса из Шептон-Маллета в этом графстве. Множество людей всех сословий, включая священнослужителей и врачей, были свидетелями его страданий и пароксизмов, а прямое влияние обвиняемой женщины было полностью очевидным и обильно доказанным. "Мальчик, - как пишет преподобный Джозеф Гланвилл,[90] один из капелланов короля Карла II, - при виде Джейн Брукс впал в припадок и лежал на руках у мужчины, как мертвый; тогда женщину попросили положить на него руку, что она и сделала, и он тут же начал вырываться и выпрыгивать весьма необычным образом. Один из судей, чтобы предотвратить всякую возможность *легализации*, заставил Гибсона и остальных отойти от мальчика, а затем сам судья взял его на руки. Когда юноше завязали глаза, судья призвал Брукса прикоснуться к нему, но подмигнул другим, что последовательно сделали двое или трое, но мальчик, казалось, не был обеспокоен. Тогда судья призвал отца забрать его, но перед этим в частном порядке попросил мистера Джеффри Строуда привести Джейн Брукс, чтобы она прикоснулась к нему в то время, когда он позовет отца, что и было сделано, и мальчик сразу же вырвался, причем очень странно и бурно. После этого его трогали несколько человек, но он не двигался, а когда Джейн Брукс снова положила на него руку, он зашевелился и вскочил дважды, как прежде. Все это время он оставался в припадке и еще некоторое время после него, а затем был уложен на кровать в той же комнате, и присутствующие долгое время не могли пошевелить ни руками, ни ногами".

Представляется вполне очевидным, что мальчик, находясь под влиянием своих припадков, обладал способностью, не похожей на ясновидение. Что касается Джейн Брукс и ее сестры, то он, похоже, обладал способностью точно описывать их, где бы они ни находились. Как говорится в отчете, "он рассказывал, в какой одежде и с какими привычками они были в то время, точно так же, как констебль и другие находили их, когда приходили к ним, хотя дом Брукс находился на значительном расстоянии от дома Джонса: они часто пытались это сделать и всегда находили, что мальчик прав в своем описании"[91].

Из того же тома, основные факты которого, как представляется, признаются компетентными органами, женщина по имени Элизабет Стайл из Байфорда была обвинена в околдовывании

девочки по имени Элизабет Хилл, тринадцати лет. В этом деле официальные показания трех заслуживающих доверия свидетелей подтверждают, что "во время припадков ее сила увеличивалась сверх естественных пропорций и силы разных мужчин. Более того, во время одного припадка она предсказывала, когда у нее будет следующий, что и происходило".

Случай с "Сури Демониакон", как его называли, который был подробно описан в издании, вышедшем в Лондоне в конце семнадцатого века[92], безусловно, заслуживает того, чтобы быть отмеченным здесь. В 1697 году юноша девятнадцати лет по имени Ричард Дагдейл привлек к себе большое внимание; было принято считать, что он одержим злым духом, как прямое следствие колдовства. Его пароксизмы наблюдали многочисленные священнослужители, врачи и уважаемые люди; они вызвали интерес и волнение, которые едва ли можно осознать.[93] Его припадки начинались с сильных конвульсий; его зрение или глазные яблоки поворачивались вверх и назад; после этого он отвечал на вопросы; предсказывал во время одного приступа период наступления и продолжительность другого приступа; говорил на иностранных языках, которых в другое время не знал, и описывал события, происходящие на расстоянии, с необыкновенной и признанной точностью. Здесь снова приводится подробное изложение: "По окончании одного припадка бесноватый говорил, в какой час ночи или дня начнется его следующий припадок, очень точно и пунктуально, как это постоянно наблюдалось, хотя между припадками не было равного или установленного расстояния; между ними проходило иногда несколько часов, иногда много, иногда один день, иногда много дней". "Он сказал бы вам, - утверждает один из свидетелей под присягой, - когда начинались его припадки, когда их было два или три за день, или три или четыре дня подряд, и он никогда не был, насколько известно свидетелю, разочарован". Однажды, когда священник обращался к нему, он воскликнул: "В десять часов у меня начинается следующий припадок". "Хотя он никогда не был обучен английскому языку, а его природные и приобретенные способности были весьма заурядными, тем не менее, когда припадок овладевал им, он часто говорил на латыни, греческом и других языках очень хорошо..... Он часто рассказывал о том, что во время припадков он делал что-то на расстоянии, в то время как эти вещи совершались, - например, женщина, боявшаяся идти в сарай, хотя и подошла к нему на расстояние лука, была немедленно послана за бесноватым, который сказал: "Если этот слабовольный нефрит не придет, мои припадки будут продолжаться дольше". Кто-то сказал: "Давайте пошлем за господином Г...". Бесноватый ответил: "Он сейчас на телеге с сеном", что оказалось правдой..... В другой раз он рассказал, что в Ирландии царит великая беда и что Англия должна "заплатить за это". Опять же, одному человеку, отправившемуся от него на церковное собрание, бес в припадке сказал: "Тебе не нужно идти на это собрание, потому что я могу сказать тебе, какая проповедь будет там произнесена", на что он рассказал ему текст и большую часть проповеди, которая была произнесена в тот день". Наконец, два свидетеля утверждают, что "бесноватый не мог точно определить природу своего расстройства, потому что, когда у него не было приступов, он не мог сказать, как это было с ним, когда он был в приступе".

Из другой публикации[94] мы узнаем, что в деле Флоренс Ньютон, ирландки, обвиненной в околдовывании Мэри Лонгдон, когда страдальца и обвиняемая находились в суде, а показания против обвиняемой были завершены, заключенная в суде просто посмотрела на женщину, которая, как считается, находилась под ее влиянием, и сделала определенные движения руками в ее сторону, после чего, как нам говорят, "служанка впала в самые жестокие припадки, так что все люди, которые могли наложить на нее руки, едва могли ее удержать".

Как бы ни были причудливы эти записи, своеобразны по своему литературному стилю, необычайно просты и домашни по своей тематике в отношении деталей и, возможно, нередко окрашены преувеличенными суевериями того времени, невозможно, чтобы столько людей всех рангов и сословий - как высших, так и низших - свидетелей фактов, могли так сильно заблуждаться относительно сверхъестественного характера колдовства или заблуждаться относительно его истинной природы и значения. Некоторые авторы поспешно и ошибочно утверждают, что в конце семнадцатого века суды над ведьмами прекратились. Но это не так.[95] В 1712 году судья Паркер (сменивший верховного судью Холта) положил конец так называемому "суду на воде", выступив с обвинением на Эссекском летнем аукционе того года. Однако три года спустя, в 1715 году, Элизабет Треслар была повешена, а затем сожжена за колдовство на Нортгемптонской пустоши.

Нижеследующее повествование (приведенное *дословно*) взято из редкого и любопытного трактата[96], опубликованного в начале XVIII века и содержащего рассказ о суде, допросе и осуждении двух ведьм по имени Шоу и Филлипс в 1705 году. Одно или два предложения из старого повествования являются двумя грубыми для цитирования; но в основном перепечатывается современный рассказ, следуя его старой типографской форме: - "On Wednesday 7th this Instant is two coarse for quotation;".

"В среду 7-го числа этого месяца марта 1705 года, во второй день суда, проходившего в Нортгемптоне: Эллинор Шоу и Мэри Филлипс (две известные ведьмы) были доставлены в суд и предстали перед судом по нескольким обвинениям в колдовстве, в частности, в околдовывании и мучении дьявольским образом жены Роберта Уайза из Бенефилда в указанном графстве, пока она не умерла; а также в убийстве колдовством и злым наваждением Элизабет Горхэм из Глапторна, ребенка примерно четырех лет от роду, в указанном графстве Нортгемптон; а также в околдовывании до смерти Чарльза Айрленда из Саутвика в указанном графстве; по этим обвинениям двое указанных заключенных не признали себя виновными и были преданы суду следующим образом:-

"Первой уликой против них была некая Уиддоу Пик, которая показала, что она с двумя другими женщинами взялась следить за теми же заключенными после того, как они были задержаны; и что около полуночи в комнате появилось маленькое белое существо размером с кошку, которое село на колени Мэри Филлипс, и тогда она услышала, как она, упомянутая Мэри Филлипс, сказала, указывая на Эллинор Шоу, что она была той самой ведьмой, которая убила миссис Уайз, поджарив ее труп. Уайз, зажав ее трупы в воске, набив их булавками, и пока все это не истлело, и все это, как она утверждает, было сделано в ту же ночь, когда миссис Уайз лежала в печальном и чахоточном состоянии. Миссис Эванс заявила, что когда миссис Уайз впервые заболела, она видела, как Эллинор Шоу выглянула в окно (оно было напротив ее дома), и тогда она услышала, как та сказала: "Я сделала ее дело, теперь я уверена; этой ночью я пошлю старому дьяволу подарок на Новый год" (на следующий день был Новый год), и, зная, что Эллинор Шоу была известной ведьмой, была так обеспокоена ее словами, что пошла посмотреть, как поживает миссис Уайз. Wise did, Where she found her Tormented with such Pain, as exceeding those of a Woman in Travel, which Encreased to such a terrible Degree that she Expired about 12 of the clock to the great amasement of all her Neighbours.

"Другая свидетельница присягнула, что Эллинор Шоу и Мэри Филлипс, будучи однажды у нее дома, сказали ей, что она дура, что живет так жалко, как живет, и поэтому, если она захочет, они пришлют ночью какую-нибудь вещь, которая облегчит ее, и, будучи невежественной женщиной, она согласилась; и, соответственно, в ту же ночь две маленькие черные штуки, почти как кроты, пришли в ее постель.... повторяя то же самое в течение двух или трех ночей

после этого, пока она не была почти напугана до такой степени, что была вынуждена послать за мистером Дэнксом, министром, чтобы он молился возле нее несколько ночей, прежде чем упомянутые существа покинут ее: Она также добавила, что слышала, как эти заключенные говорили, что будут отомщены миссис Уайз за то, что она не дала им пахты.

"Миссис Тодд из Саутвика показала, что Чарльз Айрленд, мальчик лет двенадцати, заболел странными припадками на прошлое Рождество, и так продолжалось с перерывами до двенадцатого дня, когда он залаял, как собака, а когда пришел в себя, то стал отчетливо описывать Эллинор Шоу и Мэри Филлипс, утверждая, что эти двое - виновники его несчастий, хотя он никогда в жизни их не видел; так что миссис Айрленд, мать мальчика, посоветовала заварить немного ... в каменную бутылку, наполненную булавками и иголками, и закопать ее под очагом; что и было сделано, но две ведьмы не могли успокоиться, пока не пришли в тот же дом и не попросили забрать бутылку, что и было сделано, пока они не признались в содеянном и не пообещали больше никогда этого не делать; Но за все это в следующую ночь, кроме одной, с упомянутым мальчиком так жестоко обошлись, что он умер через два часа; и показания этой женщины были подтверждены пятью или шестью другими свидетельствами в то же самое время.

"Упомянутые ведьмы были судимы в третий раз за околдовывание до смерти Элизабет Горхэм из Глапторна 10 февраля прошлого года, а также за убийство нескольких лошадей, свиней и овец, принадлежавших Мэтью Горхэму, отцу вышеупомянутого ребенка. Доказательствами против них, подтверждающими все это, были Уильям Босс и Джон Саутвел; они заявили, что, будучи констеблями упомянутого города, они были обвинены в том, что указанные заключенные находятся под их стражей, которые угрожали им смертью, если они не признаются, и обещали отпустить их, если они признаются; после небольшого нытья и висения на шее друг у друга они оба сделали следующее признание:...

"Что, живя вместе в одном доме, они около года назад заключили договор с дьяволом о продаже ему своих душ, с условием, что он позволит им творить любые злодеяния, какие они пожелают, против кого захотят, либо телом, либо имуществом, либо детьми; В ту же ночь, когда они ложились спать, им послали по три Импы, и в тот же миг Дьявол явился им в облике высокого черного человека и сказал, что эти Импы всегда будут к их услугам, либо убить мужчину, женщину, ребенка, свинью, корову, корабль [т.е. овцу] или любого другого. *то есть* овец] или любое другое существо, когда они пожелают им приказать, при условии... на что они согласились, и дьявол лег к ним в постель Оба.... И что на следующее утро они послали четырех своих импов убить двух лошадей некоего Джона Уэбба из упомянутого города Глапторна, потому что он открыто сказал, что они ведьмы; и, соответственно, лошади были найдены мертвыми в пруду в тот же день; И через два дня после этого они убили таким же образом четырех больших хоггов, принадлежавших Мэтью Горхэму, потому что он сказал, что они оба выглядели как ведьмы, и, не считая эту месть достаточной, на следующий день они послали двух импов по штуке, чтобы уничтожить его ребенка, маленькую девочку примерно четырех лет, что и было сделано соответственно через 24 часа, несмотря на все умения и старания умелых врачей сохранить его. Они также признались, что, если упомянутые импы не были постоянно заняты тем, чтобы причинять зло, они не имели своего здоровья, но когда они были заняты, они были очень здоровы и здоровы. Они также добавили, что упомянутые импы часто говорили им по ночам тихим шепотом, который они прекрасно понимали, что они никогда не должны испытывать адских мук, и они убили лошадь и двух коров одной вдовы Бротон, потому что она отказала им в гороховых

корнеплодах в прошлом году, за что они также поразили ее дочь хромотой, которая никогда не излечится, пока кто-нибудь из них живет, и, соответственно, она так и остается с тех пор".

"Вышеупомянутые свидетели далее заявили, что, вырвав таким образом у заключенных указанное признание, они убедили их приложить к нему руки, что и было сделано, хотя и с большим трудом, после чего указанное признание было представлено в суд, а свидетели его допрошены, и все они под присягой заявили, что указанное признание было сделано в их присутствии и что они видели, как указанные предполагаемые ведьмы приложили к нему свои руки в присутствии десяти свидетелей.

"После чего суд потребовал от упомянутых заключенных заявить, принадлежат ли им упомянутое признание и прикрепленные к нему знаки или нет, на что они оба ответили отрицательно; и после этого подняли такой воющий и жалобный шум, какого еще никогда не слышали, к удовольствию всего суда, и отрицали каждый конкретный, который был предъявлен им в качестве обвинения: но суд, выслушав факты, так убедительно утверждаемые против них несколькими доказательствами, и прежде всего их собственными признаниями, что, дав присяжным обвинение, касающееся каждого конкретного обстоятельства, они признали их обоих виновными в умышленном муртерстве и колдовстве, и, соответственно, на следующий день суд был рад вынести им смертный приговор, то есть повесить их до тех пор, пока они не станут почти мертвыми, а затем обложить их опилками, смолой и другими горючими веществами, которые, будучи подожженными, должны превратить их тела в *лелел*."

В марте 1711-12 года другая женщина, Джейн Уэнхем по имени^[98] (официально обвиненная в околдовывании Анны Торн, Анны Стрит и других), была предана суду в Хартфорде и приговорена к смертной казни. Дело слушалось перед сэром Генри Чонси. Перед большим жюри были взяты показания шестнадцати свидетелей; один из них заявил, что Джейн Уэнхем призналась ему, что занималась колдовством в течение шестнадцати лет. Однажды, когда у девушки, которую она поразила, случился один из пароксизмов, нам сообщили, что при этом присутствовал весьма изобретательный джентльмен и способный врач, и его любопытство заставило его немного отклониться от своего пути, чтобы выяснить истинность истории об этой ведьме, которую он слышал в нескольких вариантах, как это обычно бывает в подобных случаях. Увидев ее в припадке, который был одним из самых незначительных в ее жизни, он попробовал, сможет ли он вывести ее из него без молитв. Он взял большое перо, которое поднес к носу служанки, и хотя вонь была так велика, что мы не могли выносить ее в комнате, служанка втянула в нос сильный пар, не почувствовав ни малейшего воздействия и не ощутив его, насколько мы могли судить. Затем врач пощупал ее пульс и заверил их, что "это не естественная болезнь, которой страдала горничная, что она должна быть поддельной или сверхъестественной; но, - замечает автор этого рассказа, - что она должна подделывать даже саму смерть в одну минуту и восстанавливать свое здоровье в следующую, и что она должна подвергать себя всем этим неприятностям ради какого-то удовольствия или выгоды, настолько немыслимо и настолько совершенно безотчетно, что я должен сказать, что у меня никогда не хватит веры, чтобы поверить в такое нагромождение абсурда." (р. 33.)

Несомненная невосприимчивость девушки была проверена на практике, но удивительно варварским способом. Один из членов семьи Чонси "провел булавкой по ее руке шесть или семь раз, и, обнаружив, что она ни разу не вздрогнула от этого, а держала руку так же неподвижно, как будто с ней ничего не делали, и, видя, что кровь не идет, он провел ею еще много раз; кровь все еще не шла, но она стояла, разговаривая и не обращая на это внимания. Тогда он снова провел им еще несколько раз. Наконец он оставил его в ее руке, чтобы вся компания могла видеть его, проведя по голове". (р. 19.)

В записях об этих случаях также есть следующее

"Есть также некоторые вещи, в которых припадки Мэри Лонгдон и Анны Торн сходятся, в частности, большая сила страдальцев во время припадка, настолько большая, что три или четыре человека с трудом могли их удержать, но есть одно очень примечательное различие, которое, я сомневаюсь, мои читатели уже заметили, а именно: этой Мэри Лонгдон всегда становилось хуже, когда в комнату входила Флоренс Ньютон; тогда как Анна Торн постоянно оправлялась от своих припадков при прикосновении ведьмы. И все же я думаю, что эти разные проявления можно объяснить по-разному. Неразумно предполагать, что любое из этих изменений в страдающих произошло с согласия или по просьбе самих ведьм, которые не могли не видеть, что они служат сильными обстоятельствами против них, но это было сделано по всевластному провидению Всемогущего Бога, чтобы осудить этих несчастных созданий; И любой из этих способов может сработать так же хорошо, как и другой, поскольку одинаково удивительно видеть, как один человек в полном здравии впадает в такие ужасные припадки при виде любого человека, и видеть, как другой выходит из таких припадков от одного прикосновения подозреваемой ведьмы, и оба они ведут только к раскрытию преступника." (стр. 17, 18.)

Что касается некоторых признаков и доказательств колдовства, то Инглиз Мазер в своих "Случаях совести" пишет следующее. То, что он излагает, и то, что мы сейчас процитируем, служит не только для того, чтобы показать, какого рода свидетельства о фактах были в то время, но и для того, чтобы дать информацию о настроениях его собственного периода: "Что касается того, что заколдованные люди выздоравливают от прикосновения подозреваемого, то эти свидетельства разнообразны и ошибочны; иногда от прикосновения обвиняемого больной человек заболевает, а не выздоравливает; иногда сила воображения такова, что прикосновение человека невиновного и не обвиняемого оказывает такое же действие. Боден рассказывает, что ведьме, которую судили в Нанте, судьи приказали прикоснуться к заколдованному человеку, что часто практикуется судьями Германии в императорской палате. Ведьма очень не хотела, но, будучи принужденной судьями, она закричала: "Я развязана", и как только она прикоснулась к околдованному человеку, ведьма упала замертво. "Я думаю, - продолжает Мазер, - что аргументы доктора Коттара имеют вес, а именно: способность исцелять больных и одержимых - это особая благодать и милость Божья для подтверждения истинности Евангелия; но в то, что такой дар должен быть приложен к прикосновению злых ведьм как безошибочный признак их вины, поверить нелегко. Хорошо известно, что если человек, одержимый злым духом (как это часто бывает), никогда не возмущается, пока добрый человек молится вместе со страждущими и за них, стоит ему возложить на них руку, и злой дух затихает".

Случаи, о которых мы уже упоминали, произошли в Англии. Вкратце можно привести два примера, которые вызвали большой резонанс в Шотландии - стране, где вера в колдовство в прошлые времена была почти всеобщей; и где до сих пор ясные утверждения Священного Писания на этот счет не объясняются, не осмеиваются и не подвергаются сомнению:...

В 1696 году в Шотландии лордами Тайного совета Его Величества была назначена комиссия для расследования дела Кристианы Шоу, дочери Джона Шоу из Баргаррана, и обвиняемые предстали перед лордом Блантайром, остальными членами комиссии, несколькими другими знатными джентльменами и министрами, обвиняемые и, в частности, Кэтрин Кэмпбелл были допрошены в присутствии членов комиссии. "Когда они [обвиняемые] по очереди прикоснулись к пострадавшей девушке, говорится в отчете, ее охватили яростные припадки, и она впала в невыносимые муки; Другие присутствующие также прикасались к ней, но подобных последствий не последовало, и примечательно, что когда Кэтрин Кэмпбелл

прикоснулась к девушке, ее сразу же охватили более сильные приступы и нестерпимые муки, чем от прикосновения других обвиняемых, после чего сама Кэмпбелл, будучи ошеломлена и сбита с толку, хотя ранее она отказалась благословить ее, произнесла такие слова: "Господь неба и земли благословит тебя и спасет и тело, и душу." [99]

Во время этих процессов нам сообщают, что "заключенных вызывали по одному и ставили примерно в семи или восьми футах от судей и обвинителей; затем, встав между судьями и ними, заключенным приказывали стоять прямо перед судьями, причем каждому назначался офицер, который держал его за руку, чтобы они не причинили им вреда, и глаза заключенных должны были постоянно смотреть на судей, ибо если они смотрели на страдальцев, то либо впадали в припадки, либо кричали, что им очень больно".

"На суде над Бриджит Бишопс" далее добавляется, что "обвинение было составлено в соответствии с формой, и на допросе заключенной перед магистратом было показано, что околдованные подвергаются огромным мучениям. Стоило ей только бросить на них взгляд, как они тут же падали ниц, причем так, что сговора в этом деле быть не могло. Но стоило ей прикоснуться к ним рукой, когда они лежали в оцепенении, как они тут же оживали, причем не от прикосновения кого-либо другого. Более того, при особых действиях ее тела, таких как покачивание головой или поднятие глаз, они немедленно принимали те же позы, и много подобных происшествий случалось, пока она была в баре" [100].

Наиболее любопытны различные детали судебных процессов, о которых мы уже упоминали. И некоторые из них можно считать тривиальными, если не сказать абсурдными и нелепыми. Тем не менее мы должны стремиться проводить различие между теми фактами, которые были официально, регулярно и четко установлены положительными доказательствами, и личными причудами, суевериями, представлениями и дикими идеями, которые, возможно, сопровождают сообщения о них. Конечно, преувеличения могли иметь место, а обман не редко практиковался; но, по меткому выражению Джозефа Гланвилла, мы должны помнить, что "частота обманов и заблуждений требует большей осторожности и осмотрительности при изучении, а также большей скрупулезности и робкого согласия с тем, где мошенничество практиковалось или может быть хоть в малейшей степени заподозрено; Но заключать, что из-за того, что воображение старой женщины злоупотребило ею, или какой-то ловкий парень обманул невежественных и робких, поэтому целые коллегии были обмануты в суждениях по вопросам факта, и что многие люди были подкуплены в вещах, где лжесвидетельство не могло принести им выгоду, я говорю, что такие умозаключения лишены как милосердия, так и хороших манер.... В фактах людям можно верить не меньше, чем самым изощренным философам и спекулянтам, поскольку их рассудок - судья, но в вопросах понятий и теорий к ним не стоит прислушиваться, поскольку судить их должен Разум, а этого они не умеют" [101].

Следует откровенно признать, что эти протоколы судебных процессов, которых так много в печати, часто содержат принципы и подробности самого неприятного и оскорбительного характера. Тем не менее, они были приведены для того, чтобы точно указать на то, во что в течение многих лет верили в отношении колдовства; и какие бы причудливые дополнения или какие бы суеверные гарниры ни добавлялись к этим отчетам невежественными или полуинформированными людьми, можно не сомневаться, что после всех разумных выводов в основе каждого из них лежит значительный субстрат истины, который не следует игнорировать и который нельзя разумно объяснить ни по одной удовлетворительной теории.

В некоторых случаях понятие "колдовство" имело несколько широкое и расплывчатое значение. Оно нередко охватывало практику всех так называемых "окультичных наук",

подобно тому как в "Книге Даниила" "маги, астрологи, халдеи и прорицатели", объединенные в одну группу, получали совместные консультации; так, по-видимому, было в древние времена в местах и среди людей, которые практиковали колдовство и некромантию. Вызывание мертвых, использование чар, наблюдение за полетом птиц, "чтение звезд", толкование снов и предсказание будущих событий с помощью злых духов - все это было практикой, которая, по несколько расплывчатой, но популярной фразеологии, относилась к грехам, прямо осуждаемым в Священном Писании.

Можно добавить еще одно или два замечания по этому вопросу. Судя по количеству имеющихся свидетельств, невозможно отрицать, что такая сила, как колдовство, часто применялась и, следовательно, может быть применена снова. Утверждать, что это всего лишь моральная эпидемия, по крайней мере, для тех, кто стоит на христианских позициях и не отрицает вдохновения Священного Писания, непогрешимости и непогрешимости Вселенской Церкви, а также, и в дополнение к хорошо проверенным историческим фактам, просто глупо. Колдовство, конечно, было более обычным явлением в странах, не являющихся католическими,^[103] например, в Шотландии, Швеции, Германии и Северной Америке; хотя, как уже было достаточно показано, оно в значительной степени преобладало в Англии со времен Реформации до начала восемнадцатого века. Таким образом, многие, кто отказывался слушать и соблюдать послания и наставления Святой Церкви; кто отвергал чудеса и милости Всемогущего, иногда были слишком готовы принять за истину и участвовать в странных делах некромантов, а иногда быть обманутыми Князем тьмы через активное содействие его человеческих агентов^[104].

Не останавливаясь в этой части нашего общего аргумента на деталях этой темы в ее новейших разработках, которые будут тщательно рассмотрены в последующих главах, возможно, будет хорошо привести один пример, совершенно точный и наиболее удовлетворительно подтвержденный.

Вот он: "Друг одного уважаемого шотландского пэра пожелал получить некую важную и ценную информацию, которую обычным, привычным и общепринятым способом он, как оказалось, получить не мог. Поэтому он счел правильным и нужным обратиться к "духовному медиуму", и таким образом провел консультацию, сделал запрос и получил ответ. Ниже приводится достоверный отчет об этом действии.

"Один мой друг очень хотел найти завещание своей бабушки, которая умерла сорок лет назад, но не мог найти даже свидетельство о ее смерти. Я пошел с ним к Маршаллу^[105], и у нас был *спиритический сеанс*; мы сели за стол, и вскоре раздались удары; мой друг задавал вопросы *мысленно*; он сам перебирал алфавит, а иногда это делал я, не зная вопроса. Нам сказали, [что] завещание было составлено человеком по имени Уильям Уолтер, который жил в Уайтчепеле; были названы улица и номер дома. Мы отправились в Уайтчепел, нашли этого человека и впоследствии с его помощью получили копию черновика; он был нам совершенно незнаком и не всегда жил в этом районе, поскольку когда-то пережил лучшие времена. Медиум не могла ничего знать об этом деле, а если бы и знала, то ее знания были бы бесполезны, поскольку все вопросы были ментальными"^[106].

Особенности этого рассказа настолько очевидны и хорошо определены, а сам рассказ настолько удивительно ясен во всех своих различных частях, что не нужно ничего больше добавлять, кроме простого замечания, что если старые и ложные принципы колдовства и некромантии не присутствуют здесь снова и не заряжают энергией (только уместно и правильно задрапированные в одеяние XIX века, и тщательно адаптированные к вкусам утонченных и образованных людей), было бы хорошо найти какой-то другой принцип, с

помощью которого этот и тысячи других подобных случаев могут быть рационально и открыто объяснены и объяснены, и это с позиции твердой веры в историческое христианство.

С той точки зрения, с которой написана эта книга, можно с полным основанием утверждать, что недавние "духовные проявления", как их называют, очень возможно, являются лишь еще одним способом, с помощью которого в век более высокой цивилизации князь сил воздушных, приспособлявая свои заблуждения к менее грубым вкусам и чувствам своих беспокойных клиентов и пытливых последователей, производит "лживые чудеса", ложные чудеса и обманчивые явления; или незаконно раскрывает секреты, предоставляет информацию в настоящем и дает, или делает вид, что дает, откровения о будущем.

Многие люди в наши дни готовы (что вполне возможно) красноречиво рассказывать о банальных нелепостях и вульгарных (слишком часто темных и непристойных) ухищрениях колдовства семнадцатого века. Да будет так. Но, возможно, в конце концов, система в том виде, в каком она тогда работала, была искусной, интеллектуальной и достаточно хорошо приспособленной для тех целей и задач, которые ставил перед собой ее автор. Если грубоумные и необразованные люди тех дней с такой готовностью становились ее агентами и работниками, то грубость и невежество были разумно и уместно, а возможно, и необходимо, использованы в ее работе. Однако теперь упорный Враг человечества, "Старый Змей"^[107], похоже, избрал совсем другую тактику, может быть, менее грубую и менее отвратительную (в некоторых аспектах) для сентиментальных и неглупых людей, но столь же эффективную для достижения своих дьявольских целей и конечного успеха. Там, где раньше колдовством занимались десять человек, его новую и более привлекательную фазу, надо полагать, теперь принимают тысячи. Все это и многое другое можно будет узнать позже, когда будет должным образом рассмотрена тема "Современный спиритизм".

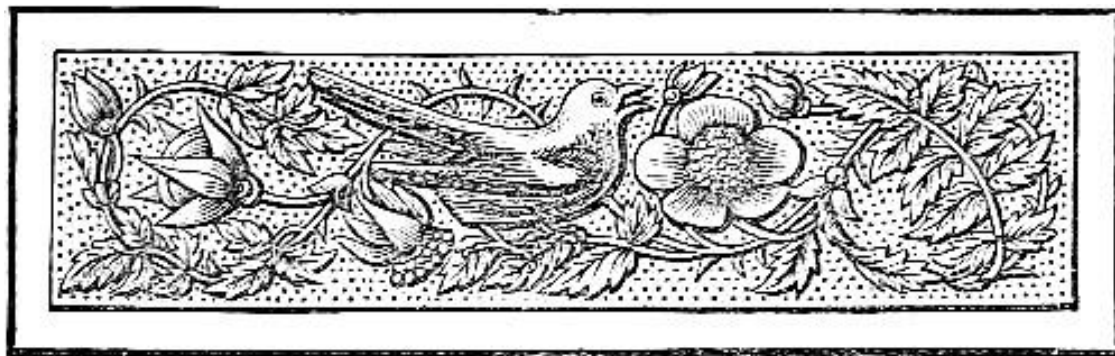
СНЫ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДЧУВСТВИЯ И ВТОРОЕ ЗРЕНИЕ.

"И как это объяснят те современные умы, которых так много в наш век, которые не допускают ни Бога, ни Провидения, ни невидимого мира, ни ангельского рода и бодрствующих духов, которые, тайно переписываясь с нашими воплощенными духами, дают нам милосердные намеки на приближающиеся беды и надвигающиеся опасности, причем своевременно, чтобы дать нам в руки средства избежать их?" - *История и реальность явлений*, автор Эндрю Моретон, эск., стр. 218. Лондон: 1735.

"Темный домик души, избитый и обветшалый,
Пропускает новый свет сквозь щели, которые проделало Время".
Эдмунд Уоллер.

"Всех, кто читает это, я увещаю во Имя Святейшего Величества нашего Благословенного Царя Иисуса Христа быть крайне подозрительными ко всем подобным необычным явлениям, предчувствиям, трансам и предсказаниям; хорошо и тщательно все исследовать; не смотреть на те книги, которые даже благочестивые души в таком состоянии написали, безоговорочно как на Божественное откровение; и не верить их предсказаниям, но быть убежденными, что хотя некоторые вещи могут исполниться, другие могут не исполниться." - Й. Х. Юнг-Штилинг, *О предчувствиях*. Лондон: 1834.

ГЛАВА V.

СНЫ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРЕДЧУВСТВИЯ И ВТОРОЕ ЗРЕНИЕ.

Предметы, представленные здесь для рассмотрения (при этом будет достигнут немалый прогресс в демонстрации фактов, которые служат для раскрытия и более ясного проявления цели этого трактата), очень широки по своему охвату. По каждому отдельному вопросу можно было бы без особого труда составить большой том; Ведь примеры замечательных снов и сверхъестественных предзнаменований, которые уже записаны, чрезвычайно многочисленны,^[108] а предупреждения и предчувствия опасности и смерти, которые все еще часто даются, были настолько провидческими по своей сути, что многие из милосердно дарованных проблесков сверхъестественного, представленные вниманию редактора, могут быть приписаны только благодати Всемогущего Бога, и в особенности либо заступничеству Его Святых, либо действенным горячим молитвам тех, кто еще во плоти, либо непосредственному вмешательству Его Святых Ангелов, хранителей и проводников христиан.

Некоторые сны, особенно обычного характера, кажутся простым оживлением старых воспоминаний и ассоциаций, связанных с людьми и событиями, которые давно вышли из головы и, кажется, были забыты. Часто совершенно невозможно проследить, каким образом или каким способом возникают сновидения; и, конечно, многие факты, связанные с ними, не поддаются какому-либо связному принципу, о котором можно сказать, что человек прекрасно знаком. Они загадочны, они странны, они сверхъестественны. В то же время нельзя не вспомнить, как часто в священных и божественных писаниях встречаются примеры снов, в которых воля Божья издревле была непосредственно известна некоторым из Его благосклонных слуг. Случай с царем Авимелехом, которого предостерегли от взятия жены Авраама (которую он по ошибке назвал своей сестрой), является ранним примером в ^[109] Также как и предупреждения и указания, данные Всемогущим Богом Иакову и Лавану. Сны Иосифа также иллюстрируют принцип, который можно легко открыть и понять с помощью Писания, а именно: некоторые сны, какими бы ни были другие, несомненно, от Бога, и ими нельзя пренебрегать. Ведь Всемогущий прямо обязался сообщать Свою волю пророкам как через сны, так и через видения.^[110] И именно в первом случае Он явился Соломону, милостиво и милосердно предложив ему ответ на любую просьбу, с которой тот мог обратиться. "Проси, и Я дам тебе". Всем нам знакомы сны и видения еврейского пророка Даниила, а также Иосифа Назаретского, связанные с Пресвятой Девой и злобой Ирода; сны-предупреждения трех восточных царей; сны жены Пилата и другие, столь же примечательные. Поэтому, какие бы теории ни выдвигались некоторыми, христиане не могут придерживаться никаких новых и фантастических идей, которые бы уничтожали те связи, которые в снах и видениях все еще могут связывать естественное со сверхъестественным и посредством которых время от времени, в наши дни, могут быть милостиво даны предупреждения и необходимые уроки.

Редактор столкнулся со значительными трудностями не только в проверке недавних примеров, которые предстали перед ним, но и в убеждении тех, кто предоставил их ему, разрешить использовать и поддерживать их имена.^[111] В случаях, которые будут приведены, он не пожалел разумного труда для их исследования; и там, где они не являются историческими фактами (принятыми и признанными теми, кто удовлетворен применением обычных законов доказательства), читатель может положиться на тот факт, что они не были включены в этот том без самого тщательного расследования и тщательного отсеивания их истинности и точности.

Таковы его цель и намерения. Теперь приведем примеры замечательных снов; после краткого упоминания о верованиях и высказываниях некоторых раннехристианских

писателей, явно сформулированных на основе утверждений Священного Писания и священных примеров древности.

Когда тело спит, как замечает Тертуллиан,^[112] оно принимает свойственную ему прохладу, но эта прохлада не приспособлена для души, которая не отдыхает, она во время бездействия телесных членов использует свою собственную. Затем в трактате "О душе"^[113] он проводит различие между галлюцинацией сна и безумием. Он утверждает, что сновидения соответствуют ходу и порядку природы, но отвергает доктрину Эпикура, в которой сны презируются как праздные и случайные. Далее он выражает убеждение, что будущие почести, достоинства, медицинские средства, кражи и сокровища были открыты с помощью снов - свидетельства тому многочисленны и убедительны. Многие сны, особенно суетные, легкомысленные, нечистые и бурные, могут быть приписаны демонам. Другие же, как часть пророчества, исходят от Бога или святых ангелов.

Лактанций в коротком отрывке своего известного "Трактата"^[114] выражает убежденность в божественном участии в сновидениях. Он утверждает, что несомненные свидетельства истории представляют человечеству несколько самых замечательных подтверждений снов; и он повторяет то, что уже утверждал Тертуллиан, а именно, что от них зависит часть экономики пророчества. Он считает, что можно признать свидетельство Вергилия о том, что сны не всегда истинны и не всегда ложны.

Св. Киприан также утверждает, что во сне он получил божественное указание смешать немного воды с вином для Святой Евхаристии^[115]. По этому вопросу св. Василий предупреждает тех, кто готов придать снам слишком большое значение, довольствоваться письменным откровением Всемогущего Бога в Священном Писании.^[116] Св. Бернард, последний из Отцов, подробно рассматривает сны в своей замечательной проповеди "О сне", которая полна мудрых советов того же характера, что и изложенные Св. Василием; так же поступает и Св. Фома Аквинский, который обсуждает этот вопрос с необычайной широтой, полнотой и системой, приходя к выводу, что неразумно отрицать что-либо, истинность чего подтверждается общим опытом; и он добавляет, что общий опыт утверждает, что сны очень часто дают указания на грядущие события, и, следовательно, делает вывод, что законно толковать и пытаться понять их.^[117] Но при этом он продолжает утверждать, что исследовать и толковать можно только те сны, которые навеяны ангелами, а те, которые навеяны демонами и злыми духами, остаются в стороне. Но, к сожалению, он не дает никакого критерия, по которому можно было бы безопасно и достоверно отличить один класс от другого; да и восполнить этот недостаток нелегко.

С другой точки зрения, один вдумчивый современный писатель^[118] заметил, что "сны - это в основном реанимация или повторное воплощение мыслей, которые раньше, в той или иной форме, занимали разум. Это ожившие старые идеи, либо в целом виде, либо неоднородно перемешанные вместе. Я сомневаюсь, что во сне у человека может возникнуть какая-либо идея, элементы которой в той или иной форме не посещали его в предыдущий период. Если они отрываются от своей связующей цепи и становятся бессвязными, как это часто бывает, они порождают абсурдные комбинации; но элементы все еще существуют, только проявляются в новой и не связанной форме".

Это и подобное этому может быть совершенно верно; но все же, какие бы теории ни выдвигали ученые, которые, казалось бы, противоречат фактам человеческого опыта, в долгосрочной перспективе они не будут пользоваться той поддержкой, которую на какое-то время они, возможно, получают. А теперь примеры:

Сон так называемого "Сваффхэмского лудильщика"[119] необычен и может быть воспроизведен здесь, поскольку представляет собой пример практических результатов сновидений, вполне достойный рассмотрения: -

"Этому Тинкеру, трудолюбивому и усердному человеку, однажды ночью приснилось, что если он отправится в путешествие в Лондон и окажется в определенном месте на Лондонском мосту, то встретит человека, который расскажет ему нечто очень важное для его будущих перспектив. Тинкер, на которого сон произвел глубокое впечатление, утром полностью рассказал его своей жене, которая, однако, наполовину посмеялась над ним, а наполовину отругала за глупость, что он прислушивается к таким пустым фантазиям. Говорят, что на следующую ночь он снова увидел этот сон; и еще раз на третью ночь, когда впечатление было настолько сильным, что он решил, несмотря на уговоры жены и насмешки соседей, поехать в Лондон и посмотреть, что из этого выйдет. Соответственно, он отправился в метрополию пешком, добрался до нее на третий день (расстояние составляло девяносто миль) и, подкрепившись ночным отдыхом, на следующий день занял место на той части моста, которая соответствовала описанию во сне. Там он простоял весь день, и весь следующий, и весь третий, не получая никаких сведений о цели своего путешествия; так что ближе к ночи, на третий день, он начал терять терпение и доверие к своему сну, внутренне проклиная свою глупость в пренебрежении советами жены, и решил на следующий день как можно скорее отправиться домой. Однако он оставался на своем месте до позднего вечера, когда, уже собираясь уходить, к нему подошел незнакомец, заметивший, что он уже несколько дней неподвижно и с тревогой смотрит на одно и то же место, и спросил, чего он там ждет. Немного поколебавшись, Динь-Динь рассказал о своем поручении, не сообщив, однако, названия места, откуда он пришел. Незнакомец улыбнулся простодушию деревенщины и посоветовал ему отправиться домой и впредь не обращать внимания на сны. Я сам, - сказал он, - если бы был склонен верить в такие вещи, мог бы сейчас отправиться за сотню миль в деревню с подобным поручением. На этой неделе мне три ночи снилось, что если я поеду в местечко Сваффхэм в Норфолке и покопаюсь под яблоней в саду на северной стороне города, то найду ящик с деньгами; но мне есть чем заняться, кроме как гоняться за такими пустыми фантазиями! Нет, нет, мой друг; иди домой, работай хорошо по своему призванию, и ты найдешь там богатство, которое ищешь здесь". Удивленный Тинкер не сомневался, что именно за этим сообщением он и был послан в Лондон, но лишь поблагодарил незнакомца за совет и ушел, заявив о своем намерении следовать ему. На следующий день он отправился домой и по прибытии не сказал жене ни слова о своем путешествии, а утром встал и начал копать на том месте, которое, как он предполагал, указал незнакомец. Когда он опустился на несколько футов, лопата наткнулась на что-то твердое, что оказалось железным сундуком. Он быстро отнес его в дом и, с трудом открыв крышку, к своей радости обнаружил, что она полна денег. Забрав свои сокровища, он заметил на крышке шкатулки надпись, которую, как он ни старался, не смог расшифровать. Но с помощью хитрости он заставил некоторых учеников Гимназии прочитать описание без всяких подозрений со стороны соседей и обнаружил, что оно гласит

**"Там, где стоял этот
есть другой вдвое лучше".**

И действительно, покопавшись еще раз, счастливчик обнаружил под тем местом, где лежал первый сундук, второй вдвое больше, также полный золотых и серебряных монет. Говорят, что, став богатым человеком, Динь-Динь выразил свою благодарность Провидению, построив новый алтарь для церкви, поскольку старый пришел в негодность. И какие бы выдумки ни примешивал к этой сказке причудливый вкус тех веков, несомненно, что в

церкви Сваффхэма по сей день стоит памятник из мрамора, на котором изображен Динь-Динь со своей собакой, а вокруг него лежат его инструменты и орудия труда".

Среди различных историй о необычных снах и соответствующих им событиях, следующая, произошедшая в начале восемнадцатого века, кажется, заслуживает того, чтобы быть помещенной здесь. Его подлинность будет очевидна из рассказа; и можно с уверенностью утверждать, что вряд ли можно найти более необычное стечение случайных обстоятельств или параллель с ними: - "Некий Адам Роджерс, заслуживающий доверия, был

"Некий Адам Роджерс, достойный и порядочный человек со здравым смыслом и репутацией, содержавший трактир в Портлоу, небольшой деревушке в девяти или десяти милях от Уотерфорда, в Ирландии, однажды ночью увидел во сне двух мужчин в определенном зеленом месте на прилегающей горе; один из них был маленьким, болезненного вида человеком, другой - необычайно сильным и крупным. Затем он увидел, как один из них убил другого, после чего проснулся в сильном волнении.

"Обстоятельства сна были настолько отчетливы и убедительны, что он продолжал находиться под сильным впечатлением от них. На следующее утро он рассказал о них своей жене, а также нескольким соседям.

"Через некоторое время он отправился на охоту с борзыми собаками, сопровождаемый, в частности, мистером Брауном, римско-католическим священником прихода. Вскоре он остановился у вышеупомянутого зеленого места на горе и, подозвав мистера Брауна, указал ему на него и рассказал, что там произошло. В течение оставшегося дня он больше не думал об этом.

"На следующее утро он был крайне удивлен, увидев двух незнакомцев, вошедших в его дом около одиннадцати часов утра. Он немедленно прошел во внутреннюю комнату и попросил жену обратить на них особое внимание, так как это были именно те двое мужчин, которых он видел во сне.

"После того как незнакомцы подкрепились и собрались уходить, чтобы продолжить свой путь, Роджерс убедительно попросил маленького человечка немедленно покинуть своего попутчика. Он заверил его, что если тот останется с ним на этот день, то на следующее утро отправится с ним в Каррик - город, в который направлялись путешественники. Он не хотел и стеснялся рассказывать о причинах, побудивших его так решительно разлучиться со своим спутником. Но когда он заметил, что Хикки (так звали маленького человечка) казался тихим и кротким и имел при себе деньги, а у другого было свирепое, недоброе лицо, сон все равно вернулся к нему. Он боялся, что случится что-то роковое, и желал во что бы то ни стало разлучить их.

"Однако гуманные меры предосторожности Роджерса оказались безрезультатными, так как Колфилд (так звали другого) уговорил Хикки продолжить с ним путь в Кэррик, заявив, что, поскольку они долго путешествовали вместе, им не следует расставаться, а оставаться вместе до тех пор, пока он не увидит, что Хикки благополучно добрался до жилища своих друзей. Жена Роджерса была очень недовольна, когда узнала, что они уехали, и сильно упрекнула мужа за то, что он не был абсолютно непреклонен, задерживая Хикки.

"Примерно через час после того, как они покинули Портлоу, в одинокой части горы, недалеко от места, которое Роджерс видел во сне, Колфилд воспользовался случаем, чтобы убить своего спутника. Как выяснилось впоследствии из его собственного рассказа об этой ужасной операции, когда они перебирались через канаву, он ударил Хикки камнем по

затылку, а когда тот от удара упал в траншею, Колфилд нанес ему несколько ударов ножом и перерезал горло так глубоко, что голова оказалась почти отрезанной от тела. Затем он вытряхнул из карманов Хикки все деньги, забрал часть его одежды и все остальное ценное, что было при нем, после чего направился в Кэррик. Он был уже далеко, когда тело, еще теплое, обнаружили несколько рабочих, возвращавшихся после обеда на работу.

"Сообщение об убийстве вскоре достигло Портлоу. Роджерс и его жена отправились на место и сразу же узнали в теле того, кого они тщетно пытались отговорить от продолжения отношений со своим вероломным спутником. Они сразу же высказали свои подозрения, что убийство совершил попутчик покойного. Были немедленно предприняты поиски, и Колфилд был задержан в Уотерфорде на второй день после этого.

"Он предстал перед судом на последующих слушаниях и был признан виновным. Среди прочих обстоятельств выяснилось, что, отправившись в Кэррик, он нанял лошадь и мальчика, чтобы тот провел его - не по обычной дороге, а по той, что проходит по северной стороне реки Суир, - до Уотерфорда, намереваясь отправиться на первом же корабле в Ньюфаундленд. Мальчик обратил внимание на кровь на своей рубашке, и Колфилд дал ему полкроны за обещание не говорить об этом.

"Роджерс доказал не только то, что Хикки в последний раз видели в компании с Колфилдом, но и то, что пара новых туфель, которые были на Хикки, была найдена на ногах Колфилда, когда его задержали; и что пара старых туфель, которые были на нем в доме Роджерса, были на ногах Хикки, когда было найдено тело. Он с большой точностью описал каждый предмет их одежды. Колфилд на перекрестном допросе проницательно спросил его с места, не является ли весьма необычным, что он, содержатель публичного дома, так внимательно следит за одеждой случайно зашедшего туда незнакомца? Роджерс ответил, что у него была особая причина, но он постеснялся ее назвать. Суд и заключенный настаивали на том, чтобы он ее озвучил. Он рассказал о своем сне, призвал священника мистера Брауна, присутствовавшего в суде, подтвердить его показания и сказал, что жена строго упрекнула его за то, что он разрешил Хикки покинуть их дом, когда он знал, что на коротком пути в Каррик они должны были обязательно пройти мимо зеленого пятна на горе, которое явилось ему во сне.

"Выступило множество свидетелей, и доказательства были настолько вескими, что присяжные без колебаний признали заключенного виновным.

"Необычным было то, что его судил и выносил приговор его однофамилец, сэр Джордж Колфилд, в то время лорд-главный судья королевской скамьи, который покинул этот пост летом 1760 года.

"После вынесения приговора Колфилд признался в содеянном. Выяснилось, что Хикки пробыл в Вест-Индии два с половиной года, но, придя в плохое состояние здоровья, вернулся на родину (в Ирландию), захватив с собой некоторую сумму денег, нажитых честным трудом. Судно, на котором он плыл, из-за непогоды занесло в Майнхед. Там он встретился с Фредериком Колфилдом, ирландским моряком, который был беден и очень нуждался в одежде и предметах первой необходимости. Хикки, сочувствуя его бедности и обнаружив, что он его земляк, облегчил его нужды, и между ними завязалась близость. Они договорились вместе отправиться в Ирландию; во время путешествия было замечено, что Колфилд говорил презрительно, а часто повторял, что жаль, что у такого ничтожного парня, как Хикки, есть деньги, а у него самого нет ни шиллинга. Они высадились в Уотерфорде, где пробыли несколько дней, причем Колфилда все это время поддерживал Хикки, купивший для него одежду. В это время в городе проходили слушания, и, как потом вспоминали, они

оба были в здании суда и присутствовали на процессе по делу сапожника, осужденного за убийство жены. Но это не произвело никакого впечатления на ожесточенный ум Колфилда, и уже на следующий день он совершил то же самое преступление на дороге между Уотерфордом и Каррик-он-Суир, неподалеку от которой жили родственники Хики.

"Он шел к виселице твердым шагом и с непоколебимым лицом. Он обратился к толпе, окружившей его, и в ходе своего выступления упомянул, что был воспитан в чартерной школе, откуда его взял в подмастерья Уильям Изод, эсквайр, из графства Килкенни. С этого места он сбежал, когда его исправили за некоторые проступки, и отсутствовал в Ирландии шесть лет. Он также признался, что несколько раз намеревался убить Хики на дороге из Уотерфорда в Портлоу, которая, хотя в целом и не является часто посещаемой, но люди в то время постоянно попадались ему на глаза, что помешало ему.

"Потерпев неудачу во всех своих планах, внезапное и полное разочарование повергло его, вероятно, в безразличие к жизни. Некоторые характеры настолько упрямы и грубы, что ничто не может повлиять на них, кроме непосредственных ощущений. Если к этому присоединить мрачное невежество, то смерть для таких людей вряд ли покажется ужасной, потому что они не могут составить себе представления о том, что это такое, и тем более о последствиях, которые могут последовать".

Запись следующего сна, безусловно, любопытна и интересна, и она прекрасно подтверждена, поскольку исходит из-под пера сына джентльмена, которого это касается в первую очередь, и который засвидетельствовал его буквальное исполнение: "В 1768 году мой отец

"В 1768 году мой отец, Мэтью Тальбот, эсквайр, из замка Тальбот в графстве Уэксфорд, был весьма удивлен повторением сна, приснившегося ему трижды в течение одной ночи, что заставило его повторить все обстоятельства своей даме на следующее утро. Ему снилось, что он встал, как обычно, и спустился в свою библиотеку, благо утро было туманным. Он сел за свой *секретер*, чтобы писать, и тут, случайно взглянув на длинную аллею деревьев напротив окна, увидел человека в синей куртке, сидящего на белой лошади и приближающегося к дому. Мой отец встал и открыл окно. Мужчина протянул ему рулон бумаг и сказал, что это счета с судна, потерпевшего крушение и приплывшего ночью в поместье его зятя, лорда Маунтморриса, расположенное неподалеку, и подписанные "*Белл и Стивенсон*". Внимание отца привлекло лишь частое повторение этого сна, но когда туманным утром он оказался за письменным столом и увидел того самого человека, которого видел во сне в синем плаще на серой лошади, он удивился и, открыв окно, стал ждать его приближения. Тот немедленно подъехал и, достав из кармана пачку бумаг, протянул их моему отцу, заявив, что это счета, принадлежащие американскому судну, потерпевшему крушение и прибывшему к владениям его светлости; что на борту нет человека, который мог бы претендовать на это крушение, но что счета подписаны "*Стивенсон и Белл*". Уверю вас, что все вышесказанное достоверно передано мною так, как оно происходило на самом деле; но оно не более необычно, чем другие примеры пророческих способностей разума или души во сне, о которых я часто слышал"[120].

Еще один замечательный сон, очень хорошо подтвержденный тетей редактора этого тома, теперь излагается в деталях и довольно подробно: - "В ночь на 11-е число я видел сон.

"В ночь на 11 мая 1812 года мистер Уильямс из Скорриер-Хауса, что близ Редрута в Корнуолле, разбудил свою жену и, чрезвычайно взволнованный, рассказал ей, что ему приснилось, будто он находится в вестибюле Палаты общин и видит, как какой-то человек стреляет из пистолета в джентльмена, только что вошедшего в вестибюль, который, как

говорят, был канцлером, на что миссис Уильямс, естественно, ответила, что это только сон, и посоветовала ему успокоиться и как можно скорее лечь спать.

"Он так и сделал, но вскоре снова разбудил ее и сказал, что ему во второй раз приснился тот же сон; тогда она заметила, что он был так сильно взволнован своим прежним сном, что, как она полагает, он засел у него в голове, и попросила его постараться успокоиться и лечь спать, что он и сделал. В третий раз повторилось то же видение, и тогда, несмотря на ее уговоры успокоиться и постараться забыть его, он встал, а было это между часом и двумя часами, и оделся.

"За завтраком сны были единственной темой разговора, а днем мистер Уильямс отправился в Фалмут, где рассказывал о них всем своим знакомым, которых встречал.

"На следующий день мистер Такер из замка Трематон в сопровождении своей жены, дочери мистера Уильямса, отправился в Скорриер-Хаус около сумерек. Сразу же после первого приветствия, когда они вошли в гостиную, где находились мистер, миссис и мисс Уильямс, и мисс Уильямс, мистер Уильямс начал рассказывать мистеру Такеру обстоятельства своего сна, а миссис Уильямс заметила своей дочери, миссис Такер, смеясь, что ее отец не мог даже усадить мистера Такера, прежде чем тот рассказал ему о своем ночном визите; на это мистер Такер заметил, что для сна было бы очень хорошо, если бы канцлер находился в вестибюле Палаты общин, но в реальности его там не найти; затем мистер Такер спросил, каким человеком он представляется, когда мистер Уильямс подробно описывает его. Уильямс подробно описал его; на что мистер Такер ответил: "Ваше описание совсем не соответствует канцлеру, но, несомненно, очень точно соответствует мистеру Персевалю, канцлеру казначейства, и хотя он был для меня самым большим врагом, с которым я когда-либо встречался в жизни, по предполагаемой причине, не имеющей под собой никакого основания (или слова на этот счет), мне было бы очень жаль услышать, что он убит или что с ним случилось какое-либо несчастье подобного рода".

"Затем мистер Такер поинтересовался у мистера Уильямса, видел ли он когда-нибудь мистера Персеваля, и получил ответ, что никогда его не видел и даже не писал ему ни по государственным, ни по частным делам; короче говоря, что он никогда не имел с ним ничего общего и никогда в жизни не был в вестибюле Палаты общин.

"В этот момент, когда мистер Уильямс и мистер Такер все еще стояли, они услышали, как к дверям палаты подбежала лошадь, и сразу же после этого мистер Майкл Уильямс из Тревинса (сын мистера Уильямса из Скорриера). Уильямса из Скорриера), вошел в комнату и сказал, что он выехал галопом из Труро (от которого Скорриер-хаус удален на семь миль), увидев там джентльмена, приехавшего вечерней почтой из Лондона, который сказал, что он был в вестибюле Палаты общин вечером 11-го числа, когда человек по имени Беллингем застрелил мистера Персеваля. Персеваля, и что, поскольку это может повлечь за собой большие перемены в министерстве и затронуть политических друзей мистера Такера, он приехал как можно скорее, чтобы ознакомить его с этим, узнав в Труро, что тот проезжал через это место днем по пути в Скорриер.

"После того как изумление, вызванное этим известием, немного улеглось, мистер Уильямс подробно описал внешность и одежду человека, которого он видел во сне стреляющим из пистолета, как и мистера Персеваля.

"Примерно через шесть недель после этого мистер Уильямс, имея дела в городе, отправился в сопровождении друга в Палату общин, где (как уже было замечено) он никогда прежде не бывал. Сразу же после того, как он подошел к ступеням у входа в вестибюль, он сказал: "Это

место так же отчетливо запомнилось мне во сне, как и любая комната в моем доме", и он сделал то же самое замечание, когда вошел в вестибюль.

"Затем он указал точное место, где стоял Беллингем, когда стрелял, и где находился мистер Персеваль, когда в него попал шар, и где и как он упал. Платье, как мистера Персеваля, так и Беллингема, совпало с описанием, данным мистером Уильямсом, вплоть до мельчайших подробностей"[121].

Число записей, в которых, как полагают, сны были средством раскрытия убийства, столь значительно; и некоторые из них настолько хорошо подтверждены, что пытаться отбросить их невозможно, да и было бы самонадеянно. Убийство Марии Мартен из Полстеда в Саффолке фермером Уильямом Кордером в мае 1827 года - замечательный пример.

Эту несчастную женщину побудили покинуть дом, и она, сопровождавшая мужчину, который под обещание жениться предал ее, отправилась в некий сарай, где была жестоко убита и закопана под полом. Почти двенадцать месяцев убийство оставалось нераскрытым, так как Кордер, находившийся в отъезде, но продолжавший общаться с ее родителями, утверждал, что она вышла за него замуж, что обстоятельства не позволили ему вернуть ее в отчий дом, но что со временем они оба приедут, хотя подразумевалось, что они оба находятся на континенте.

Матери убитой женщины, однако, примерно через десять месяцев после смерти дочери приснилось, что ее дочь была убита и похоронена под полом сарая. Это произвело столь сильное и глубокое впечатление как на ее родственников, так и на жителей деревни, что 19 апреля 1828 года отец девушки и другие люди вскрыли пол сарая, где обнаружили тело убитой женщины в мешке, причем не настолько сильно разложившееся, чтобы были заметны явные следы насилия. Тело было успешно опознано по отсутствию двух зубов - одного на левой стороне верхней челюсти, а другого на правой стороне нижней. Тем временем Кордер женился и уехал жить в Эссекс, где его задержали, судили и осудили на основании самых веских косвенных улик. В тюрьме, под страхом смертной казни, он полностью признался в убийстве и был казнен в августе 1828 года.

Ниже рассказывается о том, как впечатляющий, яркий и дважды повторенный сон побудил моряка отправиться в то место, о котором он мечтал, и спасти трех страдающих товарищей от ужасной смерти. Эта история была рассказана одному корнуолльскому другу уроженцем острова Олдерни и вполне заслуживает того, чтобы быть записанной здесь

"За несколько лет до возведения вблизи этого острова известных маяков под названием "Шкатулки" одному островитянину приснилось, что возле этих скал потерпел крушение корабль и что какая-то часть команды спаслась на них. Этот сон он рассказал на набережной, но моряки (хотя это самые суеверные люди в мире) отнеслись к нему как к пустому вымыслу. Однако на следующую ночь приснился тот же сон, и мужчина не стал больше смеяться над ним; на следующее утро он уговорил своего товарища взять лодку и отправиться с ним к скале, где они нашли трех несчастных, полуголодных от холода и голода, и доставили их на берег. Это обстоятельство, а также предполагаемую гибель "Победы" на этой скале островитяне называют причиной возведения здесь трех маяков".

Еще более примечательным, пожалуй, является следующий случай, который, рассказывая свою собственную историю и обильно иллюстрируя реальность сверхъестественного, не нуждается в комментариях:...

"Преподобному мистеру Перрингу, викарию прихода, который сейчас является составной частью Лондона, хотя около сорока пяти лет назад он выглядел как деревня на окраине, пришлось столкнуться с печальным несчастьем: он потерял своего старшего сына в том возрасте, когда родителям внушают, что их дети должны стать их преемниками; юноша умер на семнадцатом году жизни. Его похоронили под сводами церкви.

"Через две ночи после погребения отцу приснился сон[122], будто он видит своего Сына в саване, испачканном кровью, и выражение его лица напоминает лицо человека, переживающего пароксизм острой боли: "Отец, отец! приди и защити меня!" - такие слова он отчетливо слышал, глядя на это внушающее благоговение явление; "они не дадут мне спокойно лежать в моем гробу".

"Преподобный проснулся от ужаса и трепета, но после краткого размышления пришел к выводу, что он трудится под влиянием своих печальных дневных мыслей и подавленности прошлыми страданиями, и с этими разумными заверениями отдал себя Всемиловитому, снова задремал и уснул.

"Он снова увидел своего Сына, умоляющего его защитить его останки от посягательств: "Ибо, - сказал оставшийся в живых мертвец, - в эту минуту они растерзают мое тело". Несчастный отец тотчас же поднялся, не в силах изгнать из памяти страшный образ, и решил, когда рассветет, убедиться в бредовости или истинности откровения, переданного этим кажущимся голосом из могилы.

"В ранний час он отправился в дом клерка, где хранились ключи от церкви и хранилища. Клерк, после значительной задержки, спустился вниз, сказав, что очень несчастливо, что они ему нужны именно в этот день, так как его сын отнес их в кузницу для починки, - один из самых больших ключей в связке был отломан в главной двери хранилища, так что никто не мог войти, пока замок не был взломан и снят.

"Викарий, движимый самыми дурными предчувствиями, громко настаивал на том, чтобы клерк сопровождал его к кузнецу - не за ключом, а за ломом, поскольку он твердо решил войти в хранилище и увидеть гроб своего сына, не откладывая ни на минуту.

"Воспоминания о сне становились все более яркими, а предстоящий осмотр приобрел торжественность, смешанную с благоговением, и волнение отца придало ужас агентам, насильно вторгшимся в место упокоения мертвых. Но петли были быстро сорваны, засовы и болты выбиты и согнуты под тяжелым молотом кузнеца, и в конце концов с шатающимися и распростертыми руками обезумевший родитель споткнулся и упал: Гроб его сына был поднят из углубления в своде и поставлен на кирпичный пол; крышка, освобожденная от всех винтов, лежала сверху, и тело, окутанное саваном, на котором было несколько темных пятен ниже подбородка, лежало на виду; голова была поднята, широкая лента была вынута из-под челюсти, которая теперь свисала вниз с самым жутким выражением лица, как бы говоря с еще большей ужасающей уверенностью о правдивости предыдущего ночного видения.
Каждый зуб в голове был вырван.

"При жизни у молодого человека был прекрасный набор здоровых зубов. Сын клерка, который был парикмахером, зубным врачом и цирюльником, завладел ключами, а в итоге и зубами, чтобы выгодно использовать столь превосходный набор в своем деле. Чувства преподобного мистера Перринга можно легко представить. Это событие не давало ему покоя до конца жизни; но что стало с преступником, чья святотатственная рука разграбила гробницу, так и не удалось выяснить впоследствии. Он сбежал в тот же день и, как предполагают, записался в солдаты. Клерк был бесславно смещен и недолго пережил это

событие. Через несколько лет после этого его дом был снесен, чтобы освободить место для обширных улучшений и новых зданий в деревне.

"Что касается самого происшествия, то о нем мало кто знал, поскольку викарий, избегая публичных разговоров и волнений по поводу любого члена своей семьи, постарался максимально скрыть обстоятельства. Однако на приведенные выше факты можно смело положиться как на достоверные".

Несколько похожий сон зафиксирован в следующем заявлении, скопированном из открытой печати, факт которого был подтвержден корреспондентом в Шотландии, предоставившим его редактору. Параграф, который мы сейчас процитируем, появился несколько лет назад в газете "Шотландец" и был процитирован в "Таймс" от вторника, 25 апреля 1865 г.:-

"Судебное разбирательство, которое недавно состоялось в суде шерифа Клакманнаншира по поводу нарушения границ могилы на церковном дворе в Аллоа и необоснованной эксгумации тела Джеймса Куина, началось, как утверждает, с удивительного сна матери покойного. Юный Куин умер в сентябре 1863 года и был похоронен в логу на церковном дворе, который его отец купил у Уильяма Дональдсона, казначея Кирка, договорившись, что цена будет выплачиваться частями. Примерно через полгода после этого Роберт Блэр, пономарь или могильщик, взял на себя смелость (без разрешения Дональдсона) продать то же самое логово другому человеку и похоронить в нем родственника нового покупателя, не эксгумировав, однако, тело Куина, прежнего арендатора. Через некоторое время после этого мать Куина, желая установить на могиле сына камень, навела справки, в ходе которых узнала, что в его могиле был похоронен другой человек, которого, по ее словам, "подбросил" племянник Блэра ее младшему сыну по дороге из воскресной школы. Но могильщик отрицал правдивость этой истории, и ему удалось успокоить ее. Почувствовав, однако, что попал в переделку из-за того, что логово было перепродано, он, спустя несколько недель после того, как миссис Куин допросила его на эту тему, выкопал тело ее сына в ночь на четверг, 23 марта, и перезахоронил его в другой земле. В ту самую ночь на четверг, как клялась миссис Куин на суде, ей приснился удивительный сон: "Ей приснилось, что ее мальчик стоит перед ней.

"Ей приснилось, что ее мальчик стоит в ночной рубашке у ее кровати и говорит ей: "Мама, положи меня обратно в мою собственную кровать". Тогда она разбудила своего мужа и, забыв в полусонном состоянии, что ее сын мертв, сказала ему: "Джемми лежит не в своей постели, положи его обратно"; после этого она заснула и снова увидела тот же сон.

"В третий раз, в ту же ночь, ей приснилось, что ее сын стоит рядом с ее кроватью; но в этот раз, когда она вспомнила, что он мертв, фигура могильщика смешалась с фигурой мальчика, и он, казалось, засовывал свою лопату в тело. Проснувшись в сильном волнении и будучи уверенной, что ее мальчика вытащили из могилы, она пошла к могильщику и горячо обвинила его в том, что он выкопал тело, в чем он, после уговоров, наконец, признался. Отсюда возник иск о возмещении ущерба к Дональдсону, казначею Кирка, и Блэру, могильщику, который, будучи ограниченным двенадцатью фунтами, был подан в суд по мелким долгам. Шериф, после долгих доказательств, признал Дональдсона виновным и признал Блэра ответственным за ущерб, который, поскольку стороны не урегулировали этот вопрос во внесудебном порядке, был оценен в пять фунтов".

Другой сон, столь же примечательный, в котором было дано предупреждение, и в какой-то мере он был принят сновидцем, следует далее; хотя он не столь странно трагичен, как тот, что связан с семьей Перрингов, но он эффективно служит тенью близости духовного мира; и, возможно, в этом примере, прямое вмешательство ангела-хранителя: - "Годы назад священник был священником.

"Несколько лет назад священнослужитель по имени У... гостил у своего старого друга по колледжу, каноника Хатчинсона из Блёртон Викаридж, недалеко от Трентама, и, будучи хорошим пешеходом, предложил совершить путешествие домой из Трентама в Бирмингем, куда он хотел добраться пешком к десяти часам утра. Для этого он намеревался покинуть Блёртон в четыре часа утра в определенный день; поэтому он отправился отдыхать накануне вечером в необычно ранний час. Ночью ему приснился яркий и удивительный сон, который произвел на него глубокое впечатление. Ему приснилось, что во время прогулки между Тамвортом и Саттоном по очень одинокой дороге, обнесенной высокой живой изгородью, он услышал грубый голос: "А, Джек, ты здесь?" - и, оглянувшись, увидел двух очень плохо выглядевших мужчин, которые спрыгнули с возвышенной части берега под изгородью и спустились близко от него на тропинку внизу. Их лица и подозрительные повадки, казалось, говорили об их злых намерениях. Вскоре один из них неожиданно наставил на него пистолет. Духовник представил себе, что у него есть лишь мгновение или два, чтобы отдать душу Богу, что он и сделал со всей искренностью, как вдруг пистолет выстрелил и лишил его жизни. На этом сон закончился, и он проснулся. Сон оставил в его душе тревожное впечатление, но, будучи от природы нестигаемым духом и твердо веря в защиту Всемогущего Бога, он без колебаний покинул дом своего друга в назначенное время. Пройдя около полутора часов и оказавшись в нескольких милях от Саттон Колдфилда, где он неожиданно для себя осознал мельчайшие подробности сна, его внезапно настигли двое мужчин, пробирающихся через живую изгородь. Один из них обратился к другому словами, которые уже были приведены выше. Они во всем, даже в чертах лица, одежде и манере поведения, были идентичны тем, кого он видел во сне. Они сопровождали его, держась рядом с ним, и наблюдали за ним с очень загадочным видом. Он был сильно напуган и встревожен, но вознес свое сердце к Богу за руководство, направление и защиту. Вскоре все они добрались до широкого и унылого поля, на краю которого стоял небольшой трактир, куда он решил зайти подкрепиться в надежде избавиться от своих спутников. На некоторое время они разделились, но, войдя в дом и попросив чаю, он обнаружил, что двое мужчин последовали за ним и тоже хотят подкрепиться. Подождав некоторое время, он решил покинуть трактир по тропинке у черного входа, которая, как он полагал, зная местность, приведет его поближе к Саттон Колдфилду. Так оно и оказалось, ибо своим поступком он успешно избежал двух бродяг, которые впоследствии были схвачены и посажены в тюрьму за явное нарушение законов страны"[123].

Теперь можно рассказать о предупреждении очень похожего характера, в котором любопытно то, что оно было сделано за много лет до того, как в нем возникла необходимость, хотя его эффективность полностью проявилась, когда возникла реальная опасность: -

"Экономка графства

"Однажды ночью экономке одной семьи в графстве Оксфордшир приснилось, что она осталась одна в доме в воскресный вечер, и, услышав стук в дверь главного входа, она пошла туда и обнаружила там плохо выглядящего бродягу, вооруженного дубинкой, который настойчиво пытался ворваться в дом. Ей показалось, что она некоторое время пыталась помешать ему, но безрезультатно, и что, получив от него удар и потеряв сознание, он тут же проник в особняк. В этот момент она проснулась.

"Она сразу же рассказала о своем сне нескольким служанкам, а через несколько дней - хозяину дома. Последний, улыбаясь, отмахнулся от нее, но заметил, что "слуги должны быть особенно внимательны, чтобы убедиться в надежности креплений".

"Поскольку в течение длительного времени ничего не происходило, обстоятельства сна были вскоре забыты и, как она сама утверждает, совсем ушли из ее головы. Однако много лет

спустя эта же экономка вместе с двумя другими слугами осталась присматривать за изолированным особняком в Кенсингтоне (впоследствии ставшим городской резиденцией семьи), когда в один из воскресных вечеров, когда ее сослуживцы ушли и оставили ее одну, ее внезапно разбудил громкий стук в парадную дверь.

"Внезапно воспоминание о прежнем сне вернулось к ней с необычайной яркостью и силой, и она сильно почувствовала свою одинокую изоляцию. Поэтому, сразу же зажегши лампу на столике в холле - во время этого действия громкий стук повторился со всей силой - она предусмотрительно поднялась на лестничную площадку, распахнула окно и там, к своему ужасу, увидела во плоти того самого человека, которого много лет назад видела во сне, вооруженного дубинкой и требующего входа. С большим спокойствием она спустилась к главному входу, сделала эту и другие двери и окна более надежными, а затем яростно зазвонила в разные колокола дома и зажгла свет в верхних комнатах. Было сделано заключение, что этими действиями злоумышленник был отпугнут. Впоследствии выяснилось, что хозяин домика, оставив двух детей охранять вход, испуганно пропустил бродягу в сад, а тот запер их в домике, где они были обнаружены в состоянии сильной тревоги двумя слугами по возвращении домой"[124].

Еще один пример того, как предупреждение, полученное во сне, было принято во внимание и сразу же после этого было исполнено, приводится в "Редакторе" в качестве убедительного доказательства его несомненной истинности и подлинности:

Одной шотландской даме, родственнице покойного Дж. Р. Хоупа Скотта, эсквайра, из Абботсфорда, приснилось, что ее племянник, подающий надежды молодой студент Эдинбургского университета, утонул вместе с двумя товарищами, с которыми он договорился совершить экскурсию на лодке по Фрит-оф-Форт. Этот сон произвел на нее такое сильное впечатление, что утром она поднялась на два часа раньше обычного и сразу же отправила слугу уговаривать племянника отказаться от своей помолвки. Когда на него надавили, он так и сделал. Его спутники (которых тоже предупредили не ехать) отправились без него и в одиночку, то есть без опытного моряка. Лодка перевернулась, и они оба утонули.

В случае, о котором пойдет речь далее, предупреждение, сделанное сразу, не было принято во внимание, и оно пришло слишком поздно. В 1866 году покойный доктор Дж. М. Нил рассказал редактору *vivâ voce*: "Осенью 18-го года

"Осенью 1845 года одной из служанок тогдашнего настоятеля Шеппертона, деревни на Темзе, недалеко от Чертси, приснилось, что ее брат, респектабельный и уравновешенный юноша, живущий в этом месте, утонул. Сон был необычайно ярким. Далее ей привиделось, что она действительно отправилась на поиски тела своего брата и, проискав его в течение некоторого времени, нашла его в определенной части реки, которую она хорошо знала, у края и в определенном положении. Этот сон приснился ей в ночь на субботу. Проснувшись утром в воскресенье, она сразу же познакомилась со своей служанкой (которая видела, какое глубокое впечатление произвел сон) и заметила, что ей следует немедленно получить разрешение хозяина на то, чтобы отправиться домой на следующий день, и предупредить своего брата, который не умел плавать, чтобы он не выходил на реку. Разрешение было получено, и вскоре она добралась до дома, но, увы, предупреждение пришло слишком поздно. Ее брат отправился грести в воскресенье вечером, лодка была случайно спущена, и он утонул. Тело некоторое время не могли найти; не нашли его и вблизи того места, где произошел несчастный случай. Но его нашла сестра бедного юноши, ниже по течению реки,

и именно в том месте и в том положении, которое было так убедительно и ясно предсказано в ее впечатляющем сне".

Следующий пример сна, приснившегося около двадцати лет назад, из которого стал известен факт убийства, также хорошо подтвержденный и представляющий значительный интерес, приводится ниже.

"В субботу, 30 июля 1853 года, в поле в Литлпорте, на острове Эли, был обнаружен труп молодой женщины. Тело до сих пор не опознано, но сомнений в том, что молодая женщина была убита, практически нет. На отложенном дознании, состоявшемся 29 августа перед мистером Уильямом Маршаллом, одним из коронеров острова, были даны следующие необычные показания:...

Джеймс Джессоп, пожилой, респектабельного вида рабочий, с лицом совершенной неподвижности, обладатель черепа самой любопытной формы, широкого и плоского сверху и сильно выступающего с каждой стороны над ушами, заявил: "Я живу в полутора футах от того места, где было найдено тело. Я видел тело покойной. Я никогда не видел ее до смерти. В ночь на пятницу, 29 июля, мне трижды подряд снилось, что я слышу крики убийства, доносящиеся из глубины квартала под названием Литл Дитчмент Клоуз (место, где было найдено тело). В первый раз, когда мне приснилось, что я услышал этот крик, я проснулся. Я снова заснул, и мне приснилось то же самое. Я снова проснулся и сказал жене, что не могу успокоиться, но после этого мне снова приснился этот сон. Я встал между четырьмя и пятью часами, но не спустился в терем, пшеница и ячмень в котором уже были скошены.

"Однажды, лет двадцать назад, мне приснилось, что я вижу женщину, повешенную в амбаре, и, проходя на следующее утро мимо амбара, который явился мне во сне, я вошел в него и обнаружил там повешенную женщину, и вовремя успел ее прирезать, чтобы спасти ей жизнь. Я никогда не говорил своей жене, что слышал крики "убийство", но впоследствии упоминал об этом нескольким людям. Я видел тело в субботу, когда оно было найдено. Я никому не рассказывал о своем сне до тех пор, пока не прошел день или два после этого. Во сне я отчетливо видела поле и деревья на нем, но человека в нем не было. В ночь убийства ветер дул от того места к моему дому".

"Рода Джессоп, жена последнего свидетеля, заявила, что ее муж рассказал ей о своих снах вечером того дня, когда было найдено тело"[125].

Еще один случай, очень интересный и, несомненно, более драматичный по характеру и важности практических результатов, которые последовали за принятыми по нему мерами, чем даже тот, что уже был записан о семье Перрингов (поскольку он принес большую пользу живым), мы сейчас расскажем. Интересный рассказ, в котором с величайшей простотой и со слов людей, получивших выгоду, изложены очевидные факты, рассказывает свою историю с большой силой. Как бы ни были бессмысленны и бесполезны многие сны, не имеющие внятной цели или последовательности действий, этот случай можно обоснованно объяснить только твердой верой в Провидение, другими словами, во Всемогущего Бога, Который, как утверждает один старый писатель, "иногда предупреждает и наставляет во сне" и Который милосердно использует служение ангелов и людей для осуществления Своего Божественного замысла: - "Глостершир".

"Один джентльмен из Глостершира в хороших обстоятельствах, который в течение многих лет вел уединенный образ жизни, совершенно отдельно от своих родственников, некоторые из которых в прошлом году были втянуты в судебную тяжбу с ним по поводу возврата определенного имущества, внезапно умер, и, как предполагалось, умер завещателем.

"Он давно собирался, по совету ректора деревни, в которой жил, и с которым был в близких отношениях, сделать определенные распоряжения по завещанию от имени этих родственников, которые много потеряли из-за его успешной тяжбы. Однако этого (как полагал адвокат его семьи, проживавший в соседнем городке и занявшийся улаживанием его дел) сделано не было, и все его имущество, следовательно, могло перейти к его наследнику, человеку имущественному, почти ему неизвестному.

Однако через пять месяцев после его смерти ректор прихода, в котором он жил, увидел, как он выразился, "вещий сон", в котором ему привиделось, что покойный джентльмен пришел к нему в печали и торжественно призвал его завладеть завещанием, которое было должным образом составлено им в Лондоне за несколько месяцев до его кончины и находилось на хранении у одной тамошней адвокатской конторы; завещание было составлено таким образом, что указанные отношения должны были значительно выиграть от справедливого и праведного распоряжения его имуществом. Вообразив, что этот сон - всего лишь сон и ничего более, он не придал ему значения и счел его простым плодом своего воображения.

"Однако примерно через две недели такой же сон повторился, с той лишь разницей, что покойный джентльмен выразил еще большую скорбь и, казалось, в еще более сильных выражениях призвал его получить завещание. На ректора это произвело сильное впечатление, но после тщательного размышления на следующий день он решил, что не стоит вмешиваться в дела покойного, которые в то время решались на основании предположения, что тот не оставил завещания. И, следовательно, он ничего не сделал.

"Однако в третий раз, примерно через восемь дней после этого, ему приснился тот же сон, но с некоторыми дополнительными важными и значимыми деталями. Умерший человек, как представлялось ректору, снова явился ему, горячо и торжественно убеждая его поступить так, как он хочет, и пойти и получить завещание. Как во сне, состоялся разговор, и священнослужитель привел множество убедительных доводов, почему он не должен браться за работу, которая может быть не только неправильно понята, но и повлечь за собой ложные сведения, а то и неприятности и раздражение.

"Однако в конце концов он согласился и во сне сопровождал покойного в контору определенного адвоката под определенным номером, на определенном этаже в Стейпл-Инн, на южной стороне Холборна, где был открыт ящик письменного стола, и он увидел пакет, содержащий завещание, запечатанный в трех местах гербовыми знаками покойного. Вся комната предстала перед ним в ярком свете. Она была отделана дубовыми панелями, выкрашенными в белый и бледно-зеленый цвета, а над каминной полкой висела гравюра с изображением лорда Элдона.

"Ректор проснулся и решил без промедления выполнить предписание. Прежде чем приступить к работе, он рассказал об обстоятельствах трижды повторившегося сна своему другу-клирику, который вызвался сопровождать его в Лондон для выполнения важного поручения.

"Они пошли вместе. Ни один из них никогда раньше не бывал в гостинице Staple Inn; не знали они и ее точного местонахождения. Однако, наведя справки, они вскоре нашли ее. И комната, и кабинет с мебелью и гравюрами лорда Элдона, которые ректор видел во сне, к своему глубокому изумлению и трепету, тоже были найдены. Даже своеобразные ручки письменного стола, латунные и старомодные, были такими же, как и раньше. Открыли тот самый ящик и обнаружили завещание, вложенное в конверт из плотной бумаги и запечатанное тремя оттисками, точно так же, как и во сне. Адвокат, который сразу же предоставил все возможности для расспросов, оказался младшим партнером фирмы,

составившей завещание, и лишь недавно приехал в Лондон из кафедрального города, где у данной фирмы был филиал, в связи со смертью главного партнера. Завещание было признано правильным и действительным, и в установленном порядке было доказано. В соответствии с ним родственники, которые так пострадали из-за проигрыша своего судебного процесса, что почти дошли до нищеты, получили причитающееся им. За все эти факты ручается друг редактора этой книги"[126].

Следующий пример предчувствия смерти также хорошо подтвержден. Он произошел на борту одного из кораблей Королевского флота в Портсмуте в 1850 году. Из документального отчета, предоставленного человеком, способным дать точную запись, взято следующее:-

"Однажды офицеры сидели за столом, и молодой лейтенант Р... внезапно отложил нож и вилку, отодвинул свою тарелку и чрезвычайно побледнел. Затем он встал из-за стола, закрыв лицо руками, и вышел из комнаты. Председатель кают-компаний, решив, что он болен, послал одного из молодых людей узнать, в чем дело. Сначала мистер Р... не хотел говорить, но, когда на него надавили, он признался, что его охватило внезапное и непреодолимое чувство, что его брат в Индии умер. Он умер, - сказал он, - 12 августа в шесть часов, я совершенно уверен в этом". Никакие доводы не могли опровергнуть это убеждение, которое впоследствии подтвердилось с точностью до буквы. Молодой человек умер в Коунпоре в точно указанное время".

Под заголовком "Сингулярное предсказание" "Таймс" от 17 апреля 1865 года копирует из "Корниш Телеграф" рассказ о недавнем сне молодого священнослужителя из графства Корнуолл, за которым почти сразу последовала случайная смерть сновидца: - "В прошлую среду преподобный Стивен Барклай Друри, неженатый священнослужитель двадцати шести лет, который около двенадцати месяцев исполнял обязанности викария в Филлаке и Гэри.

"В прошлую среду преподобный Стивен Барклай Друри, неженатый священнослужитель двадцати шести лет, который уже около двенадцати месяцев исполняет обязанности викария Филлака и Гвитиана, беседовал с братом настоятеля этих приходов мистером Чарльзом Хокином[127] и рассказал о сне, который он описал как очень необычный и произведший на него глубокое впечатление.

"Его слова были таковы: "Мне приснилось, что меня хотят похоронить, и я последовал за своим гробом в церковь, а затем в склеп. Я не принимал никакого участия в службе, а когда мы подошли к гробу, я заглянул в него и увидел, что он очень красивый. Я спросил гробовщика, кто будет похоронен, и он ответил: "Ты". Тогда я сказал: "Меня не надо хоронить, я не умер". Тогда гробовщик сказал: "Мне должны заплатить за гроб", после чего я проснулся".

"В воскресенье утром и днем мистер Друри служил в Гвитиане, а после второй службы остался с детьми, чтобы поупражняться в пении.

"Вернувшись в свой дом в Гвитиане в половине четвертого, он немного подождал, взял с собой книгу Томаса Кемписа "De Imitatione Christi" и отправился на прогулку в сопровождении ньюфаундлендской собаки. Он попросил немного шнура, чтобы дать собаке окунуться, и отправился в путь в своем обычном веселом и радостном настроении. Через полтора часа пес вернулся со шнуром на шее.

"Мистера Друри больше не видели живым. Его отсутствие в течение ночи не вызвало удивления, поскольку он иногда ходил и ночевал в Копперхаусе, в двух милях от дома.

"В понедельник утром шахтер из Гвинеара, искавший водоросли в низкую воду у скалистого берега Годреви, увидел тело мистера Друри в луже в семидесяти или восьмидесяти ярдах от моря.

Во вторник в Гвитиане состоялось дознание под руководством окружного коронера, мистера Джона Роскориа, на котором были выяснены эти обстоятельства, и был вынесен вердикт: "Найден утонувшим".

"Исходя из того, что мистер Друри никогда не проявлял ни малейших признаков депрессии, что он отправился в путь с явным намерением искупать собаку и что он был очень близоруким, можно сделать вывод, что несчастный поскользнулся на камнях, был оглушен, упал в воду и таким образом случайно и необычно исполнил свою странную мечту, приснившуюся ему несколько дней назад".

Несколько похожее предсказание было в случае с капитаном Спиром, которое можно с полным правом занести в протокол, поскольку, как и в уже описанном случае, оно оказалось верным предупреждением о приближающейся смерти:

Капитан Спир, офицер 3-го Суррейского ополчения и мировой судья графства Суррей,^[128] недавно встретил свою смерть при удивительных обстоятельствах. В "Квебекском Меркурии" говорится: "Капитан У. Д. Спир провел последнюю зиму среди нас. Часть зимы он провел на северном берегу Святого Лаврентия в компании с капитаном Ноксом и лейтенантом Дьюти из 10-й Королевской артиллерии. Этой весной он совершил поездку по Штатам и Вест-Индии вместе с майором Лесли, R.A., вернувшись лишь на несколько дней, чтобы снова отправиться в экспедицию, которая, увы, оказалась для него последней."^[129] Странно сказать, но перед отъездом он заявил нескольким джентльменам, что ему приснился сон, в котором он отчетливо видел гроб с именем "W. D. Speer, died 17th June 1867," on it; а в письме к одной даме за три недели до этого^[130] он в шутку сказал, что одной из причин обращения к ней был его собственный приближающийся конец. Дата его смерти неизвестна,^[131] но она должна была произойти в названный им день или очень близко к нему. Судя по всему, он направлялся в свою каюту на борту парохода "Миссисипи", который стоял на якоре и где-то поблизости от индейских волнений; когда посреди ночи его застрелил часовой, который не успел его окликнуть".

Об этом примечательном инциденте было написано письмо, из которого уместно привести следующую выдержку:

"Похоже, что рассказ о сне был правдой, поскольку майор Терри сказал мистеру Кемпсону, что он слышал, как читали письмо, в котором он [капитан Спир] рассказывал об этом обстоятельстве. Необычно, не правда ли? Полагаю, это могло оказать на него некоторое влияние, но, боюсь, он был не из тех, кто придает значение такому предупреждению. Тем не менее я надеюсь, что он так и сделал, ибо так ужасно думать о том, что кто-то в чистом здравии и бодрости духа отправляется в Вечность, ни на минуту не подготовившись". Из письма от 10 августа 1867 года, подписанного "Энн М. Кемпсон, Ричмонд-Хилл, Суррей, юго-запад".

Еще один пример предупреждения, данного во сне (но проигнорированного), можно привести:

Несколько лет назад в деревне Булмер в Йоркшире произошел серьезный несчастный случай с пикником, отправившимся в замок Говард. Они ехали в омнибусе, и, похоже, жена одного из мужчин не решалась присоединиться к остальным и пыталась убедить мужа не

ехать, потому что утверждала, что за неделю до этого ей приснился сон, будто они едут в омнибусе, и, проезжая через деревню, были разбиты и сильно пострадали, а испуг разбудил ее. Однако мужчина и его жена все же поехали, но, добравшись до Булмера, женщина пришла в сильное волнение. Она заметила, что не только омнибус был тем самым, который она видела во сне, но и деревня была той самой, в которой, как оказалось, произошел тот несчастный случай, о котором она мечтала. Едва она успела произнести эти слова, как омнибус остановился, и наступило великое смятение. Находившиеся снаружи люди были с силой брошены на землю; один человек потерял сознание от падения на него омнибуса, а несколько получили довольно серьезные травмы. Женщина, которой заранее стало известно о происшествии, сама сильно пострадала, но хуже всего пришлось ее мужу: он получил вывих лодыжки. Медицинская помощь была оказана быстро, пострадавшие получили облегчение, а затем были доставлены по домам. Каждый эпизод несчастного случая, похоже, был отражен в предчувственном сне.

Замечательное предчувствие с помощью сна описано во втором разделе первого тома "Музея чудес" и имеет следующий характер. Хотя оно и не ново, но настолько исключительно любопытно, что вполне заслуживает того, чтобы воспроизвести его здесь:...

"Незадолго до того, как варшавская княгиня Натгоцкая отправилась в Париж, ей приснился следующий сон: ей приснилось, что она очутилась в незнакомой квартире, когда к ней подошел незнакомый мужчина с чашкой и подал ее, чтобы она из нее выпила. Она ответила, что не хочет пить, и поблагодарила его за предложение. Неизвестный повторил свою просьбу и добавил, что она не должна больше отказываться, так как это будет последний напиток в ее жизни. При этих словах она сильно испугалась и проснулась.

"В октябре 1720 года принцесса прибыла в Париж в добром здравии и расположении духа, заняла меблированную гостиницу, где вскоре после прибытия ее охватила жестокая лихорадка. Она немедленно послала за знаменитым врачом короля, отцом Гельвеция. Лекарь пришел, и принцесса выказала поразительные признаки изумления. Ее спросили о причине этого, и она ответила, что лекарь очень похож на человека, которого она видела во сне на сайте Варшавы; но добавила: "На этот раз я не умру, потому что это не та квартира, которую я видела во сне".

"Вскоре после этого княгиня полностью восстановилась и, казалось, совсем забыла о своем сне, как вдруг новый случай напомнил ей о нем самым настоящим образом. Она была недовольна своим жильем в гостинице и поэтому попросила приготовить для нее жилище в одном из монастырей Парижа, что и было сделано. Княгиня удалилась в монастырь, но едва она вошла в отведенные ей апартаменты, как начала громко восклицать: "Со мной все кончено; я больше не выйду из этой комнаты живой, потому что это то же самое, что я видела в Варшаве во сне! Она умерла наяву вскоре после этого в той же комнате, в начале 1721 года, от язвы в горле, вызванной вырыванием зуба".

"Этот сон, - замечает Юнг Штилинг, из чьей работы переписан рассказ о нем, - исходил от доброго ангела, который хотел привлечь внимание княгини к ее приближающемуся концу".

Один высокопоставленный и известный представитель Англиканской церкви любезно предоставил редактору следующий замечательный сон, который приснился ему самому - увы! и полностью исполнился. Другой рассказ о том же самом, почти идентичный по смыслу, был прислан ему из другого квартала. Но он предпочитает записать первый:[132]

"Мой брат уехал из Лондона в деревню, чтобы проповедовать и выступать от имени некоего церковного общества, к которому он был официально приписан. Он был в своем обычном

состоянии здоровья, и поэтому я не испытывал особой тревоги за него. Однажды ночью жена разбудила меня, обнаружив, что я всхлипываю во сне, и спросила, в чем дело. Я ответил: "Во сне я побывал в странном месте. Это была небольшая деревня, и я подошел к двери трактира, если его можно так назвать, хотя на самом деле это был приличный публичный дом. На пороге появилась дородная женщина. Я спросил ее: "Здесь ли мой брат? Она ответила: "Нет, сэр, он уехал". "А его жена здесь?" - спросил я. "Нет, сэр, но его вдова здесь". Тогда меня посетила ужасная мысль, что мой брат мертв, и я проснулся с рыданиями.

"Через несколько дней после этого меня неожиданно вызвали в деревню. Мой брат, возвращавшийся из Хантингдона, заболел *стенокардией*; боли были настолько сильными, что его оставили в Кэкстоне (небольшая деревня в епархии Эли), куда на следующий день он позвал свою жену; а на следующий день, когда они сидели вместе, она услышала вздох, и он ушел.

"Когда я добрался до Кэкстона, *это была та самая деревня, в которую я отправился во сне. Я подошла к тому же дому, меня встретила и впустила та же женщина; я нашла своего брата мертвым, а его вдову - на месте*".

Один из самых ярких и хорошо подтвержденных случаев предупреждения, данного во сне и принятого во исполнение, благодаря которому была предотвращена серьезная временная опасность, остается на сегодняшний день. Этот случай рассказан с большой простотой человеком, который тщательно исследовал обстоятельства обоих снов; и со стороны редактора не требуется ничего, чтобы расширить какую-либо деталь или указать на его мораль: - "Зная, как я близко знаком с этим сном, я могу сказать следующее.

"Зная близко, - пишет корреспондент, о котором идет речь, - вдову ирландского священника, которая была предупреждена во сне о железнодорожной катастрофе, произошедшей несколько лет назад в Абергеле, в Северном Уэльсе, я с радостью сообщаю вам следующие подробности: - Примерно за две недели до происшествия на железной дороге в Абергеле, в Северном Уэльсе, произошел несчастный случай.

"Примерно за две недели до аварии моей подруге, даме, о которой идет речь, приснился сон, в котором ее муж, умерший три года назад, явился ей, как ей показалось. Это произошло в ночь, последовавшую за днем, когда она договорилась с друзьями о поездке по железной дороге. Ей приснилось, что ее муж еще жив и что они с ним гуляют по берегу моря в Северном Уэльсе, рядом с которым проходит железная дорога на Холихед, когда они подошли к туннелю, [\[133\]](#) из которого вдруг повалил черный дым, ставший таким плотным, что небо совсем заволочло. Встревоженные этим, они вместе поспешно направились к его устью, когда показалось, что он весь горит; треск и грохот были совершенно необычными. Через минуту-другую из устья туннеля послышались неистовые крики мужчин и женщин, а затем, как бы в довершение ужаса, возник еще один поезд, полный людей, на огромной скорости пронесшийся сквозь дым и пламя в самом туннеле. После этого дама проснулась, и сон произвел на нее столь глубокое впечатление (ведь он не давал ей покоя несколько дней), что она решила отложить поездку, что и сделала. Если бы она отправилась в назначенное и оговоренное время, она и ее друзья ехали бы тем самым поездом, пассажиры которого сгорели от взрыва нефти.

"Самую любопытную часть этой интересной истории еще предстоит рассказать. В ту же ночь, когда этой даме приснился этот сон-предупреждение, ее собственной дочери, ребенку девяти лет, гостившей у родственников почти в шестидесяти милях от дома, тоже приснился сон, в котором ей показалось, что она видит два поезда, встречающихся на одной линии железной дороги, в одном из которых сидела ее мать, а в другом - одна из подруг ее матери

(которая должна была ехать с ней). Казалось, что поезда идут с большой скоростью, и когда произошло столкновение, ребенок сразу же проснулся. На следующее утро она пересказала свой сон родственникам, но они не обратили на него никакого внимания, хотя он стал предметом общего разговора о снах. Только когда (как выяснилось впоследствии) ее мать, возможно, избежала страшной катастрофы на железной дороге и, вероятно, очень мучительной смерти, факт того, что ее ребенок увидел сон в ночь ее собственного предупреждения и упомянул о нем, был особо отмечен и принят к сведению."

Предсказание или, скорее, личное предчувствие надвигающейся смерти, причем смерти в результате несчастного случая, будет уместно записать здесь:...

В деревне Блоксвич, в епархии Личфилда, жил шахтер, хорошо знакомый с человеком, который сообщил редактору этого тома следующее происшествие: "Однажды утром в 1872 году, направляясь к устью шахты, шахтер испытал сильное предчувствие, что его убьют на работе. Он вернулся домой, рассказал о своих предчувствиях жене (которая отчитала его за то, что он такой причудливый и суеверный), а затем настоял на том, чтобы увидеть всех своих детей. Они были в сборе. Он достал свой молитвенник и Библию, прочитал главу из последней, а затем произнес несколько привычных молитв. Затем, ласково поприветствовав жену и детей, он отправился на работу, все с тем же странным, но ярким предчувствием приближающейся смерти, о котором так ясно свидетельствует его жена. Он не проработал и нескольких минут, как был внезапно раздавлен насмерть упавшим камнем".

Эти факты должным образом подтверждены людьми, которые получили рассказ от вдовы мужчины в день его погребения и предоставили его непосредственно редактору.

Следующие случаи, не менее примечательные, взяты из газеты "Стандарт": - "Сэр, я хочу познакомить вас с этим случаем.

"Сэр, я хотел бы ознакомить вас с весьма необычным событием, которое произошло здесь вчера. В субботу вечером жителю деревни по имени Эндрю Скотт приснилось, что он находится на побережье на Песках С. Сайруса и обнаружил человека среди скал под Уитсон-Хаус. Утром в субботу после завтрака он привел себя в порядок и сказал жене, что пойдет посмотреть, не было ли чего-нибудь в его сне, взяв с собой еще одного человека, которому он сообщил о своем поручении; и когда он прибыл на место, где ожидал найти человека, там, конечно же, был утопленник, омываемый среди скал, как и было во сне. Его вытащили на берег, сообщили властям Сайруса, и сегодня он будет похоронен. Предполагается, что он был одним из тех, кто принадлежал к "Провидению", потерпевшему крушение 19 декабря. Имею честь быть, сэр, вашим самым покорным слугой,

"Дэниел Гамильтон.

"Джонсхейвен, Кинкардиншир, 20 января.

"На дознании, состоявшемся в понедельник днем в Джеймс-Бридже, близ Вулверхэмптона, по поводу тела рабочего по имени Сэмюэл Тинли, погибшего в шахте в результате падения пластов породы, выяснилось, что накануне вечером он проснулся и сказал, что ему на голову упала тонна породы, хотя голова у него не болела. Он был уверен, что это предвещает недоброе, и не хотел идти на работу. Когда жена убедила его пойти, он пошел к своему ребенку и, сказав: "Позвольте мне поцеловать вас в последний раз", отправился в шахту и погиб". Далее было показано, что его двоюродный брат, близкий друг, возвращался домой после ночной смены, когда, по его словам, увидел покойного, стоявшего перед ним на дороге. Вместо того чтобы отправиться домой спать, он пошел к дому покойного, куда только

что принесли известие о смерти, но о которой кузен не знал.^[134] На дознании был упомянут еще более примечательный случай, произошедший с тем же коронером в той же местности".

Это все, что касается примеров и записей необычных снов, предупреждений в виде видений и предчувствий. Теперь можно вкратце коснуться темы предзнаменований.

Предзнаменование" определяется как "знак или признак добра или зла", "предчувствие или предвестие", "прогноз". Некоторые из них имеют такой характер, что их очень уместно рассматривать как в связи с уже описанными событиями, так и с теми, о которых еще предстоит рассказать.

Было убедительно и уместно замечено, хотя, возможно, и не в каком-то определенном и специфически христианском духе, что предзнаменования составляют поэзию истории. Благодаря им череда событий, о которых они якобы возвещают, перетекает в эпическое единство, и политическая катастрофа кажется произведенной не по благоразумию или глупости, а по велению судьбы.

Случай с пророчеством Тичборна, связанный с известным древним Доулом из этой семьи, настолько любопытен (и частично недавно исполнился), что его можно не только изложить подробно, но и обоснованно отвести ему место в этой части книги. За следующую версию Редактор обязан близкому родственнику семьи:...

"Тичборны датируют свое владение нынешней вотчиной, поместьем Тичборн, еще за двести лет до Завоевания. Когда леди Мейбелла, изможденная возрастом и немощью, лежала на смертном одре, она обратилась к своему любящему мужу, сэру Роджеру Тичборну, с последней просьбой, чтобы он дал ей возможность оставить после себя благотворительное завещание в виде доли хлеба, которая будет раздаваться всем, кто обратится за ней ежегодно в праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии. Сэр Роджер, ее супруг, с готовностью удовлетворил ее просьбу, пообещав ей столько земли, сколько она сможет обойти в окрестностях парка, пока горит определенная марка или чурбан, полагая, что из-за своей долгой немощи (ведь она уже несколько лет была прикована к постели) она сможет обойти лишь небольшую часть его владений. Однако почтенная дама приказала своим слугам отнести ее в угол парка, где, опустившись на землю, она, казалось, вновь обрела силы; и, к удивлению встревоженного и восхищенного лорда, который начал гадать, чем закончится это паломничество, она обошла несколько богатых и добротных акров.

Поле, на котором произошел необыкновенный подвиг леди Мейбеллы, и по сей день носит название "Ползание". Оно расположено недалеко от входа в парк и занимает площадь в двадцать три акра.

"Выполнив свою задачу, она удалилась в свои покои и, призвав к себе свою семью, предсказала ей процветание, пока существует ежегодный Доул, и оставила свое торжественное проклятие, произнесенное во Святое Имя Божье, на любого из ее потомков, кто окажется настолько подлым или жадным, чтобы прекратить или отклонить его, *предсказав, что когда это произойдет, старый дом падет, а фамилия исчезнет из-за отсутствия наследников мужского пола; И что это будет предсказано поколением из семи сыновей, за которым сразу же последует поколение из семи дочерей и ни одного сына.*

"Обычай, заложенный в царствование Генриха II, соблюдался на протяжении столетий, и День нашей дамы, 25 марта, стал ежегодным праздником семьи. Только в середине прошлого века обычаем стали злоупотреблять, когда под предлогом посещения Тичборн-Доул со всех сторон стали собираться бродяги, цыгане и бездельники всех мастей,

разбойничая по всей округе; наконец, дворяне и магистраты пожаловались, и в 1796 году праздник был прекращен. Как ни странно, у тогдашнего баронета, сэра Генри Тичборна, [136] было семь сыновей, и, когда его сменил старший, появилось поколение из семи дочерей, а очевидное исполнение пророчества завершилось сменой фамилии покойного баронета на Доути, согласно завещанию его родственницы. (Это намек на сэра Эдварда Доути, девятого баронета, который унаследовал поместье Доути, а затем мистера Эдварда Тичборна)".

А вот запись о странном и явном предзнаменовании: "Герцог Сомерсет - это герцог Сомерсет.

"Герцог Сомерсет, великий святотатец, дворянин времен правления Генриха VIII, который творил такие беды и совершал такие грабежи в отношении Божьих бедняков, как говорят, не раз был предупрежден о своей грядущей смерти на эшафоте появлением Кровавой руки, протянутой из обшитой панелями стены коридора его особняка; также сообщается, что рука была видна его герцогине, а также ему самому".

А вот рассказ о замечательном сне, а также о необычном совпадении: - "Сэр Томас Уайт, олдермен олдермена, видел руку.

"Сэр Томас Уайт, олдермен Лондона, был очень богатым человеком, благотворительным и общественно активным. Ему приснилось, что он основал колледж в месте, где три вяза растут из одного корня. Вероятно, с этим намерением он отправился в Оксфорд; обнаружив такое дерево возле Глостер-холла, он начал ремонтировать здание этой общины, намереваясь одарить его. Но, проходя после этого мимо монастыря, где раньше жили бернардинцы, он ясно увидел вяз с тремя большими стволами, растущими из одного корня; он немедленно купил землю и основал там свой колледж, каким он является и по сей день; за исключением дополнений, которые архиепископ Лауд сделал у внешней части здания, в саду, принадлежащем президенту. Дерево до сих пор можно увидеть. Он сделал это открытие примерно в 1557 году".

Многочисленные предвестия смерти Генриха IV Французского, правившего с 1589 по 1610 год, отличаются трагизмом. Мария Медичи в своем известном сне увидела, как блестящие драгоценные камни ее короны превратились в жемчуг - признанный символ слез и траура. Говорят, что в ночь перед коронацией короля и королевы в Сен-Дени у окна покоев, куда они удалились, до рассвета ухала сова. Во время церемонии с ужасом заметили, что темные порталы, ведущие к королевской усыпальнице под хором, зияют и расширяются. Пламя священного светильника, который держала Ее Величество, внезапно погасло, и, как говорят, ее корона дважды чуть не упала на землю.

Анекдот, бытовавший во время правления короля Карла I и получивший поддержку архиепископа Лауда и лорда Кларендона, как говорят, навел печальный морок на дух королевских друзей, и без того опечаленных страшной моровой язвой, открывшей его царствование. Во время коронации выяснилось, что во всем Лондоне, да и во всей Англии, нет достаточного количества пурпурного бархата, из которого можно было бы сшить обычные королевские мантии и соответствующую мебель для государственного кресла и трона. Что же оставалось делать? Строгий обычай, передающийся, несомненно, из поколения в поколение, возможно, со времен святого Эдуарда, требовал, чтобы старые традиции неукоснительно соблюдались и тщательно выполнялись. То, что требовалось, по всей вероятности, нельзя было достать ближе, чем в Генуе. Чтобы получить его, пришлось бы задержаться на несколько месяцев: было решено, что торжественное помазание и коронация не могут быть отложены. Поэтому было решено облачить Его Величество в *белый* бархат, отчего впоследствии его стали называть "Белым королем". Но это был цвет, в который

облачались жертвы. Многие утверждали, что Совет, одоббивший такое нововведение, невольно, возможно, но эффективно создал агентство зла; и еще многие после мученической смерти короля вспоминали о зловещей перемене.

Другое предупреждение, или предполагаемое предупреждение, о приближающемся зле, данное королю, было столь же поразительным и своеобразным. Оно произошло за некоторое время до катастрофической битвы при Ньюбери и описывается следующим образом.

Король, будучи в Оксфорде, однажды отправился посмотреть Публичную библиотеку, где ему среди прочих книг показали Вергилия, великолепно напечатанного и изысканно переплетенного. Лорд Фолкленд, чтобы развлечь короля, хотел, чтобы его величество испытал свою судьбу по *"Вергилиевым гаданиям"*, которые, как всем известно, были нередким видом предсказаний в давние времена. После этого король открыл книгу, и на глаза ему попался отрывок из проклятия Дидоны в адрес Энея, который мистер Драйден перевел следующим образом.

"Пусть род неприрученный и враги надменные
Его мирному вступлению грозным оружием противостоят;
Подавленный числом в неравном поле,
Его люди обескуражены, а сам он изгнан,
Пусть он просит помощи от места к месту,
Оторванный от своих подданных и объятий сына;
Сначала пусть он увидит, как убивают его друзей в бою,
И безвременье судьбы оплакивать напрасно;
И когда, наконец, прекратится жестокая война,
На тяжелых условиях пусть он купит свой мир;
И пусть он тогда не наслаждается верховной властью,
Но падет безвременно от вражеской руки,
И лежать без погребения на бесплодном песке".

"Энеида", книга iv. 88.

Говорят, что король Карл был обеспокоен этим происшествием, и лорд Фолкленд, заметив его, решил испытать свою судьбу таким же образом, надеясь наткнуться на какой-нибудь проход, не имеющий отношения к его делу, и тем самым отвлечь мысли короля от того впечатления, которое мог произвести на него другой. Но место, на которое наткнулся Фолкленд, оказалось более подходящим для его судьбы, чем другое место для судьбы короля; это были следующие выражения Эвандера по поводу преждевременной смерти его сына Палласа, как они переведены той же рукой: - "О Паллас!

"О Паллас! Ты не выполнил своего обещанного слова,
Сражаться с осторожностью, не искушать меч;
Я предупреждал тебя, но напрасно; ибо хорошо знал я.
К каким опасностям может привести юношеский пыл,
Что кипящая кровь заведет тебя слишком далеко,
Как бы ни был ты молод в опасностях - сырой на войне!
О проклятый сочинитель оружия - гибельная участь,
Прелюдия грядущих кровавых полей и битв".

"Энеида", книга xi. 230.

Что касается бюста короля, то в настоящее время существует и широко обсуждается следующая запись

"Вандайк, написав голову короля в трех разных позах - в профиль, в три четверти и анфас, - отправил картину в Рим, чтобы Бернини, знаменитый скульптор, сделал с нее бюст. Этот художник, будучи крайне придирчивым к своей работе и имея претензии по этому поводу, сказал, что в королевских чертах есть что-то настолько необычайно печальное и меланхоличное, что если бы можно было сделать акцент на физиогномике, он был бы уверен, что человек, которого изобразили на картине, был обречен на насильственный конец. Когда бюст прибыл в Англию, королю не терпелось увидеть его, он был немедленно доставлен в Челси и поставлен на стол в саду, куда король, сопровождаемый многими, отправился, чтобы осмотреть его. В это время над головой короля пролетел ястреб с раненой и истекающей кровью куропаткой в когтях, и часть крови попала на мраморную шею бюста, где и осталась, не будучи стертой. Говорят, что это предзнаменование было отмечено многими".

В день погребения короля, когда гроб несли в часовню Святого Георгия в Виндзоре в сопровождении проверенных и надежных подданных и слуг, его несли сквозь сильную метель, и пурпурный покров был покрыт белейшим снегом, что дало новое основание для титула, под которым Его Величество был известен.

В жизни великого архиепископа Лауда было несколько примечательных предупреждений, некоторые из которых были занесены в его "Дневник". Например, он был избран главой колледжа Святого Иоанна в Оксфорде в праздник Усекновения главы Святого Иоанна Крестителя; и, конечно, когда он, будучи главой этого колледжа, погиб такой же смертью, это более чем примечательное совпадение было замечено и запомнено. Любопытно и другое совпадение. Говорят, что незадолго до своей мученической кончины, войдя однажды в свой кабинет, он обнаружил свой собственный портрет работы Вандайка, лежащий во весь рост на полу; шнур, крепивший его к стене, оборвался. Считается, что вид этого предупреждения не только произвел глубокое впечатление на этого великого человека, чья очевидная вера в сверхъестественное была весьма значительной; но и воскресил в его памяти факт большой катастрофы, произошедшей с одной из его барж в день его перевода на Кентерберийский престол, которая затонула вместе с каретами и лошадьми в Темзе.

Было знамение, связанное с древним родом Ферреров из Чартли-Парка в Стаффордшире. Крупные владения этой семьи были конфискованы по приговору графа Феррерса после его поражения при Бертон-Бридже, где он возглавил восставших баронов против Генриха III. Поместье Чартли, которое было передано по наследству, было сохранено и передано по наследству. Говорят, что в парке сохранилась коренная стаффордширская корова, небольшого роста, песочно-белого цвета, с черными ушами, мордой и кончиками копыт. В год битвы при Бертон-Бридж родился черный теленок; падение дома Ферреров, случившееся в тот же период, породило традицию, которая, как говорят, до сих пор широко распространена благодаря наблюдению за прошлыми событиями, а именно: рождение теленка партикулярного цвета из дикого стада в Чартли-Парке является верным предзнаменованием смерти в течение того же года одного из членов семьи лорда Феррера. По удивительному совпадению, теленок такого цвета рождался всякий раз, когда в последние годы в этой знатной семье случалась смерть.^[137] Кончина покойных графа и графини, его сына лорда Тамворта и его дочери, миссис Уильям Джолифф, а также смерть сына и наследника нынешнего дворянина и его дочери, леди Фрэнсис Ширли, предварялись рождением зловещего теленка. Весной 1835 года от одного из представителей этого странного племени родилось животное совершенно черного цвета, и вскоре за этим последовала смерть милой графини.

Знамение, связанное с древним нежным родом Оксенхемов, шт. Девон,^[138] теперь может быть уместно упомянуто. Нижеследующее, описывающее его, скопировано из редкого и старинного памфлета:^[139] - "В приходе под названием Сейл Монахорум, в графстве Девон, живет некий Джеймс Оксенхем, джентльмен хорошего достоинства и качества, у которого было много детей, одного из которых звали Джон Оксенхем, молодой человек в бодрости, красоте и цвету своего возраста, около 22 лет, статный и высокий, ростом в шесть футов с половиной, очень правильный человек..... Этот молодой джентльмен заболел и, будучи посещен многими соседями во время своей болезни, покинул эту быстротечную жизнь в 5-й день сентября 1635 года, которому за два дня до того, как он отдал свою душу Богу, явилось подобие Птицы с белой грудью, парящей над ним". В памфлете, о котором идет речь, говорится, что белая птица также появлялась перед смертью Томасины, Ребекки и Томасины-младшей,^[140] факты, официально засвидетельствованные под присягой различных очевидцев перед лордом-епископом Эксетера (доктором Джозефом Холлом).

В "Знакомых письмах" Хауэлла в сообщении от "3 июля 1632 года" говорится, что писатель видел в мастерской каменотеса в Лондоне мраморный памятник, на котором запечатлены несколько примеров этого любопытного предзнаменования; надписи приведены ниже.

"Здесь покоится Джон Оксенхем, благообразный молодой человек, в палате которого, когда он боролся со смертными муками, была замечена птица с белой грудью, порхавшая вокруг его кровати и исчезнувшая".

Здесь же лежит Мэри Оксенхем, сестра упомянутого Джона, которая умерла на следующий день, и то же самое явление было замечено в ее комнате".

"Здесь же лежит Джеймс Оксенхем, сын упомянутого Джона, который умер ребенком в колыбели через некоторое время после этого, и такая Птица была замечена порхающей вокруг его головы за некоторое время до его кончины, которая затем исчезла".

У подножия камня есть надпись:...

"Здесь лежит Элизабет Оксенхем, мать упомянутого Джона, умершая шестнадцать лет назад, когда перед смертью у ее постели видели птицу с белой грудкой"^[141].

Далее следуют следующие примечания:...

"Всему этому есть разные свидетели, как сквайры, так и леди, чьи имена выгравированы на камне. Этот камень должен быть отправлен в город, расположенный неподалеку от Эксетера, где это случилось. Если бы вы были здесь, я мог бы завязать с вами беседу на эту тему. Так что, надеюсь увидеть вас в следующем тирме, я отдыхаю и т. д."

Из старого письма XVIII века, написанного на форзаце уже упомянутого экземпляра книги Хауэлла, следует, что в тот период появление предзнаменования рассматривалось как факт. Письмо, датированное "29 декабря 1741 года", содержит следующее утверждение

"Я получил ответ из страны по поводу странной птицы, которая появилась у мистера Оксенхема незадолго до его смерти, и рассказ доктора Берти о ней лорду Абингдону, безусловно, верен. Сначала она была замечена за окном, а вскоре после этого миссис Оксенхем в комнате, о чем она упомянула мистеру Оксенхему и спросила, знает ли он, что это за птица. "Да, - говорит он, - она была на моем лице и голове, и в истории записано, что она всегда появлялась в нашей семье перед смертью; но я обману Птицу". Больше об этом ничего не говорили, и Птица с тех пор не обращала на него внимания, но вскоре после этого он умер. Каким бы странным ни казалось это происшествие, оно, безусловно, правдиво; ведь

о нем рассказала сама миссис Оксенхем, но она никогда и никому не упоминает о нем, если ее об этом не спросят; а поскольку его видели несколько человек одновременно, я не могу приписать его воображению, а должен оставить его как явление, не поддающееся объяснению".

Мой друг, преподобный Х. Н. Оксенхем, из этой семьи, пишет мне в октябре 1874 года следующее:

"Предание о белой птице, несомненно, существовало в нашей семье так долго - полагаю, несколько столетий, - что у меня есть все основания полагать, что существуют хорошо проверенные свидетельства ее появления до смерти главы семьи; и что, несомненно, белую птицу видели у окна за несколько дней до смерти моего покойного дяди (который был главой семьи) на прошлое Рождество" [то есть в 1873 году].

Здесь уместно привести необычный рассказ о владении талисманом или амулетом, а также о связанном с ним проклятии

"Говорят, что семья Грэхемов из Инчбрахи, графство Перт, владеет небольшим голубым неограниченным камнем, вставленным в старинное кольцо, о котором рассказывают следующую историю. Около двух столетий назад глава семейства, проезжая мимо холма вблизи Криффа, обнаружил большую толпу, возглавляемую одним из Кэмпбеллов, готовящуюся к казни ведьмы. Подойдя к толпе, он обнаружил, что несчастная жертва (которая несколько лет жила в скалистой пещере, до сих пор известной под ее именем) - не кто иная, как его старая кормилица, Кэтрин Нивенс. Обвиненная в колдовстве, она была осуждена и вот-вот должна была быть казнена. Грэм, обращаясь к толпе, призвал ее помешать Кэмпбеллу осуществить свою цель. В благодарность за щедрую помощь, оказанную ей, бедняжка бросила ему маленький голубой камешек, похожий на бусинку, который она держала во рту, и попросила его сохранить его ради нее, добавив, что пока он хранится в его семье, удача будет сопутствовать им; а Кэмпбеллам (которых она торжественно прокляла) она предсказала, что у них никогда не родится наследник мужского пола, и призвала их предстать перед Божьим судилищем, где должно свершиться правосудие.^[142] Странность этой истории заключается в том, что (как утверждает корреспондент) *и обещание, и предсказание оказались правдой*. Камень, как говорят, является неограниченным сапфиром. Подобными амулетами или талисманами обладают и другие шотландские семьи: среди них Макдональд-Локхарты из Ли в графстве Ланарк.

Считается, что звук барабанного боя предвещает смерть знатной шотландской семье, которая на протяжении веков была стойким, добрым старым кланом лоялистов и жестоко страдала за то, что была "лелеяна и верна" своему королевскому дому и собственной совести. Несколько лет назад тогдашний глава клана находился с визитом в Англии, и однажды, сидя в саду с хозяйкой дома, его светлость неожиданно воскликнул: "Послушайте! Сюда идет музыкальный оркестр".

"Музыка!" - ответила она, - "о, невозможно".

"О, разве вы не слышите? Она идет сюда".

"Нет, я ничего не слышу".

"Прислушайтесь!" - возразил он, - "разве вы не слышите барабан?".

Она заверила его, что ничего нет, что это фантазия, и что ни один музыкальный оркестр не может подойти к дому настолько близко, чтобы его было слышно, из-за необычайной обширности территории и парка.

На это дворянин побледнел и, сильно разволновавшись, заметил, что он уверен, что это, должно быть, звук семейного "барабана" - предзнаменование, которое всегда предшествует смерти, и опасается, что с кем-то из его родственников что-то случилось.

Следующая почта принесла ему печальное и меланхоличное известие о неожиданной смерти его жены в результате преждевременных родов.

Происхождение этого предзнаменования, насколько удалось выяснить редактору, неизвестно.

В другой знатной семье женская фигура, одетая в коричневые одежды, появляется как предупреждение о смерти. Членам одной старинной рыцарской семьи на западе Англии перед смертью ее главы всегда слышится звук тяжелой кареты с множеством лошадей, проезжающей по мощеному двору елизаветинского особняка.

Не менее известно, что в одной знатной английской семье форма призрачной головы появляется как знак смерти для любого ее члена, и неизменно, когда умирает ее глава, - факт, в котором редактор был письменно заверен (1872 г.) от члена младшей ветви той же семьи.

Для другой семьи, живущей на востоке Англии (из числа мягких людей), появилось предзнаменование, столь же, если не более неприятное. Появление призрачного Черного Пса также является предзнаменованием смерти. Около двадцати лет назад, в 1853 году, тогдашний глава семьи женился, и хотя сам он (отнюдь не суеверный) не мог отвергнуть предание о неприятном предзнаменовании, так много слышав о нем по поводу его предыдущего появления, он ничего не сказал жене. Через несколько лет после этого, в 1861 году, заболел их старший ребенок. Болезнь, однако, (как утверждал врач) была легкой и не представляла опасности; по правде говоря, этого так мало ожидали, что в доме в это время находилось несколько человек. Однажды вечером, перед самым ужином, жена главы семейства попросила отлучиться на пару минут, чтобы заглянуть в ночную детскую и посмотреть, как там больной ребенок. Она ушла, но почти сразу же вернулась, сказав: "Дорогой... крепко спит, но под кроватью лежит большая черная собака; пойдя и выгони ее". Отец, сразу вспомнив о предзнаменовании, был страшно напуган. Он сразу же отправился в комнату больного. Ни под кроватью, ни рядом с ней, ни (как выяснилось впоследствии) в помещении не было и не могло быть никакой собаки, но сон бедного ребенка оказался сном смерти.

Вернемся к приметам в целом. Существует широко распространенный и своеобразный предрассудок (который у многих глубоко укоренился), что если тринадцать человек сядут ужинать, то один из них, по крайней мере, умрет в течение года^[143]. Он, по-видимому, возник из-за того, что Иуда был тринадцатым на празднике Пасхи, когда наш Господь приступал к Святым Таинствам.

Кроме того, пятница с незапамятных времен считалась несчастливым днем;^[144] потому что в этот день произошло распятие нашего Благословенного Спасителя - день страха и трепета, тьмы и землетрясений, день благоговейного страха, когда даже некоторые языческие оракулы молчали, а их бессилие свидетельствовало об упадке и ослаблении их сил. Плутарх в своей книге "Прекращение оракулов" упоминает о голосе, который весной девятнадцатого

года правления императора Тиберия возле Паксоса услышал лоцман судна, воскликнувший: "Великий Пан умер". Теперь мы знаем, что весной того же года, а возможно, и во второй половине того же дня, наш Божественный Господь победил смерть, победил сатану и открыл человечеству врата вечной жизни. Можно ли удивляться тому, что после этой победы в первую Страстную пятницу власть лукавого была в значительной степени и уверенно обуздана?

Второе зрение, признаки существования которого уже приводились, - это способность или свойство видеть заранее события, которые еще не наступили, и такое зрение, о котором заявляли некоторые [145], по словам , принадлежит многим людям в Шотландии. В "Описании западных островов" популярный писатель прошлого века несколько расширил это определение. Он утверждал следующее: "Второе зрение - это необычная способность видеть невидимый объект без каких-либо предварительных средств, используемых человеком, который его видит, для этой цели; видение производит такое живое впечатление на видящих, что они не видят и не думают ни о чем другом, кроме видения, пока оно продолжается; затем они становятся задумчивыми или веселыми, в зависимости от объекта, который был им представлен". Далее он отмечает, что, когда люди, одаренные вторым зрением, "действительно видят что-то необычное, веки человека поднимаются, и глаза продолжают смотреть, пока объект не исчезнет". В случае с одним человеком на острове Скай, "когда он видит видение, внутренняя часть его век поворачивается так далеко вверх, что после того, как объект исчезает, он должен снова опустить их пальцами". Тот же автор утверждает, что свойство второго зрения не обязательно передается по наследству, как некоторые люди считают и утверждают. "Я знаю нескольких родителей, - пишет он, - которые наделены им, а их дети - нет, и *наоборот*; оно не приобретается никаким предыдущим договором. И после тщательного расследования я так и не смог узнать ни от одного из них, что эта способность передается каким-либо образом".

На эту тему написано несколько томов, и примеров почти не счесть.

В "Miscellanies" Джона Обри [146] рассказывается о замечательном спасении от смерти доктора Уильяма Харви, знаменитого первооткрывателя циркуляции крови с помощью второго зрения: "Когда доктор Харви, один из лондонских врачей, будучи молодым человеком (в 1695 году), отправился в путешествие в Падую, он вместе с несколькими другими отправился в Дувр и предъявил свой пропуск губернатору. Губернатор сказал ему, что он не должен уезжать, но должен держать его в плену. Доктор поинтересовался: "По какой причине? Как он провинился?" "Ну, такова была его воля". Вечером, в ясную погоду, лодка подняла парус, и в ней оказались спутники доктора. Последовал страшный шторм, и лодка с паклей и всеми пассажирами утонула. На следующий день печальная новость была доставлена в Дувр. Доктор был неизвестен губернатору как по имени, так и по лицу; но накануне губернатор видел во сне доктора Харви, который пришел, чтобы пройти в Кале, и что у него есть предупреждение, чтобы остановить его. Об этом губернатор рассказал доктору на следующий день. Доктор был благочестивым, добрым человеком и несколько раз пересказывал эту историю некоторым моим знакомым".

Хорошим примером может служить следующая история из редкого и любопытного тома прошлого века, [147] содержащего около двухсот случаев, подтвержденных в основном священнослужителями шотландского истеблишмента: - "Александр Макдональд из Шотландии.

"Александру Макдональду из Кингсборо (когда он жил во владении Эйрд, в отдаленном конце Троттерниша) приснилось, что он видит, как к нему приходит преподобный старец,

желая, чтобы он встал с постели, собрал слуг и поспешил спасти свои кукурузные поля, поскольку весь его скот, а также скот его арендаторов, вышел из загона и находился посреди большого поля за домом. Он проснулся и сказал жене, с которой посоветовался, вставать ему или нет; а она, сказав ему, что это всего лишь сон и не стоит внимания, посоветовала ему лежать спокойно, что он и сделал; но едва он заснул, как явился прежний старик и, похоже, рассердился, сказав мистеру Макдональду (в то время он был в Эйрлине). Макдональду (тогда еще Эйрду), что старик был очень ленив, рассказывая ему об убытках, которые он понесет или уже понес от своего скота, и, похоже, не прислушался к его словам, а потому удалился. Мг. Макдональд, проснувшись во второй раз, рассказал жене, но она не позволила и высмеяла его за то, что он заметил глупость запутанного сна; так что, попытавшись встать, он, по уговорам жены, снова лег; И когда он заснул, а уже близился рассвет, старый джентльмен явился ему в третий раз с хмурым лицом и сказал, что теперь он может лежать спокойно, потому что скот наелся его кукурузы и лежит в ней, и что это для его блага он пришел так часто знакомиться с ним, поскольку он его внучатый дядя по отцу; и так он ушел. Проснувшись примерно через час после этого, он встал и вышел, и действительно обнаружил, что его собственный скот и скот его арендаторов лежат в его кукурузе, после того как они устали ее есть; эта кукуруза, когда она была сложена, потеря составила восемь болванов муки".

Здесь приведены два совсем недавних случая второго зрения, и каждый из них несколько примечателен. Оба они были предоставлены редактору теми, кто знал эти случаи, и за точность каждого из них поручились надежные и вежливые корреспонденты.

В первом случае речь идет об убийстве полицейского в Кардиффе: "Было официально открыто дознание по делу Уильяма Перри, констебля полиции Кардиффа, который был смертельно ранен ножом во вторник мясником по фамилии Джонс. Свидетельства медиков показали, что убийца в тот момент находился в крайне возбужденном состоянии, но не был невменяем и не страдал *делириумом*. Дальнейшие слушания были отложены. В газете "Вестерн Мейл" говорится: "Погибший Перри был известным и очень эффективным офицером. Он поступил на службу в полицию района 5 июля 1865 года и с тех пор всегда вел себя достойно, достигнув некоторое время назад должности констебля первого класса. До 1865 года он служил в Мертирском отделении полиции графства. Ему было 36 лет. Суеверных, вероятно, заинтересует следующая история, которую наш репортер услышал вчера вечером из уст самой вдовы. Как ни странно, она не менее странная, чем правда; и как ни скорбно это обстоятельство само по себе, те, кто верит в действенность снов как предсказателей будущих событий, возможно, извлекут из него некоторую пользу. В ночь на воскресенье миссис Перри (проживающей в коттедже Мелроуз, Хит-стрит, Кантон) приснился сон, который слишком точно предсказал вчерашнюю печальную трагедию. Во сне она увидела, по ее собственным словам, большую толпу, которая следовала за ее мужем по Коубридж-роуд в направлении отеля "Вестгейт", где и было совершено убийство. В ужасе она увидела нож, вонзившийся в грудь ее мужа и вытащенный обратно, окровавленный и грязный, какой-то жестокой, но неизвестной рукой. Она видела также, как убитого мужа уносят прочь, и, размышляя над своим ужасным сном, мало задумывалась о том, что это было "темное предвестие" и предвестник того, что вскоре должно было стать ужасной реальностью. Сон вызвал у нее сильное беспокойство, но она никому не говорила о нем до тех пор, пока вчера утром до нее не дошла страшная весть о смерти мужа, и тогда это обстоятельство заставило ее вспомнить о нем с особой силой". (A.D. 1873.)

Второй пример не менее примечателен: "О необычном случае второго зрения сообщают из окрестностей Мальборо. Рабочий по имени Дак, нанятый мистером Диксоном с фермы

Милденхолл-Уоррен, управлял лошадей и телегой с водой на ферме, когда животное испугалось и сбило его с ног. Колесо проехало по его груди, и полученные им травмы были таковы, что вскоре наступила смерть. Однако необычная часть этой истории осталась нерассказанной. Дак проживал в Рамсбери, и сразу после несчастного случая мистер Диксон послал женщину, чтобы сообщить его жене о случившемся. Прибыв в дом, посыльный обнаружил, что она собирает дрова; вскоре после этого приехала девушка, которая была ее спутницей, и, не объяснив ей, что произошло, добровольно заявила, что Риа (миссис Дак) была не в состоянии делать многое в то утро, что она была очень напугана, увидев мужа в лесу. Вскоре после этого миссис Дак вернулась без дров и, когда соседка сообщила, что ее хочет видеть женщина из Милденхолл Вудлендс, сразу же воскликнула: "Значит, мой Дэвид умер". После этого мистер Диксон навел справки об этой женщине, и она утверждает, что видела своего мужа в лесу и сказала: "Здравствуй, Дэвид, каким ветром тебя сюда занесло?", а он ничего не ответил. Мистер Диксон поинтересовался, в котором часу это произошло, и она ответила, что около 10 часов, в тот самый час, когда произошел роковой случай". (A.D. 1874.)

Прежде чем закончить эту главу, мы приведем следующий рассказ, который произвел глубочайшее впечатление в городе и окрестностях Девайзеса, в выражениях, достаточно ясно излагающих его смысл и цель. Это ужасный пример Божьего суда, записанный местными властями как в память о сверхъестественном, так и в качестве предупреждения для всех: - "Мэр и корпорация Девайзеса.

"Мэр и корпорация Девайзеса пользуются устойчивостью этого здания [Рыночного креста], чтобы передать будущим временам запись ужасного события, произошедшего на Рыночной площади в 1753 году, надеясь, что эта запись послужит спасительным предупреждением против опасности нечестиво взывать к Божественному возмездию или призывать Святое имя Божье для сокрытия приемов лжи и мошенничества:

"В четверг, 25 января 1753 года, Рут Пирс из Поттерна в этом графстве договорилась с тремя другими женщинами о покупке мешка пшеницы на рынке, каждая из которых внесла свою долю. Одна из этих женщин, собрав несколько квот денег, обнаружила недостачу и потребовала от Рут Пирс сумму, которой не хватало для погашения долга. Рут Пирс заявила, что она заплатила свою долю, и сказала: *Она хотела бы упасть замертво, если бы не сделала этого.* Она опрометчиво повторила это ужасное желание, и тогда, к ужасу и ужасу окружающих, она мгновенно упала и умерла, спрятав деньги в руке".

Повествование об этом торжественном событии по распоряжению властей было записано на табличке и вывешено в Рыночном доме (ряд сараев рядом с Крестом). Когда здание было снесено, мистер Халкомб, державший трактир "Медведь", чтобы память о нем не была утрачена, сделал надпись на фронтоне пары столбов, стоявших напротив его трактира и поддерживавших вывеску "Медведь".

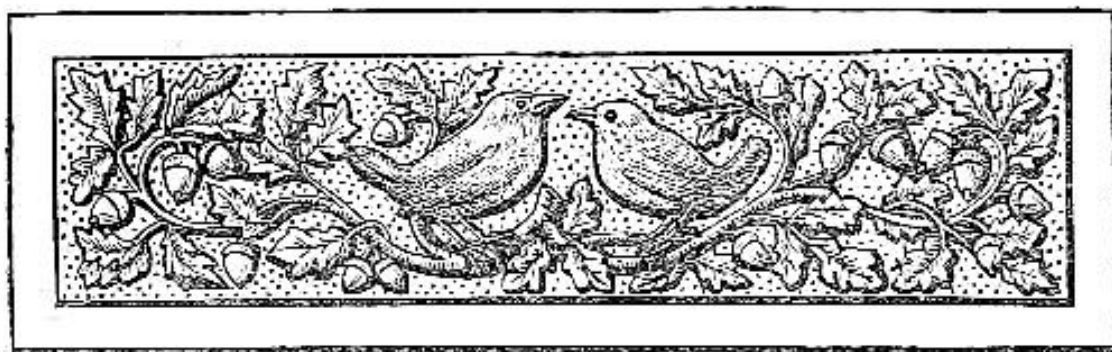
Знак был снят в 1801 году, а через несколько лет после того, как лорд Сидмут подарил городу Новый крест, который является центральным украшением Рыночной площади, мэр и корпорация "воспользовались устойчивостью нового сооружения, чтобы передать в будущее время запись об ужасной смерти Рут Пирс в надежде, что она послужит спасительным предупреждением против практики обращения к Священному имени для сокрытия фальши и мошенничества".

А теперь завершим эту часть темы. Каждый из уже приведенных примеров, несомненно, достаточно хорошо рассказал свою собственную историю. Некоторые случаи могут показаться одним умам банальными, а другим - чудесными и необъяснимыми; другие же

примеры не могут не произвести глубокого впечатления на читателя, как из-за замечательного характера самих предчувствий и снов, так и из-за разумных свидетельств, которыми их истинность подтверждают люди, пользующиеся авторитетом и доверием. Редактор намеренно избегает комментариев, как пространных, так и обратных, предпочитая представить читателю каждый записанный рассказ, как он был получен или добыт им самим, без диссертаций, теорий или объяснений.

КОНЕЦ ТОЛА. I.

CHISWICK PRESS:- PRINTED BY WHITTINGHAM AND WILKINS, TOOKS COURT, CHANCERY LANE.

Сноски:

[1] "Вестминстерское обозрение", июль, 1872.

[2] Деяния xvii. 27.

[3] Идея вечного в значительной степени входит в число аргументов неверия; ведь именно через утверждение о "вечности материи" неверующий отмечает идеи творения и творца.

[4] Статьи религии, № 1, Книга общей молитвы.

[5] Христианство, как мы знаем, увещевало мужчин и женщин заботиться о престарелых, страждущих и немощных. Обещание нашего Благословенного Спасителя о даре чаши холодной воды и его вознаграждении не было забыто. Христианская любовь противостояла языческому эгоизму и изгоняла его. Строились больницы, где лечили болезни бедняков, где успокаивали страдания от безнадежной боли и медленного истощения, и приюты, где ухаживали за слабыми и слабоумными. Теперь, если применить языческие теории "ученых людей", главной обязанностью врачей в будущем станет отравление своих пациентов. Такая концепция была бы смехотворной, если бы не была столь отвратительной".

[6] Один из авторов влиятельного органа мнений, связанного с американской церковью, выражает следующий решительный протест:...

"Вполне естественно, что мы должны привыкнуть к логическим последствиям некоторых наших философий. Традиции христианства так сильны в самых "продвинутых" наших мудрецах, что удерживают их от воплощения своих принципов. Но есть и такие, и мы все должны быть благодарны тому, кто настолько интеллектуально развит, что должен довести "закон" до конца, а в конце дать нам понять природу закона. Намек на то, что может быть, содержится в возрождении пропаганды самоубийства для несчастных и предания смерти беспомощных. Натурализм, доведенный до конца, приходит к такому выводу. Мистер Герберт Спенсер терпеливо излагал принципы, которые принимают те, кто думает, что думает, без малейшего представления, как с его стороны, так и с их, что это простая дикость и чистое язычество, и что человек, который обедает за счет своей престарелой матери, действует в соответствии с ними, хотя имя мистера Спенсера никогда не звучало в его родной речи.

"В некотором ощущении сверхъестественного, в некоторой вере в невидимое, в некотором чувстве, что человек не от мира сего, в некотором уповании на Вечного Бога и на вечную, сверхъестественную и сверхчувственную жизнь, лежит основа всей жалости и милосердия, всей помощи и утешения, терпения и сочувствия между людьми. Отбросьте все это, посвятите себя только естественному, тому, что видят наши глаза и обрабатывают наши руки; и хотя мы можем организовать общество научно, жить по "законам природы", быть очень философскими и очень либеральными, мы стоим на земле, по которой скачет любая волчья стая".

"Можно смело сказать: "Если вы покажете мне на любом принципе натурализма или на любом правиле того, что в наши дни небрежно называют "философией", на любом законе природы, почему я не должен душиť своего глухонемого ребенка, душиť своего парализованного отца или топить свою безнадежно безумную жену, то я тоже стану материалистом". Мы далеки от мысли, что эти джентльмены осознают, как они подрывают основы цивилизованной и социальной жизни. Яркий блик, брошенный на эти рассуждения, как и на английскую дискуссию об эвтаназии, может испугать некоторых, кого не испугает дискуссия мистера Тиндалла о научной нелепости молитвы, хотя оба они заперты в одном, и стоят или падают вместе. Но как бы там ни было, мы уверены, что человек обнаружит, что общество стоит на сверхъестественной почве, что семья и нация божественны, а "натурализм", модифицированный или замаскированный, каким бы он ни был, является лишь изолированным дикарством - "каждый сам за себя, а слабейших к стенке"".

[7] Автор нью-йоркского "Церковного журнала" хорошо и справедливо излагает суть дела следующим образом: "Ученые взяли за утраченное оружие фанатичной теологической полемики и атакуют грубыми сторонами своих языков и перьев любого, кто требует дополнительных доказательств или осмеливается подвергнуть свои предположения проверке. Но, испытывая не больше почтения к неопровержимым *сентенциям* сэра Чарльза Лайелла, мистера Проктора или профессора Тиндалла, чем к таким же *сентенциям* монаха Средних веков, мы будем продолжать требовать доказательств. Наше легкоеверие не способно сказать "мы знаем" о вещи, о которой, если разобраться, никто ничего не "знает", кроме того, что какой-то ученый утверждает это в своей книге.

Мы не "враги науки"; нам нужна только наука, а не догадки. И тот совершенно ненаучный, некритичный и легкоеверный способ, которым люди вроде мистера Проктора заявляют, что

"мы знаем" о вещах, о которых они ничего не знают, является одним из величайших препятствий, с которыми науке приходится бороться."

[8] "La Croix de Migné vengée de l'incrédulité du siècle". Опубликовано в Париже в 1829 году.

[9] "Рассказ о чудесных событиях в Риме в 1792 и 1793 годах". Издано в Лондоне, Китингом и Брауном, Дюк-стрит, Гросвенор-сквер.

[10] Hume's "Essays and Treatises on Various Subjects", second edition, vol. ii. p. 122. London, 1784.

[11] Ibid. vol. ii. p. 133.

[12] Возьмем, к примеру, тему метеоритных камней. Заметные изменения в отношении веры в них происходили и в прошлом. Ученый может засвидетельствовать, что античность, несомненно, выступает за их существование. Плутарх, например, в своей "Жизни Лисандра" описывает знаменитый аэролит, упавший во Фракии, а история безошибочно свидетельствует о подобных событиях - в частности, о сохранении таких камней в древних храмах. Однако только в 1803 году, когда метеоритные камни упали в Л'Эгле в Нормандии, Парижская академия наук назначила комитет для расследования этого случая, и его отчет определил суть вопроса. Мистер У. Г. Невилл, Ф.Г.С., с Грешем-стрит, Сити, Лондон, подтверждает вышесказанное в следующем свидетельстве о фактах, которое появилось в "Стандарте" от 25 февраля 1873 года. "Ссылаясь на параграф под заголовком "Упражнение в легковереии" в вашей газете от 24-го числа, позвольте мне высказать несколько замечаний, поскольку описанные в нем обстоятельства падения аэролита на борт легкого судна "Семь камней" в изложении команды представляют чрезвычайный интерес. Люди, служащие на легких судах, тщательно отбираются старшими братьями Троицкого дома и обучаются вести наблюдения за погодой и записывать их в книги, которые в то время принимаются в качестве доказательств в Адмиралтейском суде. Их рассказы в основном совпадают с данными, полученными в других случаях. У моего отца, мистера У. Невилла из Годаминга, есть коллекция образцов 226 различных падений таких тел. Они происходят во всех частях света. Полагаю, только один случай был зарегистрирован в Англии. Это произошло в Уолд-Коттедже, Твинг, Йоркшир, 13 декабря 1795 года. Один из самых ранних зафиксированных случаев падения произошел в Гисхайме, в Эльзасе, во время битвы, 7 ноября 1492 года, и был сохранен в соседней церкви. Большой ливень камней произошел в Л'Эгле, на севере Франции, 26 апреля 1803 года (недалеко от Семи камней). Эти камни серо-пепельного цвета и неизменно покрыты черной эмалью; другие метеориты состоят из твердого самородного железа и иногда имеют большие размеры, как, например, метеорит из Битбурга в рейнской Пруссии, весивший несколько тонн".

[13] "Атенеум", за 12 марта 1859 г., с. 350.

[14] Свидетельства о сверхъестественном среди христианских писателей многочисленны. Можно привести лишь некоторые из них, касающиеся таких событий, как во втором, так и в третьем веках: Иустин Мученик, Ap. ii. cap. vi.; Dial. cum Tryph. cap. xxxix. и lxxii.; Иреней, ii. 31 и v. 6; Тертуллиан "Apolog." cap. 23, 27, 32, 37; "Ориген против Цельса", кн. i. с. 7 и кн. vii. с. 334-335, Ed. Спенсер; Дионисий Александрийский, в "Eccl. Hist." Евсевия, vi. 40; Minucius Felix Octav. p. 361, Ed. Paris, 1605; S. Cyprian, "De Idol. Vanit.", p. 14.

[15] S. John xiv. 12.

[16] "Hist. Eccles.", cap. v. Chronicon. p. 82.

[17] Следующая версия Дио. Кассия, переведенная из "Анналов" Барония, дает не менее слабое свидетельство рассказу Евсевия, приведенному в тексте: - "Когда варвары не давали им сражения, надеясь, что они погибнут от жары и жажды, так как они так окружили их, что у них не было возможности добыть воду; и когда они были в крайнем бедствии от болезней, ран, солнца и жажды и не могли ни сражаться, ни отступить, но оставались в боевом порядке и на своих постах в таком иссушенном состоянии, внезапно собрались тучи, и пошел обильный дождь, не без милости Божьей. И когда он начал падать, римляне, подняв рты к небу, принимали его на себя; затем, подняв щиты и шлемы, они пили из них обильно и давали своим лошадям. Когда же варвары напали на них, они пили, сражаясь, и многие из них были ранены..... И пока они несли большие потери от нападения врага, потому что большинство из них было занято питьем, на врага обрушился сильный град и много молний. И таким образом можно было видеть, как вода и огонь в одном и том же месте падают с неба, чтобы одни могли пить прохладительные напитки, а другие сгорели до смерти" - Дион. Касс. "Hist." lxxi. p. 805.

[18] Трактат Аполлинария, следует добавить, утерян; и, кажется, есть некоторые основания полагать, что определенный легион носил имя "Громовой" еще во времена Августа. Однако это последнее утверждение, даже если оно будет доказано, не сможет отменить главные факты, зафиксированные в тексте.

[19] "Жизнь Марка Антония", гл. xxiv.

[20] "Historia Romana", lxi. 8.

[21] Mosheim's "Ecclesiastical History" (Ed. Stubbs), vol. i. pp. 99-101. London, 1863.

[22] "Два очерка о чудесах Писания и о церковной жизни", Дж. Х. Ньюман, стр. 273-4, второе издание. London, 1870.

[23] Сократ, Филосторгий, Геласий и Никифор утверждают, что Крест был на небе. Созомен, также опираясь на авторитет Евсевия, делает подобное заявление. То же самое делает и Руфин.

[24] Этот штандарт был известен под названием "лабарум" - слово, этимология которого весьма неопределенна. Он представлял собой шест, покрытый золотом, на котором горизонтально лежала поперечная перекладина, образующая фигуру креста. Вершину перпендикулярного древка украшала золотая корона, усыпанная драгоценными камнями. В центре короны находилась монограмма, представляющая собой имя Христа, состоящее из двух греческих начальных букв Х и Р. С перекладины креста свисала пурпурная вуаль квадратной формы, которая также была усыпана драгоценными камнями. Gretser, "De Cruce", Lib. i. cap. iv.

[25] S. John v. 20.

[26] Liber cont. Hæc. c. xxxi.

[27] Daniel ix. 20-27.

[28] Об этих чудесных вмешательствах свидетельствуют св. Григорий Назианзен, св. Златоуст и св. Амвросий, а также Руфин, Сократ, Созомен и Феодорит. Они также записаны Филосторгием Арианином и Аммианом Язычником. Епископ Варбуртон опубликовал том под названием "Юлиан" в доказательство их чудесного характера, и они признаны таковыми епископом Галифаксом на стр. 23 его "Рассуждений".

[29] Свидетелями истинности этого чуда являются, во-первых, христианский прелат Виктор Витенус, "Hist. Pers.", sec. Vandal, iii. p. 613, слова которого переведены выше; император Юстиниан (который заявляет, что видел некоторых страдальцев, "Codex Justin. Lib. I. Tit. xxx. Ed. 1553); греческий историк Прокопий Кесарийский, который утверждает, что их языки были отрезаны до самого горла, и что он разговаривал с ними, Lib. I. "De Bell. Vand.", cap. viij. и x. 1. Инеас из Газы, философ-платоник, который, осмотрев их рты, заметил, что удивлен не столько тем, что они могут говорить, сколько тем, что они могут жить. Он видел их в Константинополе. Мосхайм среди протестантов и Додуэлл, не юрист, среди английских писателей, откровенно признают чудо. Однако наиболее ясный и исчерпывающий рассказ можно найти в разделе ix. книги д-ра Дж. Х. Ньюмана "Очерки о чудесах", с. 369-387 (второе издание, Лондон, 1870), где подробно излагаются древние свидетельства.

[30] По этому вопросу недавно был опубликован том, озаглавленный "Язык, не необходимый для речи: с иллюстрациями силы речи у африканских исповедников". By the Hon. Edward Twistleton. London: 1873. Эта книга была тщательно и исчерпывающе раскритикована в "The Month" за сентябрь 1873 года. Здесь будет достаточно отметить, что современные научные возражения против этого чуда, согласно которым, поскольку в определенном случае, благодаря мастерству оператора, язык был удален с заметной ловкостью в недавние времена, следовательно, сила речи, сохраненная африканскими исповедниками, была обычным событием, являются возражениями одновременно несущественными и несостоятельными.

[31] "De Civitate Dei", Lib. xxii. p. 8.

[32] "Epist. Sti. Greg."; "Hist. Bed." Lib. i. c. xxxj.

[33] Vide "Sti. Bernardi Vita", *in loco*, опубликованной Мабильоном.

[34] Они были исследованы на месте, в соответствии с поручением Иоанна III. Короля Португалии, и были в целом признаны не только европейцами, но и местными магометанами и язычниками. Важное и убедительное свидетельство трех протестантских писателей - Хаклюйта, Балденса и Тавернье - изложено в "Жизни Франциска Ксаверия" Бухура, которую перевел и опубликовал наш поэт Джон Драйден.

[35] S. Matthew xv. 22-28.

[36] S. Mark iii. 11. *Ibid.* iii. 15, 22-30.

[37] С. Марк v. 2-15. См. также С. Лука viii. 26-40. Примеры дарования и применения такой власти над нечистыми или глухонемыми духами можно найти в следующих случаях: - С. Марк vi. 13; vii. 25-30; ix. 17-29. Св. Лука iv. 33-37; ix. 38-42; xi. 14-26. Деяния v. 12, 16; xvi. 16-18; xix. 13-20; xxviii. 3-6.

[38] Один из самых выдающихся врачей Лондона недавно заверил редактора, что, по его мнению, многочисленные особые и примечательные случаи эпилепсии и безумия могут быть должным образом и рационально объяснены только христианской теорией одержимости; и он сам заявил, что если бы духовные силы Церкви, с одной стороны, и добродетель веры, с другой, чаще применялись на практике, чем это происходит, можно было бы ожидать многих исцелений, по благословению Бога.

[39] "История Корнуолла" Фортескью Хитчинса, эсквайра, в 2 томах. 4to. Helston, 1824. Vol. ii. pp. 548-51.

[40] Приход Литтл-Питерик находится в шести милях к северу от С. Колумба и в трех к югу от Падстоу.

[41] Епископ Сет Уорд, д.д.н. - Редактор.

[42] "Ни один священник или священники не должны... без разрешения и указания (*mandatum*) епископа... пытаться под каким бы то ни было предлогом, будь то владение или одержимость, постом или молитвой изгнать любого дьявола или дьяволов, под страхом обвинения в самозванстве или сожительство и отстранения от сана" - Каноны 1604 года, № 72.

[43] Мистер Хокер цитирует из дневника мистера Раддла за 10 июля 1665 года следующую триумфальную запись: "Как сильно должны ужаснуться неверные и еретики этого поколения, когда узнают, что эта Черная Смерть, которая сейчас поглощает тысячи людей на улицах великого города [Лондона], была предсказана шесть месяцев назад, под экзорцизмом сельского министра, видимым и умоляющим призраком! И каких удовольствий и улучшений лишают себя те, кто презирает и избегает всякой возможности общения с отдельными душами и духами, радостными и печальными, которые населяют невидимый мир" - стр. 123-4.

[44] В акте экзорцизма, конечно, не обязательно, чтобы экзорцист был священнослужителем, то есть в святом ордене. Экзорцист", технически называемый так, когда формально рукоположен, находится только в "малом", а не в "святом" или "священном" ордене. Любой христианин-мирянин, с верой и искренним желанием и готовностью соблюдать правила Церкви, может совершить акт экзорцизма, если нет должным образом рукоположенного экзорциста; точно так же мирянин (в отсутствие священника) может совершить действительное крещение. Крещением изгоняется "ветхий человек", и формально совершается работа возрождения. При экзорцизме злой дух или дьявол изгоняется из одержимого человека во имя нашего Всевышнего Исккупителя, победившего смерть и ад и передавшего Божественные полномочия Церкви, которую Он учредил. "Экзорцисту, - пишет выдающийся западный божественный деятель, - надлежит посредством экзорцизма избавлять энергуменов и катехуменов от бесовских домогательств" - "Аксиомы о таинствах", № lxxviii. Августина Гуннеуса. По этому поводу тот же богослов, в прошлом профессор богословия в Лувене, пишет так: "У взрослых катехизация, посредством которой передается учение веры, должна предшествовать крещению; но экзорцизм, посредством которого изгоняются злые духи, а чувства открываются для восприятия тайн спасения, должен предшествовать катехизации. *Оба, как катехизация, так и экзорцизм, относятся к служению священника*; но при катехизации он использует служение чтеца, а при экзорцизме - экзорциста" - "Аксиомы о таинствах", № xii.

[45] Этот священнослужитель, чье имя редактор не имеет права называть, известен многим как "прорицатель духов". Сейчас он является сановником английской церкви в колониях.

[46] "То же самое подтвердил мне мсье Денисон, племянник знаменитого Моранда, которого я видел в то время в Мобюиссон-ле-Понтуаз. Он сделал ту же карьеру, что и его дядя, и также отличался своими заслугами. Ф. Г. П."

[47] Deut. x. 8; Numb. vi. 22-26, форма, которую приняла и сохранила христианская церковь.

[48] Heb. vii. 7.

[49] Другая версия этого разговора передает его следующим образом: "И если я умру несправедливо и незаслуженно, господин мой, в таком случае ты, господин мой, тоже скоро

умрешь и последуешь за мной, да в течение года" -MS. *Письмо преподобного доктора Хьюзенбета.*

[50] "Этот мертвый пес Эрроусмит" стоит в другой версии этой части повествования - прим. редактора.

[51] Они отправились в компании с Томасом Катлером и Элизабет Дули. Приведенные выше факты были официально подтверждены родителями Лэмба, а также преподобным Томасом Сэдлером из Траффорда, близ Манчестера, и преподобным Дж. Крейторном из Гарсвуда. Друг, живущий в Ланкашире, сообщил редактору, что в это чудо твердо верят тысячи людей (A.D. 1873).

[52] Именно в этот день были составлены официальные и достаточные свидетельства о факте исцеления, о котором рассказывалось выше, и должным образом подписаны теми, кто на основании своих личных знаний мог засвидетельствовать истинность этого.

[53] Описанное выше событие, страдания и смерть Эрроусмита и их подробности взяты из "Церковной истории" Дода, "Мемуаров священников-миссионеров" Чаллонера, т. ii. с. 130-146; "Отчета о смерти Э. Эрроусмита", опубликованного в 1630 году; латинской рукописи его жизни, хранящейся на сайте в Дуэ; и особых традиционных сведений, предоставленных редактору покойным преподобным доктором Хьюзенбетом, губернатором Нортгемптона.

[54] Эта удивительная тайна часто изображается в христианском искусстве, как красиво, так и эффектно.

[55] См. редкую и замечательную брошюру г-на де Лисле с гравюрами Дж. Р. Герберта, Р.А., ныне вышедшую из печати, содержащую отчет о его визите к объекту этого чудесного явления. Лондон: Dolman, 1841.

[56] Ниже приводится полное название тома, из которого взято вышеприведенное повествование и приведенные выдержки: "Луиза Лато из Буа д'Эна, ее жизнь, ее экстазы и ее стигматы". Медицинское исследование доктора Ф. Лефевра. Переведено с французского. Под редакцией преподобного Дж. Спенсера Норткота, доктора медицины, президента колледжа Святой Марии в Оскоте. К этому изданию можно добавить следующее пояснение: - Имя доктора Лефевра является достаточной гарантией важности любой работы, вышедшей из-под его пера. За двадцать лет, что он занимает кафедру общей патологии и терапии в Лувенском университете, он завоевал мировую известность своими исследованиями в широкой и во многом неизведанной области медицинских исследований. Добавьте к этому моральные качества первого порядка и горячее рвение в деле религии, и мы получим персонаж, вызывающий наше восхищение и уважение в высшей степени. Книга, переведенная на английский язык под руководством доктора Норткота, представляет собой медицинское расследование случая Луизы Лато, бельгийской *стигматизатки*. Доктор Лефевр предлагает рассмотреть только медицинские особенности этого случая, оставляя, разумеется, богословское исследование соответствующим церковным властям. Сокращенный рассказ об этом случае был опубликован под названием "Луиза Лато, экстатичка из Буа-д'Эна", написанный доктором Лефевром и переведенный с французского Ж. С. Шепардом. Лондон: Richardson and Son. 1872.

[57] Этот рассказ был написан в 1874 году.

[58] Подтверждение истинности вышеприведенного рассказа дали врач и священник, ставшие свидетелями чудесного вмешательства, а также лицо, имевшее к нему непосредственное отношение, - мисс Коллинз.

[59] Среди зрителей были следующие лица: мистер Р. Тобин с семьей, мистер Джон Салливан с женой, мистер К. Д. О'Салливан с женой, мистер Дж. А. Донахью с женой, мистер Джордж Хупер с женой, миссис Эммет Дойл, мистер Д. Дж. Оливер и многие другие. Доктор Полактри стоял у постели мисс Коллинз и делал записи о состоянии пациентки. Он признался, что этот случай находится за пределами досягаемости медицинской науки. Ее голова двигалась из стороны в сторону в зависимости от интенсивности агонии, а язык был пересохшим и распухшим".

[60] Мистер Д. Дж. Оливер пишет из Сан-Франциско в частном письме следующее: "Я был потрясен, глядя на это чудо. Я знаком с обеими девушками, и рассказ верен во всех деталях, за исключением того, что стигматы были на обеих сторонах рук и ног, а не только на одной. Я провел с ними час вчера вечером, а сегодня утром видел их во время причастия на ранней мессе".

[61] Рассказ до этого момента скопирован из письма мисс Ф. Т. Берд, датированного 3 сентября 1809 года, написанного мистером Вудфордом, известным хирургом из Таунтона, который лечил Мэри Вуд после несчастного случая.

[62] В течение *девяти* дней продолжались определенные молитвы и благочестивые упражнения.

[63] Подлинные документы обследования и всего процесса исцеления подробно изложены в работе под названием "Чудесное исцеление Уинифред Уайт" преподобного Джона Милнера, доктора философии, опубликованной издательством Grace of Dublin и неоднократно переиздававшейся в разных формах в Англии. Можно добавить, что Уинифред Уайт покинула эту жизнь 13 января 1824 года, через девятнадцать лет после своего исцеления. Она умерла от чахотки.

[64] Известный священнослужитель Англиканской церкви.

[65] Рассказ, на основе которого было составлено вышеизложенное, является официальным и достоверным заявлением куратора де С. Мартина в Меце (1865 г. н. э.).

[66] Приведенный выше рассказ взят из небольшого трактата под названием "Чудо в Меце, сотворенное Пресвятым Таинством, 14 июня 1865 года", переведенного с французского леди Джорджианой Фуллертон. С имприматурами Его Светлости архиепископа Вестминстерского и епископа Меца. Лондон: Бернс и Ко, 1865.

[67] См. серию интереснейших писем под названием "Есть ли Бог среди нас?" священнослужителя Англиканской церкви, опубликованных в газете "Юнион" за 1857 год, т. ii. с. 262, 329-330. Лондон: Painter.

[68] "The Measure of Christian Sorrow for the Departed," a Sermon preached at the funeral of Mary Lisle Phillipps de Lisle, by the Rev. Henry Collins, M.A. Loughborough: J. H. Gray, 1860, pp. 11-13.

[69] "Молитвы с индульгенциями - это молитвы, произнесение которых сопровождается предоставлением Церковью *индульгенций*. Под индульгенциями католики понимают отпущение грехов, то есть всех тех временных страданий, которые Бог причиняет за грехи, совершенные Его рабами после крещения; и Церковь учит, что власть отпущения грехов

была дарована Иисусом Христом, когда Он сказал апостолам: "Что разрешите на земле, то будет разрешено на небе". С. Матф. xvi. 19.

[70] Анонимный автор семнадцатого века рассуждает так: "Правильно и совершенно знать вещи - значит знать их причины. Определение состоит из тех причин, которые дают всю сущность и содержат совершенную природу определяемой вещи; где это выяснено, там появляется ясный свет. Если он совершенен, то тем более; хотя если он не вполне совершенен, то все же дает некоторый хороший свет. В связи с этим, хотя я и не осмеливаюсь сказать, что могу дать совершенное определение в этом вопросе, что трудно сделать даже в известных вещах, потому что существенную форму трудно найти, все же я даю определение, которое, по крайней мере, может дать понять и дать понять, что это за люди, о которых я говорю: "Ведьма - это та, что работает от дьявола или с помощью какого-либо дьявольского или любопытного искусства, либо причиняя вред, либо исцеляя, открывая тайные вещи или предсказывая грядущие события, которые дьявол придумал, чтобы опутать и заманить души людей к проклятию. Колдун, чародей, колдун, прорицатель и все остальные, кто там есть, действительно входят в этот круг. Дьявол, несомненно, занимается ими в разных видах и формах. Но ни один человек не в состоянии показать существенное отличие каждого из них от остальных. Я считаю, что нет ни мудрости, ни труда, потраченного с пользой, чтобы много путешествовать в них. Всех их придумал один искусник".

[71] "Не позволяй ведьме жить" - Исход xxii. 18. "И не пользуйтесь чарами" - Левит. xix. 26. "Не обращайтесь к тем, кто имеет знакомых духов, и не ищите волшебников, чтобы оскверниться ими" - Там же, с. 31. "Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, ты не научишься поступать по мерзостям тех народов. Не должно быть среди вас никого, кто заставляет сына своего или дочь свою проходить через огонь, или кто пользуется гаданием, или наблюдателем времен, или чародеем, или колдуном, или заклинателем, или общающимся со знакомыми духами, или некромантом. Ибо все, делающие сие, мерзость для Господа; и за сии мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего" - Втор. xviii. 9-12. О Манассии сказано, что "он заставил детей своих пройти через огонь в долине сына Хиннома; также он наблюдал времена, и пользовался чарами, и употреблял колдовство, и обращался со знакомыми духами и с волшебниками" - 2 Chron. xxxiii. 6. Наконец, С. Павел упоминает "колдовство" среди таких "дел плоти", как "прелюбодеяние, блуд, ересь, пьянство и убийства" - Галат. ст. 19-21.

[72] Многие язычники искренне защищали магию и некромантию. Например, Асклепиад, живший во времена Помпея Великого, лечил болезни с помощью магии, *предписывая своему пациенту в случае падучей болезни привязывать на руку крест с вбитым в него гвоздем*. Юлиан, маг, по преданию, изгнал чуму из Рима с помощью магической силы. Апулей, ученик Платона, много писал о магии. К нему можно добавить Марцелла и Александра Траллиана. Плиний утверждает, что в его время некромантия была настолько распространена, но осуждалась мудрейшими, что ее приравнивали к измене и отравлению. Известно, что магия долгое время использовалась как удобное, хотя и неэффективное оружие против христианства. См. также Livy i. 20 и Strabo, lib. vi.

[73] "Fuga Satanæ. Exorcismus, ex sacrarum Litterarum fontibus, pioq̃ S. Ecclesiæ Instituto exhaustus. Authore Petro Antonio Stampa, Sacerdote Clavenense. Cum privilegio. Venetiis. M.D.C.V. Apud Sebastianum Combis."

[74] "Что касается древности колдовства, то мы должны признать, что оно было очень древним, поскольку Писание свидетельствует об этом, ибо во времена Моисея оно было очень распространено в Египте. Но и тогда оно не возникло недавно, а стало обычным и достигло такой зрелости среди народов, что Господь, исчисляя различные виды, говорит, что язычники совершали такие мерзости, за которые Он изгонит их перед сынами Израиля" - "Что такое ведьма и древность колдовства", 1612 г.

[75] См. примечание к этому на странице 152.

[76] Следующий отрывок из проповеди покойного каноника Мелвилла подтверждает вышеприведенное утверждение: "Нам нет нужды спрашивать, какими могли быть те искусства, в которых, как говорят, ефесяне сильно преуспели. Кажется, нет причин сомневаться в том, что, как мы уже говорили, они носили характер магии, колдовства или чародейства; хотя мы не можем точно определить, что подразумевается под этими терминами. Ефесяне, как и некоторые другие во все века, вероятно, претендовали на общение с невидимыми существами и утверждали, что получают от этого общения знакомство с будущими событиями и власть над ними. И хотя само название "колдовство" сегодня вызывает презрение, а предположение об общении со злыми духами отвергается как басня так называемых темных веков, нам трудно поверить, что все, что прошло под именами магии и колдовства, можно свести к ловкости рук, обману и хитрости. Видимый мир и невидимый находятся в очень тесном контакте: действительно, на наших глазах есть завеса, мешающая нам взглянуть на духовные существа и вещи, но мы не сомневаемся, что все, что происходит на земле, открыто взору высших и нематериальных существ. И поскольку мы уверены, что благочестивый и молитвенный человек привлекает на свою сторону добрых ангелов и уговаривает их совершать по отношению к нему миссии доброты, мы не знаем, почему не может быть такого человека, чья злоба привела к тому, что он был оставлен Духом Божиим, и который в этом своем оставлении открыл злым ангелам покой своей души и сделал себя настолько полным их инструментом, что они могут использовать его для произнесения или совершения странных вещей, которые будут иметь вид пророчества или чуда." Проповеди о некоторых менее заметных фактах и упоминаниях в Священной истории". Генри Мелвилл, доктор философии. В двух томах. Лондон: Rivingtons, 1872. Vol. i. pp. 57, 58.

[77] Приведенные выше определения взяты из литературных произведений некоторых новейших "философов" и "мыслителей", уже упоминавшихся в тексте.

[78] "Дела плоти явны, а именно: прелюбодеяние, блуд, нечистота, сребролюбие, идолослужение, *чародейство*, ненависть, разногласия, вражда, гнев, распри, смуты, ереси, зависть, убийства, пьянство, гуляния и тому подобное". Галат. ст. 19-21.

[79] Это произошло в Англии в 1736 году, несмотря на протесты многих, кто считал, что изменение законов, основанных на четком принципе Писания, было бы и мудрее, и безопаснее, чем их полная и абсолютная отмена. Среди прочих, мистер Джон Уэсли писал и проповедовал на этот счет. Совсем недавно один выдающийся либеральный государственный деятель заметил, что если практика так называемых "спиритуалистов" будет продолжать развиваться, как это происходило в течение некоторого времени, то может возникнуть необходимость в пересмотре законов против колдовства. Конечно, кажется односторонним и несправедливым, что невежественные женщины должны быть наказаны за "гадание", а платные профессиональные медиумы должны оставаться безнаказанными".

[80] Следующее подтверждает замечания в тексте: "Влияние христианства на магию не может быть незначительным; материальные изменения, несомненно, произошли бы под его воздействием..... В эпоху появления Христа вера в демонов, и особенно в злых духов, была

распространена не только среди язычников, но и среди евреев в невероятной степени; им приписывались беспредельные силы, даже столь же великие, как у божества, которые не только должны были влиять на разум, но также на природу и физическую жизнь."- Ennemoser's "History of Magic." Перевод В. Хоуитта. Лондон, 1854. Том I., стр. 340, 341. Один конкретный факт может быть занесен в протокол, как, по меньшей мере, более чем примечательный: Римскому императору Августу, который, согласно Суидасу и Никифору, послал к знаменитому оракулу спросить, какой преемник у него будет, был дан ответ: "Еврейский ребенок, которому повинуются все боги, ведет меня отсюда". Другого ответа не последовало.

[81] Редактор обязан преподобному доктору Литтлдейлу за следующее примечание: "Существует утвержденная форма экзорцизма в греческом "Евхологионе". Она начинается с Трисвятого и псалмов: *Domine exaudi, Dominus regit me, Dominus illuminatio mea, Exurgat Deus, Miserere, Domine ne in furore, и Domine exaudi preces.* Затем следует утешительный канон с длинным гимном, обращенным к нашему Пресвятому Господу, Пресвятой Деве Марии и всем святым. По окончании священник помазывает больного, произносит над ним краткую молитву, и на этом служба завершается". См. также Приложение к главе iii. с. 138-148.

[82] Джон Селден в своей "Застольной беседе", в статье о дьяволах, несколько насмешливо утверждает, что римские католики заявляют, что "протестанты уже у дьявола, а паписты так святы, что он не смеет с ними связываться".

[83] "Вопрос о колдовстве в дебатах". By John Wagstaffe. Лондон: 1669. Второе издание, 1671.

[84] "Правдивое рассуждение о Марте Бросье, из Роморантина", переведено с французского на английский Авраамом Хартвеллом. Лондон: отпечатано для Джона Вулфа. 1599.

[85] "Копия письма, описывающего чудесную работу Божью по избавлению одной майден в городе Честер от ужасного вида мучений или болезни, 16 февраля 1564 года". Отпечатано в Лондоне для Джона Джудли, проживающего на Литтл-Бритайн-стрит за Олдерсгейтом, 23 марта 1564 г.

[86] "Краткое и правдивое рассуждение о несомненном владении и лишении владения семи человек в одной семье в Ланкашире". Джордж Мор, министр и проповедник Слова, ныне (за свидетельство этого и за оправдание остального) заключенный в тюрьме Клинков, где он находится почти два года. 1600 Г. Н.Э.

[87] Несколько авторитетов утверждают, что не менее трех тысяч человек были казнены за колдовство в тот мрачный период еретической развращенности, во время Великого Восстания. А поскольку "Бунт", согласно ясному заверению пророка Самуила (1 Цар. xv. 23), "подобен греху колдовства", ни один искренне верующий в Божье откровение не может быть удивлен, обнаружив, что и колдовство, и бунт в атмосфере ереси процветали вместе при одиозном тиране и лицемерном фанатике Оливере Кромвеле: когда алтарь был повержен, а король и архиепископ убиты.

[88] "Противоядие против атеизма: или Обращение к естественным способностям человеческого разума". Генри Мор, стипендиат колледжа Христа, Кембридж. 1655.

[89] "Случаи совести относительно злых духов, олицетворяющих людей". Автор Инкрез Мазер. Напечатано в Бостоне и переиздано в Лондоне для Джона Даттона в "Вороне в птичнике", 1693.

[90] "Sadducismus Triumphatus: a Full and Plain Evidence concerning Witches and Apparitions." Джозеф Глэнвилл, ординарный капеллан короля Карла II. London: 1726.

[91] Тщательные показания относительно вышеупомянутых фактов были сделаны перед упомянутыми мировыми судьями, которые добавили следующее официальное подтверждение: "Вышеупомянутые отрывки [т. е. случаи], некоторые из них мы видели, а некоторые другие примечательные, которые здесь не описаны, были проверены несколькими свидетелями, взятыми под присягой перед нами.

"(Подпись) Роберт Хант.
Джон Кери".

[92] "The Surey Demoniac; or, an Account of Satan's Strange and Dreadful Actings in and about the Body of Richard Dugdale of Surey, near Whalley in Lancashire." London: 1697.

[93] Следующая любопытная выдержка из "Новостного письма Ковентри", датированного 2 ноября 1672 года, безусловно, рассказывает удивительную историю, в некоторых отношениях не похожую на ту, что записана в этом тексте. Он служит для того, чтобы показать, каковы были народные представления о происшествиях, которые, мягко говоря, были весьма примечательными; мы приводим *его дословно*

"All our wonder here about is employ'd at the strange condition of a maid neare us, one Elizabeth Tibbots of about 18 yeares of age living with her unkle one Thomas Crofts at a place cal'd Hust (?) in ye parish of Stonely (Stoneleigh) about two miles hence. Ее служанка уже 3 недели страдает странными припадками, во время которых ее рвет разными невероятными вещами, как, например, несколькими камешками величиной с яйцо, ножами, ножницами, кусочками стекла, некоторые из которых два или три дюйма в квадрате, кусочками железа, железной пулей не менее 8 дюймов в окружности и весом 2 фунта с половиной, черным сосудом для питья не более половины пинты, кусочками ткани и дерева, кулаком с кулаком. дерева, пистолет, пара щипцов, ботва пряжи и множество других вещей, многие из которых сейчас находятся у наших величеств и были замечены многими свидетелями, заслуживающими доверия, и я бы не решился дать вам эту информацию, которая кажется столь не похожей на правду, если бы я не был зорким глазом, с моим самым хитрым наблюдением столь многого из этого, что я утвердился в истинности всего этого, все это приписывается некоторым дьявольским действиям одного Ватсона, странного императора, которому она была некоторое время пациенткой, который, похоже, так с ней поступил, что она пообещала ему выйти замуж, и уехать с ним (хотя она не знала куда), но потом отказалась от этого. Сразу после этого она впала в эти припадки, но у нее были передышки, во время которых она выглядела вполне здоровой, и я слышал, как она очень разумно рассуждала о себе и своем состоянии, полный отчет о котором было бы слишком долго давать; говорят, что за эти 4 или 5 дней (в течение которых я ее не видел) ей явилось нечто в виде собаки. Так вот, будь она бестелесной, будь она ведьмой или будь в ней Дивелл (как и в некоторых других людях ее пола), я не знаю, но то, что я рассказал вам, показалось вашему самому бдительному глазу непогрешимой правдой, не вызывает сомнений, так что если это не так, я могу только сказать, что в ней Дивелл, которого вы, возможно, воображаете в том, кто дает вам эту кажущуюся невероятной информацию, которую будьте добры принять для лучшего, для худшего из" и т. д.

[94] "Witchcraft further Displayed." London: Напечатано для Э. Керла в "Циферблате и Библии". 1714.

[95] В "Счетах надзирателя" прихода С. Джайлса, Нортгемптон, есть статья о покупке фагот для сожжения ведьмы. 1705 Г. Н.Э.

[96] "Отчет о суде, допросе и осуждении Эллинор Шоу и Мэри Филлипс (двух печально известных ведьм) на Нортгемптонском суде в среду 7 марта 1705 года за околдовывание женщины и двух детей, мучивших их печальным и плачевным образом, пока они не умерли. С изложением их странных признаний о знакомстве с дьяволом и о том, как они заключили с ним злобный договор, чтобы отомстить нескольким людям, околдовав их до смерти, и т. д. И несколько других странных и удивительных подробностей". Лондон: Напечатано для Ф. Торна, около Флит-стрит.

[97] Следующее "Письмо" мистера Ральфа Дэвиса из Нортгемптона, адресованное мистеру Уильяму Саймонсу, торговцу в Лондоне, перепечатывается почти дословно, только некоторые отрывки, по причине их крайней грубости, опущены. Она была опубликована Торном с Флит-стрит в 1705 году и разошлась очень большим тиражом. Она озаглавлена "Нортгемптонширские ведьмы".

"Согласно моему слову, обещанному в прошлом письме, я послал вам прилагаемый здесь достоверный отчет о жизни и разговорах двух печально известных ведьм, которые были казнены на северной стороне нашего города в субботу 17-го числа, и действительно, учитывая необычные методы, которые эти злые женщины использовали для осуществления своего дьявольского искусства, я думаю, что он может заслужить ваш прием, и тем более, что, как я понимаю, у вас есть друг недалеко от Флит-стрит, который, будучи печатником, может воспользоваться им, чтобы обязать публику; Который принимает следующее, а именно:-

"Чтобы продолжить по порядку, я начну с Эллинор Шоу (как наиболее известной из двух), которая родилась в Коттерстоке, в небольшой миле от Ундла в Нортгемптоншире, от очень неизвестных родителей, которые не хотели или, по крайней мере, не могли дать своей дочери какое-либо образование, и она была оставлена на самостоятельное существование в возрасте 14 лет; В это время она познакомилась с партнершей по пороку, некой Мэри Филлипс, уроженкой вышеупомянутого Ундла, с которой поддерживала дружескую переписку в течение нескольких лет вместе, и очень усердно работала, чтобы заработать на жизнь; но когда ей исполнился 21 год, она стала вести себя как очень развратная особа....о ее злых и отвратительных поступках говорили не только в городе Коттерстоке, где она родилась, но и в Ундле, Глапторне, Бенефилде, Саутвике и нескольких прилегающих районах, причем как дети четырех или пяти лет, так и люди более зрелого возраста; так что со временем ее имя стало настолько известным или, скорее, печально известным, что она едва могла выглянуть из своей двери, как дети указывали на нее в насмешливом тоне... [так] что она поклялась, что отомстит своим врагам, хотя и заложит за это свою душу; и тогда Мэри Филлипс, ее партнерша по вязанию и соседка, которая была так же плоха, как и она, в вышеупомянутых пороках, сообщила ей свои мысли, касающиеся договора с дьяволом, чтобы получить волю тех, кто клеветал на них..... В общем, как эти две блудницы сошлись в других своих злодеяниях, так и в этом они решили идти рука об руку и, следовательно, вместе отправиться к дьяволу за компанией, но из адской вежливости он избавил их от этой неприятности, ибо... он немедленно явился к ним, чтобы получить свою добычу, в субботу 12 февраля 1704 года около 12 часов ночи, согласно их собственным признаниям, явившись в облике черного высокого человека, при приближении которого они сначала очень испугались, но, взяв Эллинор Шоу за руку, он заговорил так: "Говорит он, Не бойтесь меня, ибо я - один из Творения, как и вы сами, и имею власть даровать ее, кому пожелаю, и уверяю вас, что если вы заложите мне свои души всего на год и два месяца, то я все это время буду

помогать вам во всем, чего бы вы ни пожелали. После этого он достал маленький кусочек пергамента, на котором по их согласию, уколов кончики пальцев, написал адские заветы их собственной кровью, которые они подписали своими руками и той же ночью..... Утром он сказал им, что теперь они такие же настоящие ведьмы, как и все на свете, и что у них есть власть благодаря помощи Импов, которую он пошлет им, чтобы они творили все, что им заблагорассудится.

"Я не стану беспокоить вас тем, что уже упоминалось в судебных процессах над этими двумя людьми, потому что это уже напечатано вашим другом, а лишь приведу в пример то, что было опущено в том, поскольку здесь нет места, чтобы вместить это полностью, но что касается их общих признаний после осуждения, то возьмите следующее:...

"За день до их казни министр мистер Дэнкс посетил их в тюрьме, чтобы, по возможности, привести их в состояние раскаяния, но, видя, что все благочестивые разговоры не дают результата, он пожелал, чтобы они рассказали ему, какие озорные шалости они разыгрывали и какие частные беседы вели с дьяволом время от времени, с тех пор как заключили с ним эту роковую сделку: На что Эллинор Шоу с согласия других рассказала ему, что дьявол в облике высокого черного человека являлся к ним несколько раз и при каждом посещении дарил им новых импов, одних красного цвета, других - темного, а третьих - черного, и что... с помощью этих адских животных они часто убивали мужчин, женщин и детей к большому удивлению всех окрестных городов; далее она добавила, что это было все удовольствие, которое они испытывали, совершая такие злые поступки, и они убили своими чарами и колдовством за девять месяцев 15 детей, восемь мужчин и шесть женщин, хотя ни один не подозревался в том, что он околдован, кроме тех двух детей, сказала женщина, за которых они умирали; и что за то же время они околдовали до смерти 40 свиней нескольких бедняков, а также 100 овец, 18 лошадей и 30 коров, что привело к полному разорению нескольких семей: Что касается их особых проделок и трюков, то у меня нет места перечислять их, их так много; только некоторые примечательные подвиги, которые они совершали в тюрьме, а именно: однажды мистер Лаксон и его жена приехали в тюрьму. Лаксон и его жена, проходя мимо тюрьмы, имели любопытство заглянуть в решетку и, увидев Эллинор Шоу, сказали ей, что теперь дьявол бросил ее на произвол судьбы, как и остальных своих слуг; после чего упомянутая Эллинор в течение двух минут странно бормотала про себя на неизвестном языке; в конце этого мистер Laxon's Wife's Cloathes were all turned's over her head Smock and all in the most strange manner ... despite all the Endeav efforts her Husband could use to keep her Cloathes in order; at which the said Ellinor had Laughed Heartily and told her She had prov'd her Lyer, her Cloathes began to come to their right order again. Однажды смотритель тюрьмы пригрозил им утюгами, но они своими заклинаниями заставили его почти час танцевать голым во дворе, к изумлению всей тюрьмы: да и вообще, во время заключения они так разыгрывали, что никто не мог сказать им дурного слова, так что их казнь была тем более поспешной, что они часто устраивали беспорядки и причиняли много зла в нескольких местах города, несмотря на свое заключение в тюрьму.

"Они так ожесточились в своем нечестии, что публично хвастались, что их хозяин (то есть дьявол) не потерпит, чтобы их казнили: Но они нашли его лжецом, ибо в субботу утром, 17-го числа, их повели на виселицу на северной стороне города, куда пришли многочисленные толпы людей, чтобы увидеть их смерть, и когда они пришли к месту казни, министр повторил свои прежние благочестивые попытки привести их к осознанию своих грехов, но безрезультатно, как и прежде: вместо призыва к Богу о милосердии от них не было слышно ничего, кроме г...на и проклятий. Однако за некоторое время до того, как их повязали, по просьбе министра Эллинор Шоу призналась не только в преступлении, за которое ее

осудили, но и открыто объявила всем, как она впервые стала ведьмой, как и Мэри Филлипс; И когда их попросили произнести молитву, они обе разразились громким хохотом, призывая дьявола прийти и помочь им таким богохульным образом, что и упоминать не стоит, так что шериф, видя их предположительное безрассудство, велел казнить их со всей возможной быстротой; даже когда они проклинали и бесновались; и так как они жили истинными факторами дьявола, они решительно перешли на его службу, к ужасу [всех] людей, которые были свидетелями их ужасных и удивительных выходов.

"Так что, когда они были повешены, пока не стали почти мертвыми, огонь был положен на солому, опилки и другие горючие материалы, пока они не сгорели до пепла. Так жили и так окрасились две самые отъявленные и самые подозрительные ведьмы, которые когда-либо были известны в эту эпоху.

"В заключение: Я от души желаю, чтобы печальные и плачевные судьбы этих несчастных женщин послужили предупреждением всем гордым, похотливым и злобным личностям, по крайней мере, чтобы их шаг за шагом, прежде чем они осознают, приводили на дьявольскую бойню смятения и страданий на всю вечность.

"Мне обещана копия проповеди, прочитанной мистером Дэнксом в церкви Всех Святых на следующий день после казни упомянутых ведьм (это было воскресенье) по этому самому случаю, которую я надеюсь отправить вам следующей почтой.

"Я сэр, ваш покорный слуга, Ральф Дэвис."

[98] "Полный и беспристрастный отчет об открытии колдовства и чародейства, практикуемых Джейн Уэнхем" и др. London: 1712.

[99] "Sadducismus Debellatus: or a True Narrative of the Sorceries and Witchcraft exercised by the Devil and his Instruments upon Mrs. Christian Shaw in the county of Renfrew, in the West of Scotland, from August 1696 to April 1697, &c.". Собрано из записей. Лондон: Newman and Bell, 1698.

[100] "Еще одна марка, вырванная из пламени: или Еще чудеса невидимого мира". Лондон: 1700.

[101] "Sadducismus Triumphatus", pp. 20-37.

[102] Две замечательные работы за и против того, что называлось "Судебной астрологией", были опубликованы в последние годы правления королевы Елизаветы. Одна из них, нападающая на эту систему, принадлежит перу Джона Чембера, пребендария Виндзора и стипендиата Итонского колледжа (Лондон: Джон Харрисон, Патерностер Роу, 4to., Lambeth Library, 78 F. 22); другая защищающая ее, в ответ на вышеупомянутую, сэра Кристофера Хейдона, Knt., напечатанная в Кембридже Джоном Легатом, печатником университета в 1603 году (Lambeth Library, 78 F. 12). Первый трактат очень энергичен и силен в рассуждениях: второй - несколько затянут, явно педантичен, перегружен утомительными и неуместными цитатами и в целом очень неполноценен с литературной точки зрения.

[103] Почти во всех языческих странах колдовство, некромантия и чародейство являются признанными и устоявшимися институтами.

[104] Во времена короля Якова Первого был известный колдун и некромант, некий доктор Лэмб. В книге Бакстера "Уверенность в мире духов" (1691 г. н. э.) приводится любопытный случай чудесных действий Лэмба. Этот колдун встретил на улице двух своих знакомых, и они,

выразив желание стать свидетелями какого-нибудь примера его духовного мастерства, были приглашены к нему домой. Там их провели во внутреннюю комнату, где, к их огромному удивлению, они увидели, как посреди комнаты медленно вырастает дерево. [Здесь можно отметить, что восточные жонглеры и колдуны демонстрируют подобные проявления своих способностей, которые часто наблюдаются и часто описываются]. Через мгновение, как сообщает нам эта запись, появились три маленьких человечка, которые маленькими топориками срубили дерево; затем доктор отпустил своих гостей, которые были должным образом впечатлены его способностями. Однако в ту же ночь поднялся сильнейший ураган, от которого дом одного из гостей раскачивался из стороны в сторону, и была вероятность, что дом рухнет и похоронит его и его жену в своих руинах. Жена в агонии страха спросила: "Ты не был сегодня у доктора Лэмба?". Муж признал, что был. "И не уносил ли ты что-нибудь из его дома?" Муж признался, что так и было. Когда маленькие человечки валили дерево, он подобрал несколько щепок и положил их в карман. Поэтому, как отметила его жена, ничего не оставалось делать, как достать эти щепки и как можно быстрее от них избавиться. Когда это было сделано, буря утихла, и остаток ночи прошел совершенно спокойно. можно добавить, что этот колдун стал настолько одиозен из-за своей некромантии и других inferнальных практик, что в 1640 году население поднялось на него и разорвало на куски на улицах; а тринадцать лет спустя женщина, которая была у него на службе, была задержана по обвинению в колдовстве, судима по, как кажется, очень веским и убедительным доказательствам, признана виновной и в наказание за свое преступление казнена в Тайберне. [Сохранившаяся современная литература, касающаяся этого дела Лэмба и его слуги, могла бы заполнить большой том].

[105] Об этих людях говорят, что они являются профессиональными медиумами, и, как утверждают, им очень покровительствуют люди всех сословий и классов, особенно высших.

[106] "Доклад о спиритизме". Examination of the Master of Lindsay, p. 215. Лондон: Longman, 1871.

[107] Бытие iii. 1; Откровение xii. 9; Ibid. xx. 2.

[108] Редактор, избегая воспроизведения примеров, которые достаточно хорошо известны, в целом стремился изложить случаи, которые еще не были опубликованы; хотя в некоторых последующих записях были выбраны несколько уже опубликованных, чтобы читателю был представлен хотя бы один пример из всех конкретных видов предупреждений и снов.

[109] Бытие xx. 3; Ibid. xxxi. 11, и (к Лабану) вер. 31. Что касается сна фараона о грядущем голоде, см. Бытие xli.

[110] Числа xii. 6; 1 Царств iii. 5-15; Даниила vii. до конца книги. Св. Матфей, 1-20; там же, ii. 12 (что касается св. Иосифа), вер. 13. и стихи 19 и 20; там же, xxvii. 19.

[111] Два уважаемых корреспондента соответственно пишут следующее: "Можно было бы рассказать о многих таких семейных происшествиях, как вы предлагаете, но все стесняются подтвердить их по имени. Я полагаю, что эта сдержанность проистекает из естественного страха и неприязни к тому, что то, что свято для собственной веры и чувств, подвергается осмеянию скептических и рационалистических умов".

Другой: "Я посылаю вам прилагаемую запись о сверхъестественном явлении, которое всегда наблюдается непосредственно перед смертью главы нашей семьи. Но я не хочу, чтобы она была напечатана, и категорически запрещаю упоминать ни место, ни человека, чтобы его не опознали, что может вызвать раздражение у наших друзей".

[112] De Anima, с. 45-47.

[113] Ibid.

[114] De Opificio Dei, sæc. xviii.

[115] Epist. Sti. Cypriani, lxiii.

[116] Epist. Sti. Basilii, cxx.

[117] Opera Thom. Aquin., Tom. ii., Quæst. xcv., Art. vi: Tom. iii., Quæst. lxxx., Art. vii.

[118] "Философия сна". By Macknish.

[119] Преподобный Джордж Р. Уинтер, М.А., викарий Сваффхэма и сельский декан, с большой благодарностью пишет редактору (A.D. 1874):- "В историю о сне верят, и она имеет под собой веские основания. В верхней части окон северного нефа есть несколько старых расписных стекол, которые, как предполагается, изображают человека и его семью; но главным памятником его личности является кусок старой резьбы, изображающий торговца с вьюком на спине, а также его собаку, составляющий часть самой западной лавки хора. Я полагаю, что в свое время она находилась в северном нефе, который, как предполагается, построил этот человек". Этот сон подробно описан в "Истории Норфолка" Бломфилда.

[120] Вышеизложенное было написано в Альтон-Тауэрс, Чидл, 23 октября 1842 года и должным образом подписано мистером Уильямом Тэлботом, родственником Джона, графа Шрусбери.

[121] "Приведенный здесь рассказ о сне, случившемся в Корнуолле, является, как я лично свидетельствую, правдивым и точным. (Подпись) Рейчел Л. Ли (дочь покойного Бенджамина Такера, из замка ТрEMATон, эскайра, и невестка покойного преподобного Т. Т. Ли, викария Тейма), Кентонс, близ Хенли-на-Темзе, 14 мая 1873 года".

[122] Друг, который привел вышеприведенный пример, пишет редактору: "Я знал семью и обстоятельства необычного сна мистера Перринга и могу с уверенностью подтвердить его истинность".

[123] Из письма от 1 ноября 1872 года, написанного рукой вдовы священнослужителя, о котором идет речь, любезно предоставленного редактору преподобным Теодором Дж. Моррисом, викарием Хэмптон-ин-Арден, близ Бирмингема.

[124] Следующий документ был составлен около тринадцати лет назад и передан редактору вместе с вышеприведенным рассказом одним из оксфордских друзей: -

"Настоящим удостоверяю, что в 1840 году мне приснился сон о странном человеке, который подошел к входной двери и вошел внутрь; и что семь лет спустя, то есть в 1847 году, то, что я видел во сне, произошло в Лондоне, когда, услышав стук в дверь, когда я был один в доме, я увидел за дверью человека, которого я видел во сне семь лет назад.

Ханна Грин".

"Вуттон, Оксфордшир, 5 августа 1861 года."

[125] "Notes and Queries", Sept. 24, 1853.

[126] "Я внимательно прочитала отчет, который вы так мило выписали из моих собственных писем и писем моего брата; а также дважды прочитала его моей матери и брату. Оба они

вместе со мной подтверждают его абсолютную истинность и совершенную точность. Наш рассказ был записан из уст самого ректора. У нас, действительно, есть основания верить в сверхъестественное".

[127] Ректором Филлака и Гвитиана, близ Хейла в Корнуолле, является преподобный Фредерик Хокин, магистр и сельский декан.

[128] Он описывается как "Уилфред Д. Спир, эсквайр, из Вест-Энд-Лодж, Темз-Диттон, мировой судья графства Суррей и капитан в ополчении этого графства".

[129] "Изложение обстоятельств смерти Уилфреда Д. Спира, эсквайра, с копиями свидетельских показаний и переписки". Лондон, Онтарио: Джон Камерон, Дундас-стрит, Вест, 8vo. стр. 12, 1867 г.

[130] "Если моя мечта сбудется, то я, несомненно, приближаюсь к своему последнему концу, и мне осталось совсем немного времени в этом мире". Заверенная копия письма капитана Уилфреда Спира, переданная редактору преподобным Джоном Ричардсоном из Уорика.

[131] Он был застрелен в ночь на 17 июня 1867 года на борту парохода на реке Миссури.

[132] Редактор получил следующее письмо от этого высокопоставленного лица: "6 ноября 1874 года. Преподобный и дорогой сэр, я только хотел бы, чтобы мое имя не было опубликовано. Заявление, написанное мной, полностью к вашим услугам..... Преподобному доктору Ли".

[133] Похоже, что на самом деле вблизи места происшествия нет никакого туннеля, а есть длинная ровная линия железной дороги, проходящая совсем рядом с кромкой моря. По крайней мере, так сообщил мне корреспондент, хорошо знакомый с местностью.- Редактор.

[134] "Наведя справки о замечательном сне Тинли, который, казалось, предвещал его смерть в результате известного несчастного случая, я могу подтвердить, что такой сон ему снился и что он рассматривал его как знак грядущей смерти.

А. Резерфорд, Вулверхэмптон".

"14 июля 1874 года."

[135] Сэр Роджер Тичборн, граф Тичборн, процветал в царствование Генриха II. Он женился на Мейбелле, дочери и единственной наследнице Ральфа де Ламерстона на острове Уайт.

[Сэр Генри Тичборн, родившийся в 1756 году, женился в 1778 году на Элизабет Плоуден и имел семь сыновей, а именно: 1. Генри, 2. Бенджамин, 3. Эдвард, 4. Джеймс, 5. Джон, 6. Джордж и 7. Роджер. У его старшего сына Генри, женившегося на Анне, дочери сэра Томаса Берка, было семь дочерей, а именно: 1. Элиза, 2. Фрэнсис, 3. Джулия, 4. Мэри, 5. Кэтрин, 6. Люси и 7. Эмили.

[137] "Стаффордширская хроника", июль, 1835.

[138] Лайсонс в своей "Magna Britannia", vol. vi. описывая приход Саут Тотон, примерно в пяти милях от Оксхемптона, шт. Девон, говорит: "Оксенхем, в этом приходе, дал название древнему роду, который владел им, по крайней мере, со времен Генриха III и до смерти Уильяма Лонга Оксенхема, эсквайра, в 1814 году". Особняк, как стало известно редактору, давно используется в качестве фермы. Здесь можно добавить, что, как полагают, друг Дрейка, капитан Джон Оксенхем, погибший в схватке с испанцами в Южной Америке (1575 г.

н.э.), был членом этой семьи. Мистер Кэнон Кингсли в книге "Вестворд-Хо" ввел примету о птице с белой грудкой в связи с этим джентльменом.

[139] "Правдивое сообщение о явлении птицы с белой грудью, которая появилась над смертным одром некоторых детей мистера Джеймса Оксенхема из Сейл-Монахорума, Девон, Джент. Подтверждено несколькими свидетелями. Лондон, напечатано И. О. для Ричарда Клаттербака, и будет продаваться у фигуры Пушка в маленькой Британии, возле церкви Святого Ботольфа. 1641." Британский музей, пресс-марка Е. 205-9.

Копию этого памфлета также можно найти в коллекции Гофа в Бодлиане. Экземпляр Британского музея содержит любопытную и очень эффектную гравюру, изображающую реальное появление Птицы перед человеком, умирающим в постели.

[В памфлете также говорится, что епископ епархии назначил священника прихода для расследования истинности этих фактов, и что с его одобрения был поставлен памятник с именами свидетелей каждого явления Птицы. В брошюре говорится, что те, кто был болен и выздоровел, никогда не видели явлений. Далее в представленных доказательствах выяснилось, что та же самая Птица явилась Грейс, бабушке Джона Оксенхема, умершего в 1618 году.

[Лайсонс утверждает, что этих монументальных надписей *сейчас нет* ни в церкви, ни на церковном дворе Тотона или Сейл-Монахорума. Но, учитывая позорное разрушение памятников в последние годы так называемыми "реставраторами церквей", этому не стоит удивляться.

[142] Было пронизательно и, возможно, небезосновательно замечено, что "подлинная и торжественная цитата может иметь тенденцию к своему исполнению в определенных умах, которые, позволяя вещи овладеть их духом, ослабляют жизненные силы и, возможно, в критический момент пробуждают какую-то скрытую или дремлющую болезнь к смертельному действию".

[143] Приведенные ниже слова взяты из записки члена семьи редактора - Джорджа Генри Ли, лорда Личфилда, который был канцлером Оксфордского университета во второй половине прошлого века. Следует добавить, что лорд Рочестер был связан с этой семьей через свою мать, Анну, графиню Рочестер, бывшую вдовой сэра Ф. Х. Ли: - "Лорд Рочестер рассказал мне, что он был вдовой сэра Ф. Х. Ли.

"Лорд Рочестер рассказал мне о странном предвестии его приближающейся смерти в доме леди Уорр, его тещи. Капеллану приснилось, что в такой-то день он должен умереть, но все члены семьи отучили его верить в это, и он почти забыл об этом, пока накануне вечером за ужином, когда за столом было тринадцать человек, согласно причудливому представлению, что один из них должен скоро умереть, одна из молодых леди не указала ему на то, что он должен умереть. Он, вспомнив свой сон, впал в некоторое расстройство; и леди Уорре, упрекнув его за суеверие, сказала, что он уверен, что умрет до утра; но, будучи в полном здравии, он не придал этому значения. Был вечер субботы, и на следующий день он должен был проповедовать. Он отправился в свою комнату, засиделся допоздна (об этом свидетельствовало горение свечи) и готовил заметки для проповеди, но на следующее утро его нашли мертвым в своей постели. Эти его слова склонили его к мысли о том, что душа - это субстанция, отличная от материи, и он часто возвращался к этому в своих мыслях".

[144] Генеральный регистратор в своем последнем отчете пишет так: "Моряки не отправляются в плавание, женщины не выходят замуж в пятницу так охотно, как в другие дни

недели. Было установлено, что из 4057 браков, заключенных в течение определенного периода в среднем районе Англии, ни два процента не были зарегистрированы в пятницу, в то время как тридцать два процента были записаны как состоявшиеся в воскресенье."

[145] Джером Кардан, странный врач шестнадцатого века, который так много занимался гороскопами и, как говорят, обращался за помощью к духам, признавался, что обладал некоторыми особыми и сверхъестественными дарами: 1. Способность выбрасывать свой дух из тела, с помощью которой он мог видеть предметы на расстоянии. 2. *Способность к второму зрению, или способность видеть глазами все, что ему вздумается: "Oculis, non vi mentis"*. 3. Его сны, которые, как он утверждал, единообразно предсказывали ему, что должно произойти, и по которым он действительно предсказал день своей собственной смерти, и 4. Его "безошибочные астрологические знания".

[146] "Miscellanies, collected by J. Aubrey, Esq." London: printed for Edward Castle, 1696.

[147] "Трактат о втором зрении, снах и явлениях" Теофила Инсулануса. Посвящается "Достопочтенному сэру Гарри Монро, из Фулиса, баронету". Рр. 107-108. Edinburgh: 1763.

Примечание транскриптора:

Общий указатель не был частью оригинального текста. Он скопирован из второго тома серии.